

1944

С. А. ДЕДЮЛИНЪ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

ВЪ СВЯЗИ СЪ

ДВОРЯНСКИМЪ ВОПРОСОМЪ

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРѢ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ 1—47 МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Самодержавіе, самобытное творчество Русскаго народа, вытекшее изъ выборнаго начала, приемлющаго личныя общественныя заслуги, а не сословное подраздѣленіе. А потому, органы общиннаго мѣстнаго самоуправленія душа самодержавія; звено, непосредственно, приближающее и связующее народъ съ его избранникомъ Самодержцемъ.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Бережливость», Калашниковская набер., д. № 32.
1902.

19447

С. А. ДЕДЮЛИНЪ.

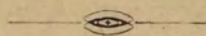
КРЕСТЬЯНСКОЕ

~~21249~~

САМОУПРАВЛЕНИЕ

ВЪ СВЯЗИ СЪ

ДВОРЯНСКИМЪ ВОПРОСОМЪ.

Къ вопросу о пересмотрѣ законоположеній о крестьянахъ.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ 1—47 МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Самодержавіе, самобытное творчество Русскаго народа вытекшее изъ выборнаго начала, приѣмлющаго личныя общественныя заслуги а не сословное подраздѣленіе. А потому, органы общиннаго мѣстнаго самоуправленія душа самодержавія; звено, непосредственно, приближающее и связующее народъ съ его избранникомъ Самодержцемъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Бережливость». Калашников. набережная. д. № 32.

1902.

39

Библиотека ИВФ СССР

12

82927

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Излагаемая мною въ настоящемъ изданіи мысли были обсуждены въ 2-хъ засѣданіяхъ (24 октября и 28 ноября 1897 г.) аудиторіею ученой комиссіи собранія экономистовъ, вызвавшія обсужденіе, тою же аудиторіею (7 ноября 1897 г.), сообщеніе г-на А. П. Никольского, личное начало въ строѣ крестьянскаго быта. Снятіе съ очереди Министерствомъ Внутрен. Дѣлъ, разсмотрѣніе законоположеній о крестьянахъ, побудило меня занять выжидательное положеніе. Нынѣ же, въ виду поставленія вновь на очередь того-же вопроса и, принявъ во вниманіе выяснившееся стремленіе помѣстнаго дворянства, сосредоточить исключительно въ своихъ рукахъ, вѣдѣніе дѣлами крестьянскихъ учрежденій, съ другой же стороны, всеобщее сознаніе необходимости учрежденія всесословной меньшей земской единицы, составляющей базу моего настоящаго изслѣдованія, я считаю вполне своевременнымъ нынѣ представить его на благосклонный судъ, интересующейся и знакомой съ вопросомъ, общественной среды.

С. Дедюлинъ

Октября 1901 г.
С.-Петербургъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ 2-е.

За время печатанія настоящей книги, въ текущемъ году, по возбужденному Министерствомъ Финансовъ вопросу, состоялось очень важное разъясненіе Правительствующаго Сената, о подлежащихъ публичной продажѣ за недоимки, крестьянскихъ, подворныхъ семейныхъ участковъ, земель *«вмѣстѣ съ находящимися на нихъ строениями»*. Одинаково, распространился слухъ, проникшій и въ печать, о состоявшемся постановленіи Государственнаго Совѣта, объ отмѣнѣ круговой поруки сельскихъ обществъ—по платежамъ.

Оба эти распоряженія дѣлаютъ существенную брешь въ общинномъ строѣ деревни, равносильную принудительному переходу—къ подворному крестьянскому владѣнію, а въ общемъ, къ быстрому увеличенію состава безземельнаго сельскаго пролетаріата (голытьбы), безъ средствъ приложенія ихъ трудовыхъ способностей.

Не будучи пророкомъ, но Податнымъ Инспекторомъ, земскимъ и въ иныхъ положеніяхъ, крестьянскимъ Начальникомъ и, безпристрастнымъ изслѣдователемъ хозяйственныхъ условій быта сельской массы, уже съ конца восьмидесятыхъ годовъ,

цѣлымъ рядомъ своихъ изслѣдованій, отдѣльныхъ главнѣйшихъ, отраслей народнаго хозяйства, я, предвидѣвъ какъ эти распоряженія, такъ равно, предостерегалъ отъ надвигавшихся несчастій, подобныхъ, имѣвшимъ мѣсто въ Полтавской, Харьковской губ. (1902 г.) и въ иныхъ мѣстностяхъ, видѣвъ ихъ, въ появлявшихся предвѣстниками, въ самосудахъ, рядомъ разбойничьихъ набѣговъ, нападеній, (Привислин., край, Центральныя и Южныя губ. и въ друг. мѣстн.) на богатыхъ съ раздачею награбленнаго бѣднымъ сельчанамъ. Все это были явленія, хотя неорганизованныхъ объединенныхъ шаяекъ, а, какъ бы единичныхъ случаевъ, но въ основаніи своемъ, имѣвшихъ огромное хозяйственное значеніе. Голосу нашему однако не придавалось значенія. Между тѣмъ какъ, участившіеся подобные случаи, за послѣдніе 12—15 лѣтіе, прямое непосредственное слѣдствіе не своевременно введеннаго въ странѣ золотого денежнаго обращенія, поставившаго государственное казначейство, потребностію быть во всеоруженіи мобилизованныхъ золотомъ кассъ, въ безвыходное положеніе, ничего не удѣлявшаго на нужды сельской массы, понижавшей свою платежно-покупную-способность, но, увеличивающей свою недоимочность даже по разсроченнымъ платежамъ. А потому, Государственное казначейство вынуждено изыскивать облегченные сильные способы къ быстрому взысканію податей съ массы, усугубляя ея тяжелое положеніе, лишеніемъ общественныхъ крестьянскихъ и земскихъ сборовъ привилегій, новымъ порядкомъ

(1899 г., за №) распределенія поступающихъ съ населенія платежей центральнымъ органомъ Министерство Финансовъ. Устраненіе общественныхъ органовъ правленія, должно неблагоприятно отразиться на хозяйственномъ преуспѣяніи населенія.

Я убѣжденъ, что, неблагоприятныя послѣдствія этихъ, существенно важныхъ, мѣропріятій, въ непродолжительномъ будущемъ, дадутъ себя сильно почувствовать, если не вызовутъ ихъ отмѣны.

Каждый изъ насъ, посвятившихъ себя отвѣтственному труду хозяйственныхъ практическихъ изслѣдованій, объять ужасомъ, отъ предвидимой, надвигающейся грозы!... Избави насъ Богъ, но при данныхъ условіяхъ обнищанія массы, она повидимому не минуема.

С. А. Дедюлинъ.

1902 г.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе 1-е	I
Предисловіе 2-е	III
Опечатки	3
Общая Историческая часть. Глава 1-я	5
Задача дворянства какъ части общей земской единицы. Глава 2-я	41
Индивидуализмъ и Общинное начало. Глава 3-я	55
Устройство волостнаго и сельскаго управленія. Сельское управленіе. Глава 4-я	79
Волостное управленіе. Глава 5-я	111
Заключеніе. Глава 6-я.	140
Приложеніе 1-е	—
Тоже 2-е	165
Тоже 3-е	167
Тоже 4-е	172
Тоже. Сельскій сходъ (картинка съ натуры)	186
Тоже. Не ропщи (русской общинѣ)	192

О П Е Ч А Т К И .

СТР.	<i>Напечатано.</i>	СТРОКА.	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
Обложка.	Народа вытекшее	9 снизу	Народа, вытекшее
"	заслуги а	8 "	заслуги, а
1	учреждѣнія	6 "	учрежденія
10	¹⁾	8 "	²⁾
11	граматности	7 сверху	грамотности
13	de faeto а	12 "	de facto, а
19	Марія	12 снизу	Наталія Егорычева
24	оставляли	16 сверху	составляли
26	прійти	3 снизу	придти
32	дворяне, землевла- дѣльцы	11 сверху	дворяне землевладѣльцы,
34	обстройность	1 снизу	стройность
37	ne de iure	1 "	ne de iure
40	избираемымъ всѣхъ	6 "	избираемыхъ всѣмъ
41	Выкупъ	5 сверху	Выкупа
42	обѣихъ	11 снизу	обоихъ
43	абсолютко	1 сверху	абсолютно
50	Янковскаго	3 снизу	Янковича
53	Привислянскаго	3 сверху	Привислинскаго
73	Ничинаеть	13 снизу	Начинаеть
75	формою	12 "	формой
78	иная	3 сверху	иные
79	мірскихъ: вопросовъ обеспечиваетъ	8 "	мірскихъ вопросовъ обез- печиваетъ:
84	разульгатомъ	3 снизу	результатомъ
89	ично	8 "	лично
94	цѣнь	12 сверху	цѣнь
94	пастбища водпой	11 снизу	пастбища, водопой
95	успокой	2 сверху	спокой

96	замѣнь	10	„	замѣна
96	принцыпакрестьян- скаго	10	снизу	принципа крестьянскаго
100	передачею	3	„	передачею
109	десятскіе	1	сверху	десятскіе
110	удостовѣрвіе	16	снизу	удостовѣреніе
110	подърядъ	8	„	подъ рядъ
111	владѣльцевъ	8	сверху	землевладѣльцевъ
124	лечебныхъ	5	„	лѣчебныхъ
124	міровыхъ	9	„	мировыхъ
131	форменныхъ	2	снизу	формальныхъ
149	исключительно правое	1	„	исключительное право
150	положительное	13	сверху	положительное,
150	дворянинъ, земскій	16	снизу	дворянинъ, податной ин- спекторъ, земскій
151	поставлять	12	сверху	поставятъ
159	домомъ подарена имъ	7	снизу	домомъ подареннымъ
191	волостного	2	„	волостнаго

ГЛАВА I.

Общая историческая часть.

Изъ числа очередныхъ экономическихъ вопросовъ, разрабатываемыхъ въ настоящее время центральной властію, наибольшее вниманіе образованнаго общества, въ особенности землевладѣльческаго класса населенія, сосредоточено на предстоящихъ, въ нынѣшнюю зимнюю сессию, занятіяхъ особой комиссіи по пересмотру существующихъ положеній объ устройствѣ быта крестьянъ.

Въ виду чрезвычайной важности затронутаго вопроса, естественно я не считаю за собою права ограничиться одною теоретическою, или одною практическою стороною дѣла, а нахожу необходимымъ проанализировать его съ обѣихъ сторонъ, на данныхъ, добытыхъ путемъ чисто эмпирическаго изслѣдованія, а не основанныхъ только на личныхъ умозрительныхъ выводахъ. Почему, настоящее сообщеніе состоитъ изъ отдѣла теоретическаго (Историческая справка) и отдѣла техническаго, самая организація.

Писать новые законы легко, а еще легче уничтожить дѣйствующіе! но каковы будутъ ихъ послѣдствія?

Въ затронутомъ предметѣ, подходящемъ подъ эту категорію вопросовъ, не столь важна показная юридическая сторона закона, сколь вопросъ, что будетъ вложено въ основаніе составляемаго закона (экономическая бытовая), иначе говоря: насколько составленный писан-

ный законъ, своими основаніями отвѣчалъ и будетъ отвѣчать условіямъ, при которыхъ населеніе: родится и умираетъ, богатѣетъ и бѣднѣетъ, отбываетъ повинности и копить недоимки, (правовыя, отношенія).

Не знаю насколько удастся удовлетворить возбужденный интересъ общества, но рѣшаюсь подѣлиться своими изслѣдованіями, мыслями, впечатлѣніями, оставшимися мнѣ, какъ достояніе многолѣтней активной дѣятельности въ средѣ крестьянскаго люда, и, оставаясь на практической организациі, дадимъ начертательный характеръ нашему сообщенію.

Всѣ 66 вопросовъ, поставленные и опубликованные министерствомъ, могутъ быть сгруппированы въ слѣдующія два, характерныя, общія положенія: 1) слѣдуетъ-ли сохранить за крестьянскими общинами ихъ самоуправленіе и 2) слѣдуетъ ли предпочесть общинному землевладѣнію подворно-участковое? Другими словами, признается необходимость „кореннаго пересмотра законоположеній о крестьянахъ съ измѣненіемъ ихъ главныхъ основаній!“...

Невольно возникаетъ вопросъ, какія чрезвычайныя побудительныя причины вызвали правительство на такой серьезный, рѣшительный шагъ?

Какъ общее положеніе, такъ равно и мѣстныя положенія объ устройствѣ быта крестьянъ, съ частными къ нимъ дополненіями и разъясненіями Правительствующаго Сената, представляются намъ наиболѣе цѣльнымъ закономъ; какъ законъ, въ основаніе котораго вложено, незамѣнимое никакими западно-европейскими юридическими тонкостями, наше обычное право, на началахъ котораго, создалось и развилось могущественное государство.

И дѣйствительно, нѣтъ того вопроса изъ жизни крестьянскаго населенія, на который мы не нашли-бы въ немъ отвѣта. И въ тоже время, мы, современники, уже болѣе 20 лѣтъ, какъ слышимъ со всѣхъ сторонъ за-

явленія о полной безурядицѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ и свидѣтели видимаго возростающаго у нихъ матеріальнаго недостатка, при полномъ отсутствіи ихъ самодѣтельности.

36-ти лѣтняя самостоятельная жизнь крестьянскаго населенія, равноправными русскими гражданами плательщиками, какъ свободнаго сословія, подъ охраною закона 1861 года, если не успѣла достигнуть полного развитія благосостоянія, то всетаки, надо думать, создала прочную къ тому почву; такъ какъ въ самый тяжелый періодъ новой жизни, дала населенію возможность покрывать наибольшую часть постоянно возростающей потребности Государственной казны, нисколько, не препятствуя правильному отправленію другими государственными органами правленія. А потому, причины, предположеннаго кореннаго пересмотра, дѣйствующаго законоположенія, мы будемъ искать „въ самого закона“.

Болѣе чѣмъ неосновательно, во всемъ винить невѣжественную, безграмотную и не дисциплинированную, распущенную массу, предоставленную самой себѣ, безъ хорошей руководительной и попечительной о ней власти.

Намъ извѣстно, что чѣмъ бѣольшая предоставляется свобода дѣйствій въ распоряженіи своимъ имуществомъ; чѣмъ больше обезпечена его неприкосновенность вообще и въ частности отъ аппетитовъ кредиторовъ; чѣмъ больше ограждено мелкое владѣніе отъ поглощенія его крупнымъ и дано ему доступныхъ источниковъ на образование оборотныхъ средствъ, и чѣмъ большій данъ доступъ къ умственному развитію, просвѣщенію и прикладныхъ знаній, гласности, тѣмъ прочнѣе, положено основаніе къ всестороннему преуспѣянію населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ, благополучному развитію государства.

Одинаково извѣстно, что всякія юридическія махинаціи, сплетенія, обставленныя строго процессуальною формалистикою, въ чертѣ сельской осѣдлости, для

мелкихъ повседневныхъ сдѣлокъ и распрей, даютъ отрицательные результаты и не въ состояніи замѣнить простаго обычнаго суда стариковъ, „выводъ на деревню“ т. е. представить дѣло на рѣшеніе сельскаго схода или стариковъ, обычай съ которымъ народъ рождается и умираетъ. Даже семейные раздоры и несогласія супруговъ, въ крайнихъ случаяхъ представляются рѣшенію общаго схода однообщественниковъ, какъ безпристрастному третейскому суду.

Обладаемъ ли мы Интеллигенты сознаниемъ, такой жизнеспособной гражданской взаимности?

Не народный складъ жизни, его привычки, обычаи подгонять подъ законъ, а обратно.

Общее положеніе объ устройствѣ быта крестьянъ, (статьи: 2, 3, 21—24, 40, 41, 51—54, 93, 178, 179, 188 и 127 и 133 о выкупѣ), въ главныхъ чертахъ удовлетворило только что сказанному. А потому, *идти и въ чемъ слѣдуетъ* искать причину, начало, породившее сомнѣніе въ цѣлесообразности дѣйствующаго закона, составляетъ все существо вопроса.

Какъ не представляется возможнымъ, однимъ механическимъ процессомъ, прекратить губительныя слѣдствія эпидемической или хронической болѣзни, не зная причины ея появленія и условій способствующихъ ея распространенію, развитію, такъ, и въ данномъ случаѣ, однимъ пересмотромъ закона о крестьянахъ, нельзя устранить условій, препятствующихъ благопріятному развитію сельскаго населенія, такъ какъ фактъ пересмотра закона, самъ по себѣ, есть слѣдствіе не временнаго, а хроническаго свойства скрытой причины, болѣзни.

Что скорѣе причина, какъ мы выше сказали, лежитъ *внѣ закона*, подтверждаетъ и та крайняя осторожность, съ какою приступаетъ къ пересмотру его, само Министерство, не довольствующееся отвѣтомъ одной официальной стороны, а, обращеніемъ своимъ, поже-

лавшее знать мнѣнія не причастныхъ къ официальному міру, но знакомыхъ съ дѣломъ, лицъ. Что составляетъ большой шагъ къ наиблагопріятнѣйшему разрѣшенію, важнѣйшаго Государственнаго, вопроса.

Считая общее положеніе, въ главныхъ его чертахъ, удовлетворяющимъ крестьянскому быту, его привычкамъ, условіямъ его хозяйства и возложеннымъ на него, новымъ экономическимъ государственнымъ строемъ, гражданскимъ обязанностямъ, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать необходимости исправленія „нѣкоторыхъ“ статей положенія, но всетаки я остаюсь въ рядахъ безусловныхъ противниковъ уничтоженія ихъ *самоуправленія* и *общиннаго землевладѣнія*, какъ естественнаго средства противодѣйствующаго и ослабляющаго, свойство крупнаго капитала, поглощать мелкій, понижая производительную способность массы.

Чтобы дать ясный опредѣленный отвѣтъ на наше твердое заявленіе, изъ предосторожности впасть въ крайность или односторонность, я не могу ограничиться узкими официальными рамками даннаго ряда вопросовъ съ одной только административной точки зрѣнія, а невольно долженъ ихъ расширить, взявъ исходною точкою годъ введенія въ дѣйствіе закона, для освобожденнаго крестьянства.

Если, послѣдовательно, прослѣдивъ періодъ времени съ 1861 г. до учрежденія крестьянскаго и дворянскаго земельныхъ банковъ, и до введенія института земскихъ начальниковъ (1889 г.) и, сдѣлавъ сопоставленіе съ умственнымъ состояніемъ крестьянской массы, и съ дѣйствительными условіями ея новаго быта, я думаю, что за мною признаютъ правильность взгляда на затронутый вопросъ.

Главными основными причинами, приведшими сельское населеніе въ положеніе близкое къ имущественной несостоятельности, составляющими слабую, отрицательную сторону реформы, я считаю слѣдующее:

1) неподготовленность массы къ реформѣ 1861 г. (отсутствіе школъ и обязательной грамотности населенія); 2) допущенныя ст. 6, 12 и 13 полюбовныя между сторонами соглашенія съ временными обязательствами за земельныя надѣлы ¹⁾ 3) отсутствіе руководящей, попечительной о крестьянахъ власти, а съ 1889 г. ошибочныя основанія институціи, по закону 12 Іюля 1889 г. и 4) вліяніе двухъ (разнородныхъ въ основаніяхъ) теченій, въ руководящихъ оферахъ на устройство быта крестьянъ: а) сторонниковъ національнаго Русскаго начала (на правѣ общиннаго владѣнія) и б) сторонниковъ Западно-европейскаго индивидуальнаго (владѣніе на правѣ личной собственности), личнаго начала.

Предварительно отвѣта на каждый заданный вопросъ, министерствомъ дадимъ сперва общій сжатый отвѣтъ на поставленныя мною положенія.

И такъ:

1) *Неподготовленность массы.* Еще въ 1842 г. на замѣченный Императоромъ Николаемъ I упадокъ матеріальнаго благосостоянія государственныхъ крестьянъ, графъ Киселевъ, доложилъ, что „безъ просвѣщенія массы, немислимъ подъемъ ея благосостоянія!“ Государь повелѣлъ во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ открыть народныя школы. Въ такомъ-же состояніи встрѣтилъ крестьянскую массу 1861 и 1893 гг.

Чтоже сдѣлано въ періодъ съ 1861—1893 г. для народнаго образованія, въ тѣсномъ значеніи этого слова? Послѣднія статистическія данныя (къ 1896 г.) намъ дали отвѣтъ: „⁹/₁₀ безграмотнаго населенія??“ ¹⁾ Другими словами, приростъ населенія, увеличившійся государствен-

¹⁾ Уступка правительства недовольному реформою, части землевладѣльческаго класса населенія, выразившаяся приведенными 2 положеніями.

²⁾ По даннымъ воинской разверстки 1896 г. грамотныхъ принято на службу въ Финляндію 98⁰/₀, а по Имперіи только около 49⁰/₀!

ный бюджет (доходы) и усложнившіяся экономическія условія населенія, за весь этотъ періодъ времени, на увеличеніе грамотности не оказали вліянія!?

Одинаково сомнѣваюсь въ значительномъ увеличеніи % грамотныхъ всеобщю 1897 г. переписью?

Глядя на эту цифру, невольно останавливаешься на голосахъ, скептически относящихся къ грамотности населенія, какъ къ необходимому цѣлебному средству.

Въ этомъ случаѣ мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько грубое, но болѣе удобопонятное сравненіе съ царствомъ животныхъ. Какъ табунъ, стадо прирученнаго скота обезпечиваетъ пастуху управленіе имъ, такъ и стадо привыкаетъ не злоупотреблять даруемой ему свободою. Какъ выѣзженный конь, обезпечиваетъ безопасное использование его производительною силою и управленіе имъ, такъ и „грамотность, съ утилитарнымъ направленіемъ; просвѣщеніе массы, дисциплинируя умъ, характеръ, волю, обезпечиваетъ спокойствіе государства и доходы казны, возростаніемъ матеріальнаго ея благосостоянія, путемъ благоразумнаго использования ею окружающихъ ее благъ и времени отдыха.“

Реформа 1861 г., переведя на новое свободное сословіе ст. 9 общ. полож. всѣ повинности, лежавшія за него на помѣщикахъ, п. 8 ст. 51 общ. полож., возложила заботу объ обученіи грамотѣ, на усмотрѣніе самого крестьянскаго общества, не внося его въ рубрику обязательныхъ повинностей (179 ст. полож.). Въ этомъ считаю существенную ошибку реформы. Такъ какъ трудно было ожидать, оцѣнки отвлеченнаго понятія, отъ массы не приученной къ свободному труду и не несшей никакихъ государственныхъ повинностей.

Съ теченіемъ времени, усложнившіяся хозяйственныя условія быта, развившаяся промышленность обрабатывающая, предъявившія требованія на улучшенный способъ обработки сырья, а въ частности пащны, и на болѣе умственно развитый рабочій классъ населенія, въ

совокупности съ природнымъ умомъ и инстинктомъ, указали крестьянину истинный путь къ выходу изъ своего тяжелаго положенія, глубоко пустивъ корни сознанія необходимости просвѣщенія. И грамотность начала въ массѣ завоевывать себѣ права гражданства. Крестьянство, добросовѣстно, выполняя государственныя и общественныя повинности, изъ части на собственное содержаніе, значительную долю выдѣляетъ и на школы!

Чтобы не остаться голословнымъ, обратимся къ новѣйшимъ статистическимъ даннымъ (къ 1895 и 1896 г.) расходнаго бюджета, на народное образованіе (народныя школы) въ Европейской Россіи безъ кавказа ¹⁾.

Ежегодный приростъ населенія учебнаго возраста (стр. 14) составляетъ 12.837.850 душъ обоего пола, изъ нихъ обучается 1.140.915 душъ, т. е. обучающихся около 0,1 всего контингента дѣтей. Расходы на школы: Министерства народнаго просвѣщенія (на 1896 г.) 1.204.169 руб., или $\frac{1}{1130}$ часть своего бюджета; земскихъ учрежденій (на 1895 г.) 34 губерніи 9.327.000 р. или 14,20% общей смѣты; духовное вѣдомство 5 милліон. руб.; всего-же, общею суммою 15 $\frac{1}{2}$ мил. руб. (15.531.915 р.) Крестьянское-же населеніе участвуетъ во всѣхъ трехъ вѣдомствахъ общею суммою, около 15 $\frac{1}{2}$ мил. руб. а всего вмѣстѣ расхода, 31 мил. руб.

Для болѣе правильной оцѣнки, только что мною сказаннаго, прошу обратить вниманіе на таблицы въ приложеніи № 1 къ сему, составленныя мною по Самарскому уѣзду, по даннымъ годовыхъ отчетовъ, и произведенныхъ мною подворныхъ переписей въ 4-хъ волостяхъ, того-же уѣзда.

Такимъ образомъ мы видимъ, что крестьяне изъ общей суммы расхода на свое просвѣщеніе, затрачивая половину, вопросъ о безучастномъ ихъ отношеніи ото-

¹⁾ Статистическія свѣдѣнія центр. Статист. Комитета и Департамента Окладныхъ Сборовъ.

двинули въ область преданій; но вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ новые вопросы, почему % грамотныхъ не увеличивается и почему, видимо крестьяне чуждаются официальныхъ школъ? Отвѣты на эти вопросы мы находимъ въ системѣ учрежденія и въ уставахъ народныхъ школъ 1864 и 1874 г.г. (въ учебномъ планѣ и въ типѣ школъ).

Нынѣ существующій типъ народныхъ школъ даетъ крайне ничтожныя, неоцутимыя населеніемъ, реальныя слѣдствія на чрезмѣрно высокія его, на нихъ, затраты, усугубленные притомъ лишеніемъ общества крестьянъ *de facto* а не *de jure*, права предоставленнаго имъ 178 ст. общ. полож. т. е. видоизмѣнять свои первоначальныя общественныя приговоры, обращать пособія на свои иного типа сельскія школы ими у себя учреждаемыя. Имъ, въ этихъ вопросахъ, приходится сталкиваться съ матеріальными интересами трехъ вѣдомствъ между собою соревнующихся.

Въ настоящее время общество крестьянъ на народныя школы несетъ тройное обложеніе: государственный поземельный, земскій сборъ и специальный по приговорамъ, при открытіи тѣхъ-же самыхъ школъ. Перенесеніемъ п. 8 ст. 51 общ. полож. въ рубрику 179 ст. общ. полож. т. е. обязательныхъ повинностей, послѣдній, специальный сборъ, остается въ распоряженіи общинъ; возможность же злоупотребленія 178 ст. положенія всегда устранима; довольно предоставить общинамъ право, лицъ не принадлежащихъ къ ихъ обществамъ, но, проживающихъ въ селеніяхъ и пользующихся услугами школъ, облагать соотвѣтственнымъ на школу сборомъ.

Такимъ исправленіемъ закона, не уменьшая ресурсовъ ни казны, ни земства и не обременяя населеніе новымъ налогомъ, достигается всеобщая грамотность, т. е. послѣднее будетъ поставлено въ положеніе правильной оцѣнки своего современнаго состоянія. Правда, что

число земскихъ школъ можетъ сократиться, но зато онѣ выиграютъ въ качественномъ отношеніи, болѣе отвѣчающимъ реальнымъ экономическимъ потребностямъ населенія, получающаго типъ инструкторской школы и возможность каждому селенію содержать свою первоначальную школу-школу грамотности, утилизируя ее по мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ своего быта.

Намъ рано еще увлекаться народными университетами, могущими принести скорѣе вредъ чѣмъ пользу по своей несвоевременности, а между тѣмъ нельзя лишать массу того, безъ чего интеллигентъ существовать не можетъ. Если для интеллигента признается къ развитію въ немъ наибольшей способности къ самообразованію, саморазвитію и самопомощи, начальная воспитательная подготовка, дисциплинирующая умъ и волю, то нельзя отвергать необходимости того же для массы, какъ замѣняющее ей среднее и высшее образованіе. Вотъ почему школа грамотности должна занять первенствующее положеніе передъ всѣми прочими типами народныхъ школъ. Она замѣняетъ крестьянской массѣ бонну, няньку, гувернантку и прочихъ имъ подобныхъ воспитателей для нашихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 7—10 лѣтъ. Съ точки же зрѣнія матеріальной, она доступна средствамъ cadaго поселка и наиболѣе желательна самою массою, въ особенности въ утилитарномъ направленіи (съ ручнымъ трудомъ).

Какъ населеніе относилось къ такого типа школамъ, лучшимъ подтвержденіемъ могутъ служить точныя копіи съ двухъ подлинныхъ, прилагаемыхъ къ сему въ приложеніи 2-мъ, приговоровъ сельскихъ сходовъ, съ которыми прошу читателя ознакомиться.

Чтобы не остаться голословнымъ по отношенію расположенія населенія къ подобному типу сельскихъ школъ, равно въ опроверженіе упорно распространяемыхъ слуховъ, что подобнаго рода школы въ дѣйствительности не существуютъ, я прилагаю при семъ осо-

быми приложеніями, 4-е и 5-е, копии, съ подлинныхъ хранящихся у меня, съ письма епископа Самарскаго преосвященнаго Гурія и съ собственноручно засвидѣтельствовавшаго имъ протокола публичнымъ экзаменамъ, произведеннымъ въ этихъ школахъ по особому распоряженію, *неожиданно* вслѣдствіе полученнаго св. Синодомъ сообщенія отъ административной власти, что въ школахъ практическихъ занятій не производится!?!—По опроверженіи неосновательности сообщеннаго, школамъ было выдано назначенное имъ пособіе въ размѣрѣ 300 р., сначала задержанное, впредь до выясненія правильности упомянутаго выше сообщенія.

Непозволительно жертвовать интересами массы для единицъ, интеллектуальныя и индивидуальныя свойства коихъ, всегда найдутъ себѣ выходъ и возможность къ дальнѣйшему своему самоусовершенствованію. Что пригодно для единицъ, то непригодно для массы.

Считая голосъ практики заслуживающимъ бѣльшаго вниманія чѣмъ какія либо теоретическіе выводы, позволяю себѣ просить читателя, остановить свое вниманіе на приложеніи 3, знакомящее съ мыслями людей непосредственно стоящихъ при дѣлѣ и находящихся въ постоянномъ общеніи съ крестьянскою массою. Въ совѣщательномъ засѣданіи принимали участіе мѣстные помѣщики, настоятели приходовъ, и попечители школъ и церковныя старосты изъ крестьянъ и изъ другихъ сословій черты сельской осѣдлости.

Пользуясь удобнымъ случаемъ и, думая, что читателю будетъ интересно ознакомиться, хотя бы, въ общихъ чертахъ, излюбленнымъ населеніемъ, съ типомъ сельской просвѣтительной ячейкою-школою, я позволю себѣ, какъ убѣжденный приверженецъ ихъ, начертать руководящія основанія и учебный планъ занятій въ нихъ; которыя, по просьбѣ училищнаго совѣта Св. Синода, въ 1894 г. при особо составленной мною запискѣ съ приложеніемъ къ ней всѣхъ школьныхъ из-

дѣлій и рукодѣлій, были препровождены на юбилейную выставку въ г. Кіевъ, равно, къ удовлетворенію желанія Совѣта Императорскаго общ. Сельск. хозяйства, были въ числѣ выставочныхъ предметовъ на все-россійской Сельскохозяйственной выставкѣ въ г. Москвѣ.

Главныя основанія были вложены слѣдующія: 1) чтобы дѣти и ихъ родители, осязая всю пользу отъ науки ее бы полюбили; 2) чтобы твердо были убѣждены, что школа есть единственный вѣрный источникъ, увеличивающій производительность труда и физическаго развитія, а потому главный по ней расходъ долженъ лежать на обществѣ; 3) что школа, укрѣпляя семейныя узы, не отрываетъ безцѣльно рабочихъ рукъ отъ земли и вообще отъ производства главныхъ предметовъ существованія; 4) что школа развиваетъ способность къ самодѣятельности, къ самопомощи и къ объединенію труда, какъ къ залогому личнаго блага, за счетъ улучшенія общаго благосостоянія.

Къ удовлетворенію намѣченной цѣли учебный планъ занятій выработанъ былъ слѣдующій: 1) законъ Божій преподавался не схоластически, а параллельно иллюстрировался рассказами жизнеописаній и дѣятельности русскихъ Св. Святителей и чтимыхъ мѣстнымъ населеніемъ Св. Угодниковъ; 2) по русскому языку чтеніе, письмо и параллельно иллюстрировалось въ рассказахъ (а по вечерамъ съ туманными картинами—разъ въ мѣсяцъ, за недостаткомъ волшебныхъ фонарей, переѣзжавшихъ изъ школы въ школу) наиболѣе выдающіяся Историческія событія и о дѣятеляхъ съ основанія Руси; знакомили дѣтей съ географіею Россіи и наиболѣе подробно всесторонне описывалась своя губернія и уѣздъ, до состава и рода занятія населенія, включительно до значенія торговыхъ рынковъ. Обучались чтенію по славянски желающіе. 3) Счетоводство—всѣ 4 правила ариметики, до ознакомленія съ денежными отечественными знаками обмѣна включительно, и, наконецъ, 4) Не го-

нясь за широкимъ размѣромъ, щадя болѣе чѣмъ ограниченныя средства крестьянъ, умѣло использовать все имѣющееся малое подъ руками 1).

82427

Общеобразовательныя занятія начинались въ 8 час. утра и оканчивались въ 12 час. дня. Отъ 1—2 час. дня производились физическія упражненія на воздухѣ, какъ то: гимнастика, военный строй, постройка снѣговыхъ укрѣплений, болвановъ, горъ, бѣгъ на конькахъ и т. п. развлечения. Отъ 2 до 4 час. дня ручной трудъ, примѣнительно къ потребностямъ мѣстнаго рынка сбыта, преимущественно изъ своихъ матеріаловъ, отбросовъ или продававшихся сырьемъ по мелочамъ, равно, возстановлялись забытыя, но существовавшія въ данной мѣстности кустарныя производства, какъ то: тканье ковровъ, подпругъ, полотень, возжей. Шитье, кройка платья и бѣлья русскаго покроя, вышиваніе по канвѣ, плетеніе кружевъ, соломенныхъ шляпъ, переплетное дѣло, огородничество, полеводство и прочія какія были введены въ школѣ. Въ эти же часы дѣти обучались чтенію рисунковъ и чертежной сѣтки, окраски шерсти растительными красками собственнаго производства или же покупными. Вообще, ручной трудъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ утилизацію своихъ хозяйственныхъ отбросовъ какъ то: кислой шерсти, тряпья, щетины, конскаго волоса, выдѣлка крапивнаго волокна, соломы, окраска шерсти и полотна и т. п. матеріалы и работы; разведеніе крапивы, огородныхъ овощей, полевыхъ и медоносныхъ травъ, уходъ за пчелами, и имъ подобныя изъ области сельскохозяйственной культуры, занимаясь въ то же время отборкою и сортировкою сѣмянъ и ознакомленіемъ съ сельскохозяйственными орудіями. Во время практическихъ занятій не возбранялось пѣніе народныхъ пѣсень. Посѣщеніе родителями школьныхъ занятій не

1) Степень знанія опредѣлялась отмѣтками: „усвоилъ“, „не усвоилъ“, „не знаетъ“.

возбранялось, а поощрялось. Весною и осенью дѣти соразмѣрно ихъ силѣ и возрасту допускались не только въ качествѣ зрителей, но къ участию въ работахъ на школьныхъ поляхъ и огородахъ. По вечерамъ въ свободное отъ классныхъ занятій время, дозволялось дѣтямъ собираться въ школѣ, какъ для подготовленія къ урокамъ, такъ равно, и для своихъ домашнихъ руководѣлій; одинаково дѣти принимались на время отсутствія родителей, если дома не было кого либо изъ взрослыхъ или подростковъ не школьнаго отъ 10 л. возраста. Школьный возрастъ опредѣлялся до 15 лѣтъ для обоихъ половъ.

По внутреннему распорядку въ школѣ: учительствующій выбиралъ изъ числа учащихся лучшаго—старшимъ, которому ввѣрялся общій надзоръ за учащимися; вѣдалъ учебными пособиями и матеріалами; велъ имуществу инвентарную опись, раздавалъ, принималъ отъ учащихся розданныя имъ принадлежности; наблюдалъ и производилъ осмотры одежды, чистоту рукъ и лица до прихода обучающаго, понуждая немедленно привести въ порядокъ одежду и чистоту рукъ и лица, для чего въ помѣщеніи находился рукомойникъ и полотенце, ежедневно вывѣшивавшееся (пожертвованы крестьянами). Онъ же велъ очередь дежурнымъ, обязаннымъ за время классныхъ занятій провѣтривать и подметать помѣщенія въ перерывы занятій; велъ очередь мытья половъ, партъ и скамеекъ, что дѣлалось разъ въ недѣлю, иногда и чаще, въ зависимости отъ погоды.

Дѣтскія издѣлія продавались на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ. Изъ выручки отчислялось 35% въ пользу школы на матеріалы; 15% въ пользу обучающаго сверхъ жалованья, а 50% въ пользу обучающихся, которые распредѣлялись между ними по мѣрѣ участія каждаго изъ нихъ. Выручка раздавалась дѣтямъ два раза въ годъ, на Рождество и на Св. Пасху. Причиталось на обучающагося отъ 50 коп.—3 руб. 50 коп. Дѣти обуча-

лись церковному пѣнію и народнымъ пѣснямъ. Образовывались церковные хоры, смѣшанные—дѣвочки и мальчики и, иногда для соревнованія, пѣвчіе посѣщали и приглашались въ сосѣдніе церкви для пѣнія въ два хора, что крестьянамъ доставляло большое удовольствіе, устраивая прїѣзжимъ угощеніе ¹⁾).

На полное содержаніе школъ грамотности отпускалось обществами крестьянъ, включая и переданныя на эти школы приговорами по 178 ст. общ. Пол. пособія, назначавшіяся раньше въ пользу церковно-приходскихъ, земскихъ и Минист. Народн. Просвѣщенія, независимо частныхъ, со стороны, пожертвованій деньгами, матеріалами, отъ помѣщиковъ, землевладѣльцевъ, духовенства и разн. лицъ.

Попечителями школъ обыкновенно были наиболѣе зажиточные крестьяне и сельскій и волостной старшина по должности. Черезъ годъ 4 школы выстроили собственные дома. Лѣсъ и кирпичъ были пожертвованы попечителями и иными крестьянами, а свозъ лѣса и постройка произведена самими обществами. Въ будущемъ школы предполагали принимать на комиссію из дѣлія своихъ б. учащихся и односельчанъ.

По вечерамъ иногда велись бесѣды въ школьныхъ помѣщеніяхъ при дѣтяхъ со взрослыми, знакомя ихъ

¹⁾ Православная, крестьянская дѣвушка Марія изъ дер. Шламка, учительница дер. Старо-Иглайкино (язычники чуваши), ввела въ своей школъ грамотности, обученіе плетенію соломенныхъ шляпъ и продажу ихъ на мѣстныхъ базарахъ; образовала хоръ пѣвчихъ изъ взрослыхъ и дѣтей, обучала ихъ церковному пѣнію-русскихъ народныхъ пѣсенъ и гимна; ²/₃ населенія, въ теченіи 2-хъ лѣтъ ея дѣятельности, присоединилось къ православію, обучивъ, взрослыхъ и дѣтей, свободному чтенію и письму по русски, нѣкоторыхъ по славянски. Кромѣ того чуваши богослуженіе и гимнъ пѣли и по чувашскій. Школа содержалась только на средства населенія дер. Старо-Иглайкино. Учительница ученица церковно-приходской школы.

съ главнѣйшими статьями положенія объ устройствѣ ихъ быта.

Достаточно было объяснить крестьянамъ значеніе и права, предоставлявшіяся имъ 178 ст. общ. Пол., чтобы въ теченіи $\frac{1}{2}$ года, на полномъ ихъ содержаніи, открылось вновь 16 школъ грамотности, въ числѣ ихъ были 2 женскія, а остальные смѣшанныя; причемъ, въ 1-ой обучались переплетному искусству; въ 1-й плетенію соломенныхъ шляпъ, въ 1-й щеточному производству; въ 1-й (женской) тканью ковровъ, и другихъ шерстяныхъ издѣлій, плетенію кружевъ, шитью и кройкѣ бѣлья и платья русскаго покроя; въ 1-й наклеjkѣ и полировкѣ иконъ, вышиванію и вязанью; въ 1-й полеводству на школьномъ полѣ; въ 1-й огородничеству на школьномъ огородѣ; въ 1-й портняжеству; въ остальныхъ обучали ихъ мелкимъ рукодѣліямъ и починкѣ орудій и обуви, и уходу за скотомъ. Однимъ словомъ по возможности знакомили дѣтей со всѣмъ ихъ окружающимъ въ хозяйствѣ и отвлекали отъ празднаго препровожденія времени.

Учителя вербовались изъ лучшихъ учениковъ земскихъ, церк.-приход., Мин. Нар. Просв. школъ; содержанія получали отъ 24—50 р. въ годъ съ харчами за счетъ общества. Нѣсколько было бесплатныхъ учительницъ, окончившихъ гимназіи и духовное училище. По ремесламъ изъ мѣстныхъ кустарей, дарившихъ свой трудъ бесплатно, но все таки попечители выдавали имъ изъ выручекъ отъ издѣлій каждому отъ 10—25 руб.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, не относясь къ крестьянамъ съ высокомеріемъ, но уважая ихъ права, самолюбіе и щадя ихъ тощій карманъ, какихъ можно ожидать, и, получать, блестящихъ осуществленій благимъ начинаніямъ. Къ сожалѣнію эти школы не встрѣтили сочувствія со стороны уѣзднаго предводителя дворянства графа Н. А. Т....го, пытавшагося ихъ закрыть, но крестьяне этого не допустили? Несмотря на явное со-

чувствіе и поддержку этого типа школъ крестьянами, распространеніе ихъ встрѣтило препятствіе со стороны инспек. народ. училищъ—опротестовывавшіе приговоры постановленные по 178 ст., несмотря на разъясн. Прав. Сената въ пользу крестьянъ; земскіе начальники не утверждали такихъ приговоровъ и препятствовали ихъ осуществленію, а распоряженіе Св. Синода о переименованіи ихъ въ церковно приходскія, окончательно задержало хорошо начатое дѣло.

Если бы переименованіе ихъ не влекло бы за собою перенесенія главнаго увеличеннаго по содержанію ихъ расхода, то, разумѣется дѣло не пострадало бы, но, такъ какъ съ переименованіемъ ихъ, расходы значительно увеличивались, сдѣлавшись для нихъ непосильными, но обязательными, крестьянскія общества стали вовсе уклоняться отъ всякихъ школъ. И такъ соревнованіе вѣдомствъ дало болѣе, чѣмъ отрицательные итоги...

Крестьяне воинскою повинностію не тяготятся. Они несутъ ее сознательно, какъ долгъ предъ Царемъ и Отечествомъ и также сознательно жаждутъ просвѣщенія, но имъ къ тому ставятъ преграды сами заинтересованныя вѣдомства. Я говорю съ полнымъ убѣжденіемъ, что уничтоженіе сокращенныхъ сроковъ службы въ войскахъ для окончившихъ начальныя народныя училища, кромѣ пользы ничего иного принести не могутъ. Дайте свободу дѣйствию общинамъ, оставьте за собою только руководство и чрезъ нѣсколько лѣтъ, вся Россія покроется непрерывною сѣтью школъ, для которыхъ необходимо открывать и теперь типъ инструкторскихъ училищъ,—что составляетъ задачу правительства (Государственнаго казначейства) и земства. При блестящемъ же состояніи нашихъ средствъ, какъ заявляетъ Министръ Финансовъ, и при огромныхъ доходахъ казенной продажи питей, затрудненія въ денежныхъ отпускахъ сами собою отпадаютъ.

Нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія, что Св. Синодъ своимъ распоряженіемъ, объ усиленномъ открытіи церковно-приходскихъ школъ за счетъ школъ грамотности, такою поспѣшностью, обратилъ Высоч. повелѣніе 1891 г. о школахъ грамотности въ мертвую букву, парализовавъ всякую частную и со стороны крестьянъ попытку возможно скорѣе осуществить Высочайшую волю, выраженную въ дарованной народу милости, обостривъ взаимныя отношенія съ другими вѣдомствами.

Все равно, населеніе, уклоняясь отъ официальной школы, пользуется негласно услугами разныхъ начетчиковъ, увеличивающихъ только численность раскольниковъ и всевозможныхъ старыхъ и вновь возникающихъ религіозныхъ сектъ, за счетъ древле православнаго русскаго крестьянина и казака, своею грудью отстаивавшихъ когда то вѣру предковъ!..

Съ этимъ зломъ полицейскими мѣрами борьба бесполезная и безусловно вредная!..

Въ конечномъ подсчетѣ, могутъ ли населенію замѣнить подобный типъ школъ, устраиваемыя по деревнямъ ясли или пріютъ на нѣсколько или хотя бы на одну волость? Думаю, что не ошибусь, отвѣтивъ нѣтъ! Такъ какъ все иное и дорого и, громоздко, и сложно и удовлетворить насущной потребности не можетъ, какъ представляющее скорѣе роскошь, чѣмъ дѣйствительную потребность.

Я думаю, что, изучивъ приложенія, и, принявъ во вниманіе все изложенное о школахъ, невольно возникаетъ сомнѣніе въ косности крестьянской массы? И къ стыду нашему, приходится сознаться, что въ то время когда крестьянская масса прогрессируетъ, идя шагъ за шагомъ впередъ, обходя всѣ препятствія, мы интеллигенты, занятые личными счетами, съ своимъ высокомеріемъ, также шагъ за шагомъ идемъ, но назадъ. Такъ какъ истинный прогрессъ челоуѣчества заключается, не въ сооруженіи препятствій къ удовлетво-

ренію любознательности пытливаго ума, а въ доставленіи и въ облегченіи ему къ тому подобающихъ средствъ. А потому, если масса рвется быть грамотною, то слѣдуетъ удовлетворить ея законное право, а не наоборотъ, создавать ей къ тому препятствія—ничѣмъ не оправдываемыя. Темная, безграмотная, обнищалаая масса, представляетъ собою болѣе горючій, быстро воспламеняющійся матеріалъ, чѣмъ правильно просвѣщенная и хозяйственно обеспеченная, опасаящаяся, неизвѣстнымъ будущимъ, ухудшить свой добробытъ.

2) *Допущенныя реформою полюбовныя сдѣлки помѣщиковъ съ крестьянами о размѣрахъ надѣловъ.*

Реформа 1861 г. ст. 6, 12 и 13 Общ. Полож. и 9, 21 и 51 мѣст. полож. Великор., допустивъ двойкій размѣръ душеваго надѣла (высшій и нисшій), ставя выборъ ихъ, какъ уступка землевладѣльческому классу населенія, въ зависимость отъ полюбовнаго соглашенія между сторонами, съ повышеніемъ или пониженіемъ отбыванія за нихъ оброчной или издѣльной повинности въ пользу помѣщика, экономически обезсилила обѣ заинтересованныя стороны. Обѣ договаривавшіяся стороны, повидимому не предвидѣли возникшихъ для нихъ, въ настоящемъ, серьезныхъ затрудненій.

Крестьяне, естественно по малоразвитости своей, подъ впечатлѣніемъ получаемой ими свободы, не могли установить тѣсной связи между размѣрами надѣла съ приростомъ семьи, и не могли также усвоить себѣ въ достаточно ясномъ представленіи, сущности издѣльной повинности, почему въ большинствѣ предпочитали или оброкъ, или четвертной надѣлъ; вообще по возможности меньшій надѣлъ, какъ уменьшавшій или вовсе освобождавшій ихъ отъ обязательныхъ къ помѣщику отношеній.

Накоонецъ въ составъ надѣльной земли фактически входила частію неудобная и неразработанная дикая почва, и почти вездѣ отсутствовало пастбище для скота; обжалованій-же на разверстку, со стороны крестьянъ,

ст. 65 мѣст. полож. Велик. не допускала, даже и при чрезполосномъ владѣніи! Какъ логическая послѣдовательность допущенной любовной сдѣлки, неотвѣчавшей дѣйствительному уровню умственного развитія и имущественному, гражданскому, состоянію договаривающихся сторонъ, лишивъ слабѣйшихъ, крестьянъ, необходимой въ данный моментъ защиты ихъ имуществъ.

Съ другой стороны, наблюдательный глазъ подмѣтилъ раздѣленіе землевладѣльцевъ на 4 группы, вполне соответствовавшія степени экономической силы хозяйства (оборотнымъ средствамъ), денежной наличности и задолженности сохранной казнѣ.

Первую группу составляли, имѣнія свободныя отъ долговъ, при денежной оборотной наличности, предпочитавшія освобожденіе съ четвертнымъ, или даже вовсе безъ полевого надѣла. Вторую группу оставляли менѣ задолженныя имѣнія, при слабой наличности, предпочитавшія смѣшанныя обязательства, издѣльную оброчную, при средней нарѣзкѣ надѣла. Третья группа, при той же степени задолженности, но безъ наличности, предпочитала тотъ же размѣръ надѣла и оброчное вознагражденіе.

Четвертая группа изъ задолженныхъ имѣній безъ наличности, самая слабая группа, клонила къ высшему надѣлу съ выкупомъ всего надѣла при содѣйствіи правительства (ст. 4 и 21 полож. о выкупѣ).

Крестьяне первыхъ 3-хъ группъ оказались впоследствии въ наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ, въ особенности первой группы, а крестьяне имѣній 4 группы въ лучшихъ условіяхъ, но помѣщики этой группы въ первые же полтора десятка лѣтъ, оказались несостоятельными удержать за собою, оставшіяся имъ за надѣлами угодія. И такихъ громадное большинство.

Если бы реформа была произведена болѣе рѣшительно, отчужденіемъ (экспропріаціею), съ обязательнымъ надѣленіемъ среднимъ душевымъ надѣломъ пер-

выхъ двухъ полосъ и указнымъ третьей полосы, то переносимый ими въ настоящее время кризисъ, оказался бы для насъ менѣе чувствительнымъ. Въ этомъ отношеніи система надѣленія крестьянъ (ликвидация) въ 10 губ. б. царства польскаго, представляетъ большія преимущества и безъ сервитутовъ. Въ настоящее время, пока земля не лишена мѣнового свойства и не составляетъ собственности исключительно государства, наиболѣе цѣлесообразною мѣрою содѣйствія къ поддержанію землевладѣнія вообще и въ предупрежденіе образующагося уже сельскаго пролетаріата, намъ представляется колонизация помѣщичьихъ задолженныхъ имѣній и расселеніе по пустыющимъ землямъ безземельныхъ крестьянъ, избытокъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ рукъ, хотя бы, на правѣ вѣчной аренды или долгосрочной (99 лѣтъ), съ соотвѣтственнымъ пособіемъ на обзаведеніе, со льготами въ платежахъ перваго пятилѣтія.

Одинаково, было бы весьма цѣлесообразнымъ, оказать Правительственную помощь сельскимъ обществамъ, ведущимъ хозяйство на общинныхъ земляхъ; къ образованію ими своего общественнаго переселенческаго капитала, для воспособленія переселяющимся однообщественникамъ, какъ безземельнымъ, такъ равно и переселенцамъ передающимъ обществу свои надѣлы. Подобные капиталы, въ недалекомъ будущемъ, успѣшнее разрѣшили бы переселенческой вопросъ, чѣмъ современная сложная организація дѣла и равномернѣе распредѣлили бы земли, между нуждающимися въ ней землепашцами.

Первыми, внѣшними признаками наступающаго кризиса, можно считать распространившіеся въ концѣ 60-хъ годовъ, слухи о земельныхъ передѣлахъ, въ 70-хъ годахъ, принявшіе размѣры повсемѣстнаго обычнаго явленія, долженствовавшаго, въ представленіи крестьянскаго воображенія, совершиться въ недалекомъ буду-

щемъ; чѣмъ я объясняю появленіе этихъ слуховъ, будетъ видно ниже.

3) *Отсутствіе попечительной власти и ошибочныя основанія закона 1889 г. о земскихъ начальникахъ.*

Реформа 1861 г., для устройства поземельныхъ отношений заинтересованныхъ сторонъ, учредила должности мировыхъ посредниковъ, съ выборомъ ихъ изъ среды мѣстныхъ помѣщиковъ, въ вѣдѣніе коихъ, ввела судебно-полицейскія обязанности и надзоръ за дѣятельностію по крестьянскому общественному управленію. По существу и свойству обязанностей, эта должность представляла собою, попечительную, о преуспѣяніи крестьянства, власть.

Не составляя исторіи дѣятельности мировыхъ посредниковъ, мы тѣмъ не менѣе можемъ сказать, что съ экономической точки зрѣнія, дѣятельность этой институціи, оставила желать очень многого, но въ политическомъ отношеніи, помимо сознательной жертвы дворянства, ей обязаны въ спокойномъ проведеніи реформы въ жизнь.

Послѣдовавшія затѣмъ, за учрежденіемъ мировыхъ посредниковъ, судебная реформа и введеніе земскихъ учреждений, замѣнивъ посредниковъ мировыми судьями и уѣздными непремѣнными членами по крестьянскимъ дѣламъ, предоставила крестьянскую массу самой себѣ до 12 іюля 1889 г.

Непродолжительная дѣятельность мировыхъ посредниковъ и послѣдовавшій, въ теченіи короткаго 13 лѣтняго промежутка времени, рядъ крупныхъ соціальныхъ реформъ, со всеобщей воинскою повинностью включительно, не могло благоприятно отразиться на благосостояніи массы не развитой, не подготовленной и неосвоившейся съ предшествовавшими реформами. Мы должны были прійти къ тому печальному состоянію, въ какомъ находится въ настоящее время весь землевладельческій классъ населенія.

Мы думаемъ, что будетъ вполне умѣстно возстановить въ памяти, по тому же вопросу, пророческія слова премированного Импер. Вол. Экон. Общ. въ 1766 г., сочиненія Беарде де Л'Абея, на заданную тему Императрицею Екатериною II ¹⁾, такъ блестяще оправдавшіяся на реформѣ 1861 года. Онъ говоритъ..., „что освободитъ крестьянъ отъ крепостной зависимости, надо съ надѣленіемъ ихъ землею, соблюдая при этомъ строгую постепенность въ преобразованіяхъ условій крестьянскаго быта; при чемъ, на первомъ планѣ должно стоять просвѣщеніе массы, а уже затѣмъ освобожденіе»!.. далѣе онъ продолжаетъ... «Не безразсудно-ли-бы было, а иногда и опасно, вывести посреди сего общества дикаго человѣка, незнающаго ни сихъ законовъ, ни сихъ обрядовъ? Не то-ли-бы самое было, отвязать не приученнаго медвѣдя и пустить его между людей! Коликимъ-бы бѣдствіямъ не подвержено было сіе общество? въ новое существо преобразенный человѣкъ, слѣпо будетъ слѣдовать стремленіямъ своей воли, своихъ страстей и своихъ хотѣній, которымъ онъ прежде не зналъ другихъ препонъ, кромѣ снятыхъ съ него узъ. Уподобляется онъ коню, который, прервавъ узду, убѣгаетъ, съ радостію оставляетъ его, рыщетъ и удаляется, дабы уклониться отъ работъ; онъ скачетъ и играетъ по лѣсамъ. Но, коль скоро зима настанетъ, то не имѣя убѣжища отъ стужи, ниже запаснаго корма противъ голода, каждый день возобновляется его мученіе; убѣгая отъ работы, трудовъ, не зная кромѣ настоящаго, не можетъ онъ заготовить потребнымъ впередъ. Рабъ, имѣя столь же мало прозорливости и еще больше чувствительности, свободенъ впередъ отъ всякаго принужденія и, почитая покой за первое свое благополучіе, совѣтъ оному вдается, свергаетъ себя въ совершенную праздность»!..

1) Заданная тема состояла изъ вопроса: „нужно-ли крестьянину-землевладѣльцу, для общенародной пользы имѣть недвижимую собственность, или одну только движимую“. На премію Она даровала 1000 червонныхъ.

Думаю не ошибусь, если скажу, что приведенное не потеряло своей современности. Для крестьянъ и для землѣвладѣльцевъ зима наступила уже болѣе 15 лѣтъ; стужа усиливается, но согрѣтъ, грѣшнаго тѣла не чѣмъ... запасовъ никакихъ нѣтъ, но могли-бы быть!

Мы не будемъ разбирать причинъ, почему уѣздный непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ, дѣятельность свою ограничилъ официальнымъ, холоднымъ формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, и могъ-ли онъ одинъ удовлетворить потребности населенія цѣлаго уѣзда? одинаково, не будемъ говорить, почему мировой судья, пренебрегши обычнымъ правомъ, обратился въ судъ процессуальной формальности, такъ какъ обѣ эти институціи, замѣнены закономъ 12 іюля 1889 г. Земскими начальниками, а потому, на этой институціи, мы остановимся, съ нея и начнемъ.

Учрежденіемъ земскихъ начальниковъ, какъ правительство, такъ и общество прямо указали, что причиною упадка нравственности и матеріальнаго благосостоянія сельской массы, было отсутствіе близкой къ народу, попечительной о немъ хозяйственной, а не карательной власти, но не считали причиной тому, дѣйствующія законоположенія о крестьянахъ. А потому, ограничиться исключительно просмотромъ однихъ только положеній о крестьянахъ, не связавъ его съ таковымъ же о земскихъ начальникахъ, мы считаемъ не удовлетворяющимъ цѣли. Такъ какъ, почти всецѣло отъ нихъ зависитъ упорядоченіе крестьянскаго хозяйства вообще, какъ «исполнителей» и «оживителей» буквы закона.

Я очень далекъ отъ мысли позволить себѣ критиковать чьи бы-то ни было дѣйствія, но, я не считаю за собою права не изложить своихъ мыслей, основанныхъ не на теоретическихъ данныхъ, а на убѣжденіи, составившемся у меня на изслѣдованіи условій самой жизни, въ которой я былъ много лѣтъ, активнымъ дѣятелемъ.

Высочайшее повелѣніе, въ постоянномъ попеченіи о благѣ народа, говоритъ, что: „*Государь* обратилъ вниманіе на затрудненія, представляющіяся правильно-му развитію благосостоянія въ средѣ сельскихъ обывателей Имперіи“. Причемъ, одною изъ главныхъ причинъ этого явленія, „Онъ усматриваетъ, въ отсутствіи близкой къ народу твердой правительственной власти, которая соединяла-бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ“, т. е. воля въ Бозѣ почившаго *Государя*, была создать власть споспѣшествующую хозяйственному благоустройству сельскаго населенія, а не власть только *карающую, устрашающую* населеніе.

Насколько успѣшно институтъ земскихъ начальниковъ, за свое 12-ти лѣтнее существованіе, выполняетъ возложенную на него миссію, задачу, интеллигентное общество не имѣло возможности составить себѣ правильнаго представленія, за отсутствіемъ официальныхъ, офиціозныхъ или какихъ-либо иныхъ печатныхъ данныхъ. Если-же, иногда въ началѣ ихъ дѣятельности и прорывались въ печать, въ видѣ корреспонденцій, то только однѣ дурныя стороны, ошибки, присущія всякому новому учрежденію, безпристрастныхъ же отзывовъ печать не сообщала; а потому, общество вынуждено ограничиться выводами личныхъ наблюденій и частныхъ свѣдѣній, которыя сводятся къ такому взгляду; что: „нѣтъ въ Имперіи учрежденія, которое-бы при правильной постановкѣ, могло бы принести населенію и государству наибольшую пользу, какъ институтъ земскихъ начальниковъ, и въ то же время, нѣтъ другого учрежденія, которое-бы при обратной постановкѣ, могло-бы принести столько же зла населенію и государству, сколько институтъ земскихъ начальниковъ“. Въ общемъ

же ощущается неудовлетворенность, приведшая къ пересмотру закона о крестьянахъ и къ неудовольствію институціею.

Таковъ выводъ изъ положенія о земскихъ начальникахъ и изъ фактическаго состоянія сельской массы и ихъ взаимныхъ отношеній.

Взаимной связи, взаимнаго довѣрія, между населеніемъ и институтомъ земскихъ начальниковъ не существуетъ и сомнительны существованія ихъ въ будущемъ. Конечно за рѣдкими исключеніями, но нѣтъ правилъ безъ исключеній. Одинъ и тотъ же шаблонъ не примѣнимъ ко всякому времени.

Институтъ земскихъ начальниковъ, введенъ на основаніяхъ организациі мировыхъ посредниковъ. Въ этомъ мы усматриваемъ существенный пробѣлъ въ организациі (положеніи) земскихъ начальниковъ. Въ немъ заключаются условія, лишаяющія дѣятельность ихъ благопріятныхъ результатовъ. Все таки земскій начальникъ остается крупнымъ собственникомъ, въ средѣ, хотя мелкаго, но, новаго свободнаго, себѣ подобнаго, класса собственниковъ, но, безъ взаимной духовной связи, а съ особыми преимуществами и властью надъ ними?! Съ этимъ обстоятельствомъ необходимо было считаться.

Если до реформы 1861 года, помѣщикъ, представлялъ собою главную экономическую и платежную государственную единицу, несшую на себѣ всю нравственную и матеріальную тяготу за крестьянъ, составляя съ ними одно тѣло, одну душу, то реформа, перенесшая все бремя государственныхъ повинностей на новое свободное сословіе, на крестьянъ, порвала между ними всякую духовную и матеріальную связь, оставивъ лишь, въ силу новыхъ экономическихъ условій быта, ту враждебнаго характера, зависимость, какая существуетъ между крупнымъ и мелкимъ владѣніемъ. Но, и съ этой стороны, законъ оградилъ крестьянское мелкое владѣніе

отъ поглощенія его крупнымъ, придавъ имъ болѣе устойчивую форму владѣнія, форму общинной, а не личной собственности; увеличилъ тѣмъ прогрессивное значеніе (оцѣнку) дешевыхъ рабочихъ рукъ и обострилъ ихъ взаимныя отношенія.

По положенію 1889 г., земскій начальникъ является хозяиномъ своего участка, а въ дѣйствительности вся хозяйственность, находится въ прямой зависимости отъ взаимныхъ его отношеній къ *мѣстному предводителю дворянства*, даже и не отъ Губернатора? или отъ степени его имущественнаго ценза, какъ выборщика, т. е. условія низводящія значеніе земскаго начальника до степени большого нуля.

Намъ не разъ приходилось слышать мнѣнія предводителей дворянства, что для нихъ уничтожить земскаго начальника столь же трудно, какъ раздавить извѣстное насѣкомое между ногтями?!

И не разъ приходилось быть слушателями выражений Губернаторовъ объ ихъ безсиліи установить равновѣсіе во взаимныхъ отношеніяхъ начальниковъ и предводителя, вслѣдствіе особо привилегированнаго положенія послѣдняго.

Нужно ли перечислять, можно ли теперь удивляться тѣмъ повседневымъ случаямъ, когда, наиболѣе потрудившіеся начальники на поприще нравственнаго и экономическаго преуспѣянія населенія, перенесшіе букву закона оживотворенною въ жизнь массы, оказываются не удѣль? Мнѣ неизвѣстно иной государственной должности, которая также мало обезпечивала бы чиновнику завтрашній день, какъ должность земскаго начальника? Можетъ ли такая власть почитаться твердою и обезпечить населенію спокойное его развитіе?

Если съ одной стороны, въ 1861 году, комплектованіе попечительной власти о крестьянахъ выражала собою не только высокое довѣріе трона къ помѣстному дворянству, всегда слѣдовавшему за трономъ, но, и вы-

зывалась необходимымъ политическимъ тактомъ по отношенію къ дворянству и какъ естественное слѣдствіе существа самой реформы, то съ другой стороны, какія экономическія и политическія соображенія оправдываютъ врученіе нынѣ этой власти, исключительно мѣстному землевладѣльцу дворянину, при существованіи только одного класса сельскаго плательщика, землевладѣльца собственника, и второго городского промышленника 1)?

Поднять значеніе дворянства, а тѣмъ паче дворянское, землевладѣніе этою мѣрою немыслимо?! Между тѣмъ, какъ одна эта ошибка уже въ корнѣ подорвала авторитетъ и довѣріе населенія къ этой власти, породивъ множество новыхъ разныхъ слуховъ и группировокъ населенія, не способствующихъ правильному теченію жизни сельской массы, а въ общемъ, создало какъ бы государство въ государствѣ.

Такъ какъ законъ 1889 г. въ рукахъ уѣзднаго предводителя дворянства, сосредоточилъ всю хозяйственно административную жизнь населенія цѣлаго уѣзда, то невольно приходится остановиться на вопросѣ, соответствуетъ ли этотъ постъ приданному ему выдающемуся положенію и можетъ ли онъ быть дѣйствительнымъ выразителемъ, истолкователемъ нуждъ всего населенія уѣзда и согласовывать ихъ противоположные интересы?

Въ дореформенное время—главные и единственные плательщики прямыхъ налоговъ были помѣстные дворяне, а потому, естественнымъ послѣдствіемъ было, составъ всей уѣздной администраціи пополнять по выборамъ тѣхъ же плательщиковъ изъ своей среды, какъ вѣрныхъ истолкователей нуждъ и жизни населенія.

1) Подъ промышленникомъ мы разумѣемъ научное выраженіе, т. е. не только ремесла и торговлю, но всякій родъ свободной профессіи, какъ то: чиновникъ, художникъ, врачъ, адвокатъ, торговецъ, фабрикантъ и имъ подобныя занятія и пріятія для помѣщенія капитала.

Съ реформою 1861 г., въ особенности съ 1874 г., со времени осуществленія идеи вооруженнаго народа, всеобщей воинской повинности, гражданскія права населенія были сравнены; сохранены только личные права; сословіе, какъ Государственная платежная единица, было уничтожено. И въ вѣдѣніи уѣзднаго предводителя дворянства осталась только дворянская опека. Всѣ же остальные имущественные и личные сословные интересы сохранились въ депутатскихъ собраніяхъ въ лицѣ, ихъ представителей, губернскихъ предводителей.

Площадь дворянскаго владѣнія уменьшилась болѣе чѣмъ на 50%; численностію же не превышаетъ въ среднемъ 15—25 владѣній на уѣздъ; дворянство составляетъ классъ наименьшихъ плательщиковъ. Свободныхъ отъ долговъ имѣній почти нѣтъ¹⁾; или группа землевладѣльцевъ хозяйственно безсильная, зависящая отъ мелкаго землепашца и промышленнаго капитала, не имѣющая подъ собою твердой почвы опоры. И такая ничтожная по своему существу частновладѣльческая группа, не изображающая собою даже капиталистической серьезной единицы, сосредотачиваетъ въ своихъ властныхъ рукахъ, всѣ интересы всего уѣзда, безъ полномочій отъ значительно превышающей ее группы плательщиковъ? Съ фактической стороны, мы видимъ, что за рѣдкими исключеніями, въ предводители избираются, имѣющіе кое какіе средства, а не люди опыта. Почему, на этихъ постахъ преимущественно состоятъ молодые люди (наслѣдники) въ возрастѣ 24—30 лѣтъ или не видѣвшіе и не знающіе деревни. Могутъ ли они быть руководителями сложнаго государственнаго механизма, когда сами еще не успѣли выйти изъ положенія руководимаго?

¹⁾ Во всѣхъ земельныхъ банкахъ заложено дворянскихъ имѣній къ 1895 г.—42.566 имѣн. въ 28 мил. дес. за ссуду—1.121 мил. рубл., а въ 1899 г. 56.877 имѣн. въ 34 мил. дес. за ссуду 1.502 мил. руб.!? или вновь прибываетъ по 2.862 имѣнія въ годъ.

Не имѣя ни опыта, ни знанія, ни средствъ поддержать внѣшній блескъ своего почетнаго (поста) положенія, эту должность, въ конечномъ итогѣ, обратили въ ступень къ полученію высшей должности, но, уже съ большимъ окладомъ изъ суммъ Государственнаго казначейства!?

Наше дворянское землевладѣніе и дворяне не нѣмецкіе или англійскіе феодалы, аграріи; аномальное положеніе уѣздныхъ предводителей дворянства и не возможность поддержать прежняго обаянія и значенія дворянства искусственнымъ порядкомъ, тѣмъ паче, считается опорой самодержавнаго трона, вполне подтвердилась возникшими ходатайствами въ депутатскихъ собраніяхъ о назначеніи предводителямъ дворянства окладовъ жалованія и объ исключительномъ предоставленіи помѣстнымъ дворянамъ должностей *даже* по казенной продажѣ питей?... Дальше этого кажется идти уже нельзя!

Можетъ ли теперь дворянство къ прочему населенію, безропотно борющемся съ условіями все болѣе и болѣе обременяющими его трудъ, относиться покровительственно, съ тономъ высокомернаго самомнѣнія?...

Тамъ идѣтъ чувства сословной нравственной этики уступаютъ матеріальной слабой нуждѣ, тамъ нѣтъ мѣста служенію высшимъ идеаламъ!

Возвращаясь къ прерванной мысли о земскихъ начальникахъ и сопоставляя личныя мои наблюденія, тождественныя съ наблюденіями другихъ лицъ, убѣдили, что въ мѣстностяхъ въ которыхъ преобладающимъ элементомъ институціи составляютъ избранники Министерства, они бѣльшимъ пользуются довѣріемъ населенія, и дѣятельность ихъ не носитъ характера вмѣшательства во внутреннее самоуправленіе крестьянскихъ обществъ, а въ направленіи предоставленія большей самостоятельности, почина, самой общинѣ къ экономическому ея преуспѣянію. Тамъ мы имѣли возможность наблюдать уже бѣльшую обстройность, бѣльшее пониманіе обязанностей въ

общественныхъ управленіяхъ, меньше разгула, бѣльшее число новооткрытыхъ сельскихъ школъ, болѣе гуманное обращеніе и взглядъ на крестьянскую среду, какъ прямое слѣдствіе интеллигентнаго, просвѣщеннаго вліянія безпристрастной, попечительной о нихъ власти. Въ мѣстностяхъ же изъ мѣстнаго поземельнаго дворянства, на дѣятельности ихъ лежалъ отпечатокъ людей „безъ системы“, но слѣдующихъ правилу „не ищи смысла закона, не изобрѣтай новаго“, а въ общемъ, опасенія, чтобы крестьяне не подпустили бы въ его усадьбу краснаго пѣтуха; въ самой же корпораціи партійность.

Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ преобладающимъ элементомъ было мѣстное поземельное дворянство, почва для успѣшной дѣятельности министерскихъ кандидатовъ, являлась невозможною; они должны были, или примкнуть къ большинству, наложивъ на себя печать покорности, индеферентизма, или же уступить свое мѣсто новому мѣстному избраннику. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ наблюдалось, что попеченіе о крестьянахъ понималось наибольшимъ ихъ вмѣшательствомъ въ ихъ самоуправленіе, стѣсненіемъ ихъ свободы дѣйствія и почина; обходомъ или своеобразнымъ толкованіемъ законовъ о крестьянахъ. Особенно рѣзкое вмѣшательство ихъ замѣчалось на общественныхъ сходахъ, гдѣ, взамѣнъ наблюденія за правильнымъ ходомъ обсужденія предложеннаго вопроса, вмѣсто объясненія закона и существа или значенія самаго вопроса, раздавалось прямое приказаніе, а въ особой важности экономическихъ вопросахъ, какъ напр. заведеніе добровольныхъ общественныхъ запашекъ, учрежденіе общественныхъ питейныхъ заведеній, по устройству школъ и имъ подобные, наблюдались грубыя нарушенія ст. 52 и 54 полож., вопреки коихъ, земскіе начальники, утверждали приговоры при большинствѣ 7-ми голосовъ изъ 13 наличныхъ на сходѣ, при общемъ числѣ 45 домохозяевъ, уклонившихся отъ подачи голоса; а существую-

щія уже сельскія школы, сплошь да рядомъ, по единоличному приказанію предводителя дворянства, или земскаго начальника, прямо закрывались!? Подобные случаи настолько составляютъ заурядныя явленія, что даже губернскія присутствія, изъ принципа поддержанія порядка, вынуждены были утверждать подобные противозаконные приговоры.

Не разъ приходилось бывать случайнымъ свидѣтелемъ, гдѣ земскіе начальники находили возможнымъ: воспрещать населенію варить для своихъ потребностей брагу и пиво, или не избирать должностныхъ лицъ ими не указанных!? конечно не въ цѣляхъ: сохраненія трезвости, при существованіи мѣстныхъ пивоваренныхъ заводовъ, винныхъ казенныхъ лавокъ и не въ цѣли поощренія общественной самодѣятельности, почина (!?); а предводитель дворянства находилъ самымъ естественнымъ порядкомъ вещей, воспрещать волостнымъ и сельскимъ властямъ исполнять какія бы то ни было словесныя распоряженія земскаго начальника!! Или, являясь, какъ судья напр. въ вопросахъ о вознагражденіи крупнымъ помѣщикомъ, конныхъ, наемныхъ рабочихъ, задаетъ на судѣ вопросъ должнику, а не кредитору, какое вы желаете рѣшеніе? И жалобу оставляетъ безъ удовлетворенія и даже безъ постановленія, отказывая крестьянамъ въ выдачѣ копій съ рѣшенія? или связанный съ крестьянами наймомъ у него земель, или оброчныхъ статей, въ вопросахъ о потравахъ и по нарушенію границъ владѣнія (ст. 21. п. 2) мелкаго землевладѣльца, жалобу его оставляетъ безъ удовлетворенія, или же находитъ ее себѣ не подсудною? Наблюденіе же за волостными судами, въ большинствѣ случаевъ, ограничивается полученіемъ ежемѣсячныхъ перечней дѣламъ назначеннымъ къ слушанію въ судѣ.

Земскій начальникъ, на практикѣ, представляетъ собою не лицо заботящееся о хозяйственномъ преуспѣяніи населенія, ввѣреннаго ему раіона, а власть кара-

тельную съ многочисленными неопредѣленными функциями отправления, лишенную самостоятельности, инициативы, съ дѣятельностью поставленною въ полную зависимость отъ личныхъ индивидуальныхъ (субъективныхъ), особенностей одного — предводителя; ¹⁾ почему въ дѣятельности ихъ нѣтъ однообразія.

Несомнѣнно одно, что все приведенное указываетъ, что земскіе начальники изъ мѣстныхъ дворянъ землевладѣльцевъ и предводители дворянства, обязанности свои понимаютъ не въ смыслѣ нравственнаго на массу воздѣйствія, какъ интеллигента, а въ смыслѣ „Опеки“ надъ нею „до реформеннаго помѣстнаго дворянства“, что является очевиднымъ абсурдомъ и не можетъ способствовать установленію правильнаго теченія сельской жизни, какъ идущее въ разрѣзъ духу времени, потребностямъ населенія и экономическому государственному строю и смыслу Высочайшаго повелѣнія. Мѣстный землевладѣлецъ, какъ интеллигентъ, можетъ быть хорошимъ волостнымъ судьей и волостнымъ старшиною, но, не административно полицейскимъ чиномъ.

Несомнѣнно, что лица не связанные никакимъ имущественнымъ интересомъ съ мѣстнымъ населеніемъ, находясь внѣ всякихъ партій, подъ вліяніемъ, руководствомъ и въ зависимости отъ одной власти правительственной, съ строго опредѣленнымъ кругомъ вѣдѣнія, всегда будутъ стоять на наиболѣе объективной почвѣ, чѣмъ помѣстное дворянство; а потому, всегда способнѣе разобраться въ окружающихъ ихъ явленіяхъ жизни и болѣе правильно примѣнять законъ. Чрезвычайно сложныя обязанности, возложенныя на одно лицо, положеніемъ 1889 года, при шаткой почвѣ, двойственной дисциплинарной зависимости, при 139 ст. пол. предоставляющей право произвольнаго объясненія дѣятельности земскаго начальника, лишаящей его самостоя-

¹⁾ De facto, a ne deure.

тельности и почина, не можетъ не подрывать въ глазахъ населенія авторитета этой власти, и считается нормальнымъ положеніемъ, твердою попечительно-руководящею властію. Подобное аномальное положеніе должно было ввести правительство въ заблужденіе, направивъ вниманіе его на ложный путь, искать причину въ положеніяхъ о крестьянахъ. Я прямо, какъ самъ б. земскій начальникъ, говорю, что, увеличившіяся въ послѣднее время неурядицы въ крестьянскомъ управленіи, хозяйствѣ, обязаны новой институціи. Ни та, ни другая сторона не знаютъ чего отъ нихъ требуютъ и что они должны дѣлать; одинъ другого не понимаютъ!

Ограничиваясь приведенными мною общими указа-ніями источника, способствующаго поддержанію неурядицъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, мое личное убѣжденіе на сторонѣ пополненія земскихъ начальниковъ изъ лицъ *не имѣющихъ земельной собственности*, по крайней мѣрѣ въ районѣ губерніи по мѣсту служенія и *безъ участія предводителей дворянства въ назначеніи* ихъ на должность, съ замѣною 139 и 142 ст. полож. общимъ порядкомъ уголовной отвѣтственности начальниковъ, поставивъ ихъ въ условія, ограничивающіяся попеченіемъ о крестьянскомъ интересѣ. Предводители дворянства, за рѣдкими исключеніями, принимаютъ участіе даже въ засѣданіяхъ уѣзднаго съѣзда. Чѣмъ больше гласности, тѣмъ большая прочность чиновника; чѣмъ большая общественная самодѣятельность и починъ, тѣмъ меньше произвола и тѣмъ большее обезпеченіе порядка и благосостоянія массы населенія.

Вызываемыя временемъ, частныя исправленія, не предъявляютъ необходимости коренного пересмотра законоположеній о крестьянахъ. Въ томъ же смыслѣ за частныя исправленія положенія о крестьянахъ высказались многія губернскія совѣщательныя комиссіи.

Коренной пересмотръ пол. о зем. нач. есть насущной важности вопросъ, отъ него зависитъ наибольшая

степень спокойнаго теченія жизни сельскаго населенія. Потомственно, происходя самъ изъ почтеннаго помѣстнаго дворянскаго сословія по VI кн. родословной, принадлежа къ б вѣковому служилому роду, естественно не могу быть врагомъ дворянства, но, въ тоже самое время и тѣже самыя побужденія, въ интересѣ сословія, не позволяютъ мириться съ создающимся имъ же, самому себѣ, не выгоднымъ положеніемъ. Дворянство интеллигентностью и интеллектуально, стоя выше массы, было передовымъ руководящимъ сословіемъ, вышло и обновлялось изъ народа, тѣмъ же только путемъ „нравственнаго своего превосходства“ и постояннымъ общеніемъ съ массою, оно можетъ вновь занять сбитую у него позицію, а не путемъ создаванія искусственной и противоестественной почвы воздѣйствія власти и положенія. Обособляясь лично и свои интересы отъ интересовъ массы, само же дворянство наноситъ себѣ вредъ.

Я убѣжденъ, что не я одинъ, а большинство древнѣйшихъ боярскихъ родовъ, б. помѣстныхъ дворянъ, безъ выѣздно или въ большей части, прожившіе въ общеніи съ крестьянскою средою, пожертвовавшіе личнымъ своимъ благосостояніемъ на пользу освобожденнаго, не могутъ безъ боли въ сердцѣ, смотрѣть на разрушающееся ихъ благосостояніе и на отношеніе къ нимъ современнаго дворянина, интеллигента, глазами феодальнаго Запада, какъ къ животному, низшей породы людей, существующихъ только для эксплуатаціи ея производительной силы людьми высшей породы и достойной только кнута! Кто въ дѣйствительности, въ настоящее время, время поклоненія матеріальному, какъ бы высшему земному благу, составляетъ высшую породу людей (?), руководящихъ судьбами народовъ, какъ не биржевые тузы? Кому выгоденъ—космополитизмъ, а страшенъ націонализмъ, какъ не Богомъ избранному народу—Израилю? и вообще иностранцамъ, а въ частности сосѣдямъ нѣмцамъ, сознающимъ свою

силу лишь на пониженіи въ насъ собственнаго національнаго самосознанія и въ разложеніи внутренняго нашего строя, вызывая движенія не обеспеченной рабочей массы, учащейся молодежи и проч. и проч., внутреннія неурядицы, вносящія смятенія въ души мирнаго населенія, и лишаяющія его спокойнаго въ трудѣ преуспѣянія!.. Въ нашемъ-ли интересѣ играть въ ихъ руку?

Прежніе бояре и крестьяне составляли одну душу, одно тѣло; въ настоящее же время, даже полу-развитый горожанинъ въ подражаніе псевдо-интеллигенту, какъ признакъ „образованности“, считаетъ за собою право глумиться и обирать, эту выносливую, великодушную, могучую силу, неизсякаемый источникъ государственной казны, міровой политической мощи! Положеніе вещей теперь такое, что есть надъ чѣмъ задуматься.

Если земскій начальникъ тоже представитель земской массы известной округи, то, онъ долженъ быть ея избранникомъ, а не по назначенію на правѣ сословнаго происхожденія, не приѣмаемаго основнымъ началомъ самодержавія-свобода, равенство, справедливость. Самодержавіе не исключаетъ выборнаго начала, какъ выработавшееся самобытнымъ народнымъ творчествомъ, подъ 2-хъ вѣковымъ татарскимъ игомъ, изъ того же начала, и Самодержецъ Избранникъ всего народа, въ непосредственномъ общеніи съ которымъ, вынесшій на своихъ плечахъ, все тяжкое бремя разроставагося Государства. А потому, *органы общиннаго мѣстнаго самоуправления душа Самодержавія; звено, ближайше связующее народъ съ тронемъ.* Вся сила Самодержавія зиждется на тѣснѣйшемъ духовномъ общеніи Самодержца съ народомъ, черезъ посредство *свободно избираемымъ, всѣхъ земскимъ мѣстнымъ населеніемъ,* а не какимъ либо сословіемъ, *представителей округи, съ возможно широкимъ полномочіемъ и доступностію къ трону.* „Русскій Императоръ“ — только титуль, а выраженіе „Русскій Царь“ дѣйствительный правитель народа, его Избранникъ.

ГЛАВА II.

Задача дворянства какъ части общей земской единицы.

„Благосостояніе современнаго землевладѣльческаго дворянства зависитъ, отъ: 1) Выкупъ земли въ Государственную собственность; 2) Равнодѣльнаго участія въ повинностяхъ и равноправнаго участія въ общинномъ самоуправленіи съ земледѣльцемъ; 3) Религіозно-нравственнаго просвѣщенія и развитія національнаго самосознанія на почвѣ народнаго обычая, права и міровоззрѣнія“.

Говоря о руководящемъ положеніи дворянства общими выраженіями „нравственнаго воздѣйствія и постояннымъ общеніемъ съ массою“, я считаю не лишнимъ нѣсколько развить свою мысль, высказавши мое представленіе о ея осуществленіи.

Несомнѣнно, основнымъ вопросомъ является, есть ли почва для нравственнаго вліянія, къ возстановленію духовной связи помѣстнаго дворянства съ народомъ, въ его свободномъ состояніи, измѣнившемъ кореннымъ образомъ всѣ взаимныя ихъ отношенія и въ чемъ именно должно заключаться общеніе его съ массою?

Пессимистъ дастъ отрицательный отвѣтъ; но я нахожу положительный выходъ, притомъ на почвѣ чисто хозяйственныхъ взаимныхъ сосѣдскихъ отношеній, интересовъ, оставаясь на исходной точкѣ зрѣнія самого хлѣбопашца крестьянина. Въ историческомъ отдѣлѣ сего мною были указаны ошибки въ преобразованіи 1861 года. Но ихъ избѣжали бы, если бы преобразованиемъ былъ бы произведенъ общій выкупъ земель изъ частной въ государственную собственность.

Русскій народъ издревле считаетъ землю „Божіею“ и „Царскою“ т. е. Государственною, а потому, по его возрѣнію, землею можетъ владѣть только тотъ, кто ее воздѣлываетъ личнымъ трудомъ, а не обращаетъ ее въ предметъ извлеченія изъ нее личныхъ выгодъ за счетъ посторонняго труда, не неся никакихъ обязательствъ за послѣдняго, т. е. на правѣ собственности, считая извлеченіе выгодъ на арендномъ правѣ, правомъ естественнымъ и необходимымъ какъ вспомогательный источникъ, заработокъ мелкаго земледѣльца.

Правильности народной точки зрѣнія на землю, отрицать нельзя. Съ выкупомъ же Государствомъ правъ собственности на землю у помѣстнаго дворянства въ 1861 г., оно безусловно сознало бы всю свою выгоду и предпочло бы остаться у казны въ своихъ родныхъ гнѣздахъ въ положеніи вѣчнаго или долгосрочнаго арендатора, на оброчномъ положеніи, чѣмъ въ томъ положеніи въ которомъ оно оказалось нынѣ; такъ какъ отъ ликвидаціи долговъ сохранной казнѣ, каждый бы землевладѣлецъ, образовавъ и имѣя наличный оборотный капиталъ, по его размѣру завелъ бы себѣ хозяйство и несомнѣнно на значительно меньшемъ пространствѣ, и тѣмъ позволилъ бы правительству правилнѣе произвести разверстку надѣленія крестьянъ землею, независимо уничтоженія почвы земельнымъ кризисамъ и обнищанію обѣихъ классовъ населенія.

Изъ моихъ личныхъ разспросовъ, бесѣдъ, наблюденій, и долготѣняго непосредственнаго общенія съ крестьянами въ разныхъ полосахъ обширнаго нашего отечества, я вынесъ убѣжденіе, что личное свободное положеніе крестьянъ губерній Прибалтійскаго края и б. царства польскаго было несравненно болѣе тяжкимъ, невыносимымъ и ненавистнымъ, какъ дававшее полный личный произволъ собственнику надъ личностью и имуществомъ крестьянина-батрака, обезпеченнаго съ семьею лишь отъ одного рабочаго, до другого рабочаго дня,

и абсолютно не имѣвшаго у себя никакой личной ни собственности, ни свободы; они были безусловные рабы. Вся ненависть крестьянъ къ помѣщикамъ угнетателямъ, выразилась въ возстаніе 1863—1864 годовъ.

Совсѣмъ иное положеніе было крѣпостныхъ крестьянъ Имперіи. Безпристрастный изслѣдователь и въ худомъ найдетъ кое что хорошее, если захочетъ его замѣтить. Крѣпостное право было зло, но, и оно имѣло свои хорошія воспитательныя стороны, въ особенности для крестьянъ.

Они не тяготились крѣпостною зависимоścią и мирились съ ея неминуемыми злоупотребленіями, потому, что не считали землю *частною собственностію* помѣщика; въ ихъ глазахъ она была Государственною, сданною въ долговременное пользованіе за услуги отечеству, Царю, притомъ лицу просвѣщенному; свой же даровой трудъ, вознаграждали нравственною и фактическою отвѣтственностію вотчинника, за личное благосостояніе и всѣ переживавшіяся хозяйственныя бѣдствія послѣдняго на немъ не отзывались. Вотчинникъ оберегалъ даровую рабочую силу. Крестьянинъ не зналъ ни налоговъ, ни пожарныхъ, ни не урожайныхъ невзгодъ. Онъ не зналъ ни тяготы безлошаднаго положенія, ни капиталистическаго гнета—рабства, подобнаго въ свободномъ состояніи названныхъ окраинъ и рабочаго на западѣ!

Въ настоящее же время, со времени освобожденія, каждый крестьянинъ въ частномъ землевладѣльцѣ видитъ захватчика его личного исключительнаго права воздѣлывать землю. Онъ видитъ въ землевладѣльцѣ челоуѣка, пользующагося дарами земли за счетъ его труда, *не позаслугамъ, а въ силу богатства и знатности рода—происхожденія*, не неся на себѣ никакой отвѣтственности, притомъ съ незначительною Государственною и общественною повинностями, вся же тяжесть которыхъ, натурою и деньгами, переложена на его, крестьянина, личный трудъ и имущество—чего онъ

простить не можетъ, какъ равноправный членъ Государства, сознаніе котораго, выражается у него и теперь, обращеніемъ во всѣхъ случаяхъ и ко всѣмъ лицамъ, не исключая своего Царя, мѣстоимѣніемъ „Ты“, замѣняющееся у американскаго гражданина пожатіемъ руки своему президенту Соединенныхъ Штатовъ, но, считающееся нашими западниками и нашими горожанами грубостію нрава и неотесанностію селянина. Крестьяне говорятъ: „Мы всѣ одного Царя и Бога!“ Отсюда вытекаетъ и исходитъ ихъ надежда на новый передѣлъ земель т. е. *выкупъ ее въ Государственную собственность*, какъ единственное средство къ улучшенію ихъ добрабыта и къ правильному, справедливому распредѣленію труда и мѣрилу несенія Государственно-общественныхъ повинностей.

Какое нравоученіе могъ вынести и вынесъ крестьянинъ изъ современнаго своего хозяйственнаго положенія, нарушившаго его бытъ; вѣками установившееся его міровозрѣніе на взаимныя къ помѣщику и къ Государству отношенія; на положеніе занимавшееся имъ въ Государствѣ, какъ на безусловно дарового работника? Если давши ему свободу, сравнивавшую его передъ закономъ въ гражданскихъ правахъ по имуществу, не подняли въ немъ степени нравственнаго, духовнаго самосознанія, не просвѣтили ума и сердца? Надѣливъ его клочкомъ земли, добрую половину котораго, онъ долженъ былъ еще приспособить къ возможной работкѣ, не дали необходимыхъ ему на то оборотныхъ средствъ, соотвѣтственнаго руководителя и заступника его интересовъ, предоставивъ тѣмъ полную свободу дѣйствій, не виданнымъ имъ доселе, разной категоріи лицамъ, расхищающимъ его трудъ и имущество?

Переложивъ на него всѣ Государственныя и общественныя повинности, о которыхъ онъ не имѣлъ представленія, не подготовили ему почвы, ни къ вспомогательнымъ источникамъ использованія, ни къ развитію

въ себѣ способности къ самапомощи, къ самодѣятельности? Просвѣщеніе же, облегли въ форму, не приобрѣтенія имъ прикладныхъ знаній приложимыхъ къ его хозяйству, а лишь къ расширенію его умственного кругозора, не озоботились о воспитаніи души, и представивъ ему, что есть „что-то“ лучшее, чѣмъ его настоящее положеніе, но, это „что-то“ не извѣстное? онъ платитъ за это „Неизвѣстное“ разнымъ учрежденіямъ свои послѣдніе трудовые гроши, оставаясь самъ тѣмъ же безграмотнымъ и еще менѣе просвѣтленнымъ, чѣмъ онъ прежде былъ? Даровавъ ему на Римскихъ бытовыхъ началахъ, судъ милостивый, равный, правый и скорый, онъ никакъ въ немъ не можетъ добиться правды и справедливости, вынося тоже горькое сознаніе, что „съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тянись“, „до Бога высоко, до Царя далеко!“ Родившись и умирая въ сознаніи, что земля Государственная собственность, что онъ самъ въ своемъ хозяинъ, равноправный гражданинъ, что „милуетъ Царь, а не жалуется псарь“, отошло уже въ область преданія, тѣмъ не менѣе, онъ видитъ себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, всевозможнаго рода и вида, радѣтелями о его благѣ, до гласнаго и адвоката включительно, лишившихъ его всякой самодѣятельности, самостоятельности, но, понизившіе его трудовую производительность? Онъ видитъ повседневно, нуждающихся въ услугахъ его общественныхъ учрежденій и въ должностныхъ лицахъ до священно-служителей и десятскихъ включительно, какъ то, торговцевъ, промышленниковъ, землевладѣльцевъ и прочихъ собственниковъ и другихъ занятій лицъ, но, не несущихъ на эти учрежденія никакихъ расходовъ? Наконецъ, на обще общественныя нужды уѣзда, несяглавное бремя повинностей натурою и деньгами, за *наиболѣе* въ нихъ нуждающихся, въ общественномъ управленіи имѣетъ *наименьшее* представительство? Въ общемъ же, до преобразованія въ 1861 г., не зная физической нужды, имѣя кой-какой свой

духовный міръ, прямого о себѣ попечителя, съ полученіемъ личной свободы и съ уравненіемъ его въ правахъ гражданскихъ, онъ, лишившись руководителя, позналъ и ежедневно чувствуетъ все бремя увеличивающейся численности начальствующихъ надъ нимъ, захребетниковъ и прочихъ радѣтелей о его благѣ и тѣмъ не менѣе, увеличивающуюся наготу дѣйствительнаго физическаго и нравственнаго своего состоянія, не имѣя средствъ прикрыть обнаженныхъ отъ стужи и голода холодѣющихъ членовъ своего трудового тѣла, видимо обреченнаго на производство надъ нимъ разнаго рода опытовъ, въ живомъ и мертвомъ состояніи, до золотой валюты и винной монополіи включительно.

Я предоставляю самому читателю вывести изъ выше сказаннаго подобающее нравоученіе, самъ же ограничусь начертаніемъ пути, представляющагося мнѣ соотвѣтствующимъ положеніемъ, по которому должно идти дворянство въ цѣли завоевать, подобающее ему въ Государственной, народной, жизни, руководящее положеніе. Какъ то:

1) Помѣстное дворянство, въ мѣстностяхъ своего постоянного жительства какъ равноправные граждане, какъ наиболѣе интеллигентная часть общей земской единицы, должно безусловно отказаться отъ всякаго рода подачекъ до должностей включительно, не сопряженныхъ съ выборами общаго порядка; 2) должно стремиться къ осуществленію системы выборовъ порядкомъ общаго голосованія земскихъ прямыхъ плательщиковъ вообще, а не быть лишь избранникомъ одного сословія съ правами общаго предсѣдательства.

Я спрашиваю! гдѣ оправданіе современному дворянству, домогающемуся сосредоточенія исключительно въ его рукахъ, не только мѣстной, но и обще Государственной жизни населенія; занять свое историческое предназначеніе руководящей среды, когда оно добровольно, малодушно, отступилось отъ своего права въ

самый тяжелый моментъ нуждавшагося въ немъ, въ его нравственной поддержкѣ, населенія? Чѣмъ оно доказало дѣйствительную свою способность быть опорой самодержавнаго трона, въ то время, когда черная страница Отечественной Исторіи XIX вѣка 1-го марта 1881 г. наглядно показала стремленіе и желаніе народной массы, сохранить существующій Государственный строй, т. е. что *народная масса* есть *дѣйствительный оплотъ* трона? Чѣмъ современное дворянство доказало, свою способность къ самодѣятельности, исключивъ способность испрашиванія себѣ всякаго рода льготъ до денежныхъ ссудъ и до должностей по казенной продажѣ питей включительно? Наконецъ, не умѣя даже достаточно обставить опекунскихъ дѣлъ своего сословія, имѣетъ-ли оно какое либо нравственное право, считать себя подготовленнымъ къ тяжелому труду, представителя интересовъ всего населенія округа? Лично мнѣ, всѣ домогательства современнаго дворянства представляются, лишь предсмертными судорожными потугами. Оно должно встать въ общій рядъ гражданскихъ правъ и создавать и укрѣплять подъ собою почву политическаго бытія, путемъ дѣйствительныхъ заслугъ, по способностямъ на поприщѣ общественной дѣятельности, а не путемъ насильственнаго воздѣйствія. А потому, личное, при современномъ положеніи, представительство уѣзднаго предводителя дворянства, какъ представителя интересовъ земской округи, есть фикція, воображаемое, а не отрадная дѣйствительность. Оно должно само, по собственному же почину для собственной своей пользы, отказаться отъ выхваченнаго имъ такого исключительнаго представительства, не отвѣчающаго дѣйствительному его положенію и ему, при данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, не посильнаго и не выгоднаго.

Оно должно всю свою дѣятельность направить на лишеніе земли значенія товара частнаго обмѣна т. е. на изытіе ее изъ частной собственности съ обраще-

ніемъ ее въ Государственную таковую же. Дворянство, передавъ свои земли въ собственность Государственную, тѣмъ самымъ вызоветъ необходимость выкупа его правительствомъ изъ частной собственности вообще. И однимъ этимъ шагомъ оно подниметъ свой нравственный престижъ въ глазахъ массы, приблизившись къ ней своими гражданскими правами.

Если съ одной стороны, прикрѣпощеніе крестьянъ къ землѣ было вызвано къ обезпеченію Государственныхъ доходовъ, къ уничтоженію гулящихъ людей, то съ другой стороны, таже мѣра преслѣдовала ту же цѣль, по отношенію гулящихъ бояръ и боярскихъ дѣтей, но отъ того основное ея значеніе какъ Государственной собственности, не умалялось. Началомъ понятія о землѣ, какъ о частной собственности, въ тѣсномъ значеніи слова, можно считать лишь съ жалованной грамоты Императрицею Екатериною II, широко раздававшей имѣнія съ неотъемлемо принадлежащею къ ней рабочей силою, но даръ этотъ не терялъ значенія „за Государственныя заслуги“. Пышность Ея двора вовлекла дворянство въ громадную задолженность. Со времени же Анны Іоановны, съ періодомъ времени наибольшаго наплыва въ ряды правящихъ сферъ и вотчинниковъ, нѣмецкихъ выходцевъ, началось постепенное внесеніе, во взаимныя отношенія помѣстныхъ дворянъ къ крестьянамъ, феодальныхъ началъ, со взглядомъ на послѣднихъ, какъ на низшей породы людей, на ихъ личную собственность, рабовъ.

Если Императрица Екатерина II въ силу дворцоваго переворота, доставившаго ей Всероссійскій престолъ, вынуждена была мирволить дворянству, то въ то же время другою рукою умаляла его слѣдствія, выдвигая изъ народной массы ея самородковъ, давая имъ свободный доступъ къ просвѣщенію и общественно-Государственной дѣятельности, до Государственной службы включительно, какъ напр. Ломоносовъ, Бортнянскій,

Кулибинъ, Боровиковскій и прочіе изъ народа дѣятели Ея великаго Царствованія включительно до положеннаго Ею начала народному и женскому образованію, какъ задачи „Государственнаго попеченія“ и къ реформѣ 1861 года, частями выполнявшимися Ея Царственными преемниками, начиная съ Императора Александра I, даровавшаго личную свободу крестьянамъ Остзейскаго края.

Время дворцовыхъ переворотовъ, условія воцаренія Анны Іоановны, наплывъ нѣмцевъ въ правящія сферы, внесшія свои феодально-аристократическія возрѣнія, діаметрально противоположныя міровозрѣніямъ русскаго народа, на Государственный строй; Французская революція; внѣшнее европейское образованіе и воспитаніе нашего молодого дворянства; все это вмѣстѣ взятое, не могло не отразиться на міровозрѣніи молодого дворянскаго поколѣнія, которое, увлекшись внѣшнимъ блескомъ европейской жизни, болѣе изъ подражанія европейской цивилизаціи, чѣмъ проникнутое ея существомъ, постепенно отдалялось отъ народа и, вводя въ свой домашній обиходъ, такъ и въ хозяйственное управленіе, чужеземный взглядъ, порядки и чужеземцевъ управителей—забывало свое историческое прошлое, народныя нравы, обычаи; уничтожая съ народомъ всякую духовную связь, искало удовлетворенія въ праздной жизни—пользуясь облегченнымъ доступомъ въ высшія правящія сферы, по европейски воспитанному-образованному дворянину, незамѣтно измѣняло свой взглядъ на Государственный отечественный строй. Самодержавіе приравнивали къ деспотизму, а Государственную службу къ исключительному сословному (кастовому) преимуществу?

Чѣмъ больше углубляться въ эту смутную эпоху прорубленнаго въ Европу окна, тѣмъ рѣзче обрисовывается свѣтлый обликъ великой Екатерины II, какъ Русскаго Царя самодержца.

Изучивъ свое новое отечество, міровозрѣніе своего народа, полюбивъ его и его обычаи, одаренная даромъ выбора себѣ сподвижниковъ, знавшая неудавшуюся попытку Верховнаго Совѣта при воцареніи Анны Іоановны, Она поняла, что Самодержавіе не деспотизмъ, а Самодержецъ не Олигархъ.

Она осязала, что въ народномъ представленіи самодержецъ-человѣкъ-избранникъ народа по указанію Промысла, Вездѣ-сущаго, для котораго не существуетъ ни класса, ни партіи, а одно общее, въ границахъ Государства, равенство, любовь, свобода дѣйствій, направленныхъ къ общему благу населенія страны. Что самодержецъ, свергнувшій позорное татарское иго, вынесъ на своихъ плечахъ все бремя, разроставшагося Государства, силою духовнаго единенія съ народомъ и близостью народа къ трону. Видя неправильное направленіе, опасное увлеченіе дворянства, Она, какъ опытный кормчій-рулевой, выводитъ судно изъ пучины.

Даруя жалованную грамоту; жалуя помѣстьями, устанавливаетъ Государственную службу въ провинціи по выборамъ дворянства, какъ плательщиковъ Государственныхъ и иныхъ повинностей, оставляя на мѣстахъ представителями верховной власти Губернаторовъ, по выбору Самодержца; преимущественно изъ чиновъ Государственной службы и прочихъ частныхъ лицъ, учреждаетъ Вольное экономическое общество и въ томъ же году даетъ направленіе его дѣятельности, собственноручными къ обществу письмами ¹⁾ задаетъ тему объ освобожденіи крестьянъ и, премируя сочиненіе, дѣлаетъ его общедоступнымъ. Подготавливая народъ къ свободному труду—насаждаетъ просвѣщеніе, не забывая просвѣщеніемъ русской женщины и выписываетъ единовѣрца-одноплеменника серба Янковскаго—руководите-

¹⁾ Подлинныя письма напечатаны въ моей брошюрѣ: „Недостатки порядка отчужденія имущества“, изд. 1901 г.

лемъ Народнаго Просвѣщенія, но не иноплеменника, иновѣрца. Все что не сдѣлала Великая Императрица, Мать отечества, въ области народнаго труда, хозяйства, внѣшняго могущества, все носить на себѣ одну печать— дать свободу разрастающемуся здоровому духомъ и тѣломъ, великану отъ здоровой матери родной земли; съ материнскою заботливостію, ограждая его отъ всего заразнаго, наноснаго, прививая мощному ребенку лишь то, что ему полезно.

Во всѣхъ ея преобразованіяхъ и дѣйствіяхъ, видимою красною нитью проводилась одна мысль, что самодержецъ въ свободномъ общественномъ сужденіи; въ умственномъ просвѣщеніи массы; въ мѣстномъ самоуправленіи самихъ государственныхъ плательщиковъ, видитъ, залогъ народному преуспѣянію, приближеніе народа къ трону, къ взаимному духовному народа съ трономъ единенію—опору самодержца.

Что государственный чиновникъ не есть лишь механической исполнитель воли Правительства, но тотъ же гражданинъ, находящійся въ неразрывномъ общеніи съ массою и оживотворяющій мертвую букву закона и, что служба самодержцу, есть понятіе, не разрывное со службою народу, его интересамъ.

Раздавая помѣстья, вводя дворянское и городское самоуправленіе, Она не укрѣпляла рабства, а подготавливала оба класса населенія, къ приближавшемуся свободному труду, на почвѣ взаимнаго пониманія и духовнаго ихъ единенія. Наконецъ, указала, что, значеніе государственной службы помѣстнаго дворянства, быть мѣстнымъ представителемъ и выразителемъ нуждъ и интересовъ *государственныхъ плательщиковъ*, почтившихъ его своимъ довѣріемъ и избраніемъ, а не по назначенію только отъ правительства.

Изъ сопоставленія Ея важнѣйшихъ дѣяній вытекаетъ, что Самодержавіе, какъ народное самобытное созданіе, къ осуществленію его руководящей идеи, не

можетъ ограничиваться лишь соблюденіемъ интересовъ или голосомъ одного меньшаго класса населенія или трудами душевной канцеляріи или кабинетомъ теоретика ученаго; а требуетъ голоса самаго населенія, путемъ развитыхъ въ немъ способностей къ самодѣятельности, самопомощи и почину, что достигается лишь просвѣщеніемъ массы и мѣстнымъ самоуправленіемъ, какъ ближайшихъ трона сподвижниковъ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ, они стали въ ряды равноправныхъ съ дворянствомъ государственныхъ плательщиковъ, а потому, должны участвовать въ избраніи уѣздныхъ предводителей, какъ представителей собранія плательщиковъ (уѣздные земскія собранія).

Только что приведенная мною историческая справка, даетъ ли положительный отвѣтъ, на проявляющееся у насъ понятіе, что самодержавіе не совмѣстимо съ мѣстнымъ самоуправленіемъ? полагаю, что нѣтъ! такъ какъ такое понятіе было бы равносильно приравненію Самодержавія къ принципу-грубаго насилія-деспотизму, а это не такъ. Самодержавіе чтитъ писанный законъ, свободу и равенство личности и частную собственность не прикосновенною.

Жалованною грамотою увѣковѣчивалась служба бояръ (дворянъ) на народныхъ началахъ, а не на чуждыхъ народу—захватныхъ (феодальныхъ) основахъ. А потому, Русское дворянство, чтя память и завѣтъ Великой Императрицы, матери отечества въ современномъ Государственномъ строѣ, можетъ занять свое твердое положеніе не путемъ воздѣйствія власти, а образованіемъ вообще и въ частности сельско-хозяйственнымъ и иными приложимыми къ хозяйству знаніями и свѣдѣніями; единеніемъ съ массою на почвѣ національнаго самосознанія, той духовной и матеріальной связи, общности интересовъ, изображеніемъ которой служитъ величественный памятникъ 1613 году, на

Красной Площади въ Москвѣ, гражданину Минину и князю Пожарскому (1818 г.).

Наше польское дворянство, Привислянскаго края, уже съ 1863 г. сознало свою ошибку и постепенно сближается съ массою, укрѣпляя свое нравственное на нее вліяніе, въ положеніи избраннаго ею, судьи или волостного старшины (войтъ гимны).

Помѣстное дворянство, сохранивъ за собою на землю только право владѣнія ею, сразу уничтожаетъ существующую къ взаимному единенію съ землепашцемъ преграду—подозрительное его къ себѣ отношеніе; образуящимся же у него отъ выкупа оборотнымъ капиталомъ, упрочить свое хозяйственное положеніе. Принявъ дѣятельное участіе въ мѣстномъ самоуправленіи, и въ жизни мѣстнаго населенія, до приходскихъ попечительствъ включительно, въ качествѣ равноправнаго члена общины, оно создастъ себѣ сильную, не одну нравственную, но, и фактическую почву, слѣдствіемъ которой будетъ подобающее ему въ общинѣ положеніе *представителя по свободнымъ выборамъ*, того же общества. Въ этой цѣли дворянство должно стремиться расширить права представительства отъ крестьянъ въ среду общественнаго самоуправления (земство), а не суживать ихъ, придавая учрежденію характеръ олигархической сословности. Оно не должно выходить за предѣлы добраго сосѣдства. Крестьянинъ долженъ быть приученъ видѣть въ немъ сосѣда, безкорыстнаго доступнаго совѣтника, въ самые нужные для него моменты хозяйственныхъ затрудненій, а не палку, всегда готовую тяжело опуститься на его голову; тогда толока и помощи заставятъ дворянина забыть время рабочихъ затрудненій, онъ его вознаградятъ. Одинаково, не встрѣтится необходимости въ исключительныхъ льготахъ, лишающихъ дворянина независимости и самодѣятельности, т. е. лучшихъ благъ прогрессирующагося чело-вѣка.

Мы, дворяне, не должны забывать, что душою самодержавія суть, представительные органы общиннаго мѣстнаго самоуправленія; что самодержавіе составляетъ самобытное творчество Русскаго народа, а Самодержецъ его избранникъ. Безъ этихъ органовъ правленія самодержавіе уподобляется если не деспотизму, то Олигархіи, что не отвѣчаетъ свободолюбивому духу Русскаго народа.

Совокупность изложеннаго, при все увеличивающихся случаяхъ земельныхъ нарушеній, доходящихъ до вооруженнаго сопротивленія массы; сектантскія движенія, на почвѣ земельныхъ передѣловъ (напр. малеванцы въ сел. Павловкѣ, Харьковской губ.) и прочія имъ подобныя явленія въ средѣ сельской массы, противъ частной земельной собственности, казалось бы достаточно ярко обрисовали дѣйствительный ихъ характеръ и смыслъ, чтобы не удивиться близорукости помѣстнаго дворянства, упорно домогающагося наибольшей обособленности, въ тѣсныхъ отжившихъ личныхъ сословныхъ преимуществахъ и интересахъ; способствующихъ столь же упорному развитію враждебнаго къ нему отношенія всѣхъ прочихъ классовъ населенія.

Я думаю, что было бы цѣлесообразнѣе замѣнить непосильнаго самообложенія, на разнаго рода исключительно сословныя воспитательныя и иныя учрежденія, часть такового обращать на улучшение мѣстныхъ общихъ сельскихъ подобныхъ учреждений, облагораживающихъ и воспитывающихъ массу, какъ наглядное подтвержденіе, что у современнаго дворянства, по преданіямъ предковъ, слово не расходится съ дѣломъ. Что оно нравственными и духовными своими качествами не измельчало и, какъ плоть отъ плоти, столько же способны стать равноправными плательщиками, безропотно несущими тяготы повинностей, сколько прежде способно было на жертвы общегосударственному интересу.

ГЛАВА III.

Индивидуализмъ и общинное начало.

„Развитіе личнаго самосознанія на почвѣ личнаго интереса, а не общественнаго, не содержитъ въ себѣ созидательнаго начала общественному благу, ибо опирается на личный произволь“.

Переходя къ вопросу о крестьянскомъ самоуправленіи, для удобства изложенія, я сохраню сдѣланную мною въ началѣ сего группировку положеній; а именно: 1) слѣдуетъ ли сохранить за крестьянами ихъ самоуправленіе и въ чемъ должно заключаться исправленіе дѣйствующаго законоположенія, и 2) слѣдуетъ-ли предпочесть общинное землевладѣніе подворно участковому. Я остановлюсь на первомъ положеніи и дамъ, придерживаясь порядка вопросовъ, поставленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отвѣты на вопросы, имѣющіе общее, а не мѣстное значеніе.

Приступая къ изложенію недостатковъ и средствъ къ упорядоченію нынѣ существующей организациі сельскаго и волостнаго самоуправления, невольно возникаетъ вопросъ, нужно ли за крестьянами на будущее время сохранить ихъ обособленное положеніе, или же интересы ихъ должны уступить мѣсто помѣстному сословному меньшинству?

Съ тѣхъ поръ, какъ освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянамъ и дворовымъ людямъ предоставлены права состоянія свободныхъ сельскихъ

обывателей, какъ личныя, такъ и по имуществу (ст. 2 общ. пол.) и въ особенности съ отмѣною подушной подати и съ изданнымъ закономъ 14 декабря 1893 г. о не отчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель, понятіе о крестьянствѣ, какъ о безправномъ податномъ сословіи, вступивъ въ область преданій, замѣнилось новымъ юридическимъ терминомъ „лица сельскаго состоянія“, т. е. мелкіе землевладѣльцы, безъ права личной на владѣніе собственности. Другими словами образовался новый классъ плательщиковъ изъ среды сельскаго населенія, классъ, вѣчныхъ арендаторовъ (чиншевиковъ) Государственной земельной собственности (государственный социализмъ), съ обезпеченіемъ доходовъ съ Государственнаго Земельнаго имущества, обычнымъ народнымъ артельнымъ началомъ, „всѣ за одного и одинъ за всѣхъ—общую круговую порукою“, отвѣчающею какъ Фискальной, такъ и Экономической внутренней Государственной политикѣ,—а потому, взысканіе съ крестьянъ со времени зак. 14 дек. 1893 г., выкупнаго за полевой надѣль платежа, является самымъ несправедливымъ, обременительнымъ налогомъ, не оправдываемымъ никакими соображеніями. Такъ какъ крестьянинъ, или сельское общество, по истеченіи срока выкупа не пріобрѣтаютъ надѣла ни въ личную, ни въ общественную собственность, а остаются тѣми же какъ и нынѣ, владѣльцами Государственной собственности (правопользованія). Почему, выкупной платежъ долженъ быть замѣненъ нѣкоторымъ повышеніемъ поземельнаго налога. Если же до настоящаго времени выкупъ существуетъ, то объясненіемъ тому служитъ наша финансовая политика золотого денежнаго обращенія, исчерпывающая не только весь основной Государственный запасъ золота, но и всѣ средства у населенія, лишившагося всѣхъ источниковъ къ образованію оборотнаго капитала. У населенія не осталось ни золота, ни серебра на покрытіе необходимыхъ потребностей, а не на сбереже-

нія, что подтверждается увеличеніемъ недоимокъ по выкупнымъ и инымъ, даже разсроченнымъ платежамъ.

Трудно подыскать болѣе вѣрный способъ огражденія Государства отъ сельскаго пролетаріата, а въ частности обезпеченіе Государственныхъ поступленій, какъ системою хозяйства на принципѣ Государственнаго социализма и круговой поруки.

Я лично не могу не пожелать, чтобы, какъ Министерство Финансовъ, такъ и Министерство Государственныхъ Имуществъ, слѣдуя этому же принципу, содѣйствовали бы возможно большей колонизаціи задолженныхъ частныхъ имѣній, при посредствѣ операций крестьянскаго банка, за пониженный % (не выше 3 годовыхъ) и найма Государственныхъ Земель, въ руки лицъ сельскаго состоянія, крестьянъ землепашцевъ, на артельныхъ общинныхъ началахъ, съ предоставленіемъ имъ возможно большихъ правъ внутренняго самоуправленія—какъ главной Государственной податной силѣ.

Надѣленіе землепашца землею, при неотчуждаемости надѣла; всеобщая воинская повинность, при уравниніи ихъ во всѣхъ остальныхъ гражданскихъ правахъ съ прочими классами населенія, обособило его отъ этого послѣдняго меньшинства личныхъ собственниковъ не какъ сословіе, а, какъ основу Государственныхъ ресурсовъ. Почему, сохраненіе за ними ихъ какъ бы обособленности и вытекающихъ изъ сего особыхъ правъ и преимуществъ, какъ значительно преобладающаго класса населенія плательщиковъ, вызывается Государственною необходимостію. Интересы меньшинства, должны подчиниться интересу большинства. Въ силу создавшагося новаго экономическаго Государственнаго строя, они должны слиться во едино, сохранивъ за собою каждое преимущества только „интеллектуальнаго“ превосходства (умственнаго, духовнаго). Процессъ сліянія уже происходитъ и задержать его возможно только временно и то въ ущербъ меньшинству. Вотъ почему

всеобщая грамотность, выкупъ частныхъ земель, и сохраненіе преимуществъ сельскихъ обществъ, есть насущная Государственная потребность, вполне отвѣчающая, путемъ естественнымъ, развивающемуся экономическому строю, и предохраняющая Государство отъ губительныхъ послѣдствій бурнаго потока, могущаго, прорвать искусственную плотину!..

Рѣшеніе вопроса безъ привлеченія интеллигентнаго класса и частнаго собственника черты сельской острѣлости въ крестьянское управленіе и къ участию ихъ въ платежахъ на мірскія по управленію нужды, будетъ полумѣрою, а не радикальною мѣрою и нисколько не будетъ противорѣчитьъ принципу Государственнаго строя. Все крестьянское самоуправленіе основано и зиждется на правильномъ отправленіи общественныхъ сходоу, а потому, наибольшее мѣсто отведу сходамъ, какъ главному (фундаменту) основанію, обширнаго зданія, благоустройства, благосостоянія общины.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ изложенію 2 отдѣла, я считаю необходимымъ остановиться на анализѣ 4-го положенія, какъ на условіи наиболѣе способствовавшемъ разложенію нашей основной Государственной ячейки, сельской общины. Общее положеніе и положеніе о выкупѣ зеркало назван. 2-хъ теченій.

Не составляя исторіи отмѣченному мною явленію, тѣмъ не менѣе не остановиться и не освѣтитъ этой борьбы, изученной мною долготѣною практикою на мѣстѣ, думаю, что было бы равносильно лишить главу самой существенной ея части, такъ какъ вліяніе западно-европейскаго теченія оказало самое неблагоприятное дѣйствіе на нравственную и хозяйственную сторону жизни сельской массы и вообще на направленіе общественнаго самосознанія.

Принявъ во вниманіе совокупность приведенныхъ мною выше 3-хъ положеній и обратившись къ общему положенію о крестьянахъ, къ реальнымъ явленіямъ де-

ревни, не ошибусь, если скажу что „освобожденіе крестьянъ было произведено подъ преобладающимъ реакціоннымъ (противодѣйствующимъ) давленіемъ сторонниковъ европейскаго теченія“ и, если общее положеніе сохранило въ своемъ основаніи національный общинный строй массы, то не подъ вліяніемъ его сторонниковъ, а только благодаря сохраненію интересовъ Фиска (казны). Дѣйствительно, никакая иная форма устройства быта крестьянской мелкой земельной собственности, главнаго Государственнаго объекта (предметъ) обложенія и плательщика, не обеспечивала интересовъ казны, какъ форма владѣнія, получившая свое начало въ XII вѣкѣ изъ „складничествъ“, „земельныхъ союзовъ“ и сохранившаяся до нашего времени. Европеизація деревни если и сохранила ей „общину“ въ тѣсномъ значеніи этого слова, то въ крайне ограниченныхъ предѣлахъ „Церковныхъ приходскихъ попечительствъ“, придавъ имъ узко сословный характеръ и то необязательный. (Ст. 178 общ. пол.). Западно-европейское вліяніе особенно рѣзко выразилось въ положеніи о выкупѣ полевыхъ надѣловъ; неясностію редакціи 165 ст. и ст. отъ 166—179 того же положенія (исправленныхъ закономъ 1893 года), въ силу которыхъ домохозяинъ, выкупившій свой надѣлъ, обращался въ личнаго на надѣлъ собственника, съ правомъ даже отчуждать его постороннему лицу и, въ тоже самое время оставался вполнѣ зависимымъ отъ постановленія сельскаго общества, равно, общее положеніе допускало переходъ отъ общиннаго къ подворно-участковому владѣнію, (ст. 54 и 167 общ. пол. и 163 п. о вып.) объ обратномъ же переходѣ ничего не сказано? но жизнь народа подтвердила его преимущества надъ первымъ, сдѣлавшись обычнымъ явленіемъ, перехода съ подворно-участковаго на общинное товарищеское владѣніе.

Западно-европейское теченіе личнаго начала на почвѣ субъективной (личнаго интереса, а не общественнаго),

не ограничилось одною матеріальною стороною, оно существенно коснулось самага сокровеннаго, духовной стороны жизни массы, ея внутренняго *я*, „ея святая святыхъ“! Я говорю о народномъ образованіи.

Народныя школы, уставами 1864 и 1874 г.г., не миновали той же участи, какая постигла уставы обще-средне и высше образовательныхъ заведеній, исключеніемъ изъ нея воспитательной задачи школы, ограничивъ кругъ ея дѣятельности исключительно расширеніемъ умственнаго кругозора (задача высшаго образованія), при крайне ограниченныхъ свѣдѣніяхъ, граничащихъ съ полнымъ отсутствіемъ предметовъ, по отечествовѣдѣнію. Лишеніе школы воспитательной задачи, повлекло за собою умаленіе значенія, воспитателя души, а съ тѣмъ вмѣстѣ и преподаваніе религіи (нравственныхъ устоевъ), т. е. увлеченіе дошло до отождествленія вліянія Православной Церкви (религіи, свободы совѣсти любви къ ближнему), не поддавшейся толкованію разума, воинствующей религіи католической и раціоналистическому ученію (лютеранство).

* Такія основанія народной школы, не давъ подростяущему поколѣнію, никакихъ положительныхъ знаній, ни теоретическихъ, ни практическихъ, приложимыхъ къ жизни (къ хозяйству); ни понятія „о трудѣ какъ объ источникѣ благосостоянія“, заронивъ только слабое представленіе о возможномъ лучшемъ, нарушили равновѣсіе въ его духовной жизни, въ его внутреннемъ *я*. Такая школа, поколебавъ основы всего его міровозрѣнія, вторгнувшись въ тайники его души, не съумѣла дать ему взамѣнъ ничего положительнаго, уравновѣшивающаго его умственное броженіе, шатаніе, должна была дать самыя отрицательныя слѣдствія. Она не замедлила ближайше отразиться ослабленіемъ религіозно-нравственной стороны, отозвавшись на семейномъ складѣ жизни, подрывомъ авторитета родителей, а въ частности домохозяина; недостатокъ же

авторитета главы семьи, разрушило семейныя узы, вызвавъ семейныя распри, семейныя раздѣлы; дробленіе семейныхъ участковъ; ослабивъ же рабочую силу, разстроило хозяйство, не возстановивъ ни нравственныхъ, ни физическихъ, ни матеріальныхъ пробѣловъ молодаго отпрыска, очутившагося особнякомъ на крайне зыбкой почвѣ, на распуты, безъ всякой малѣйшей откуда бы то ни было помощи, поддержки!.. Ослабленное же дворянство, малодушно, бросившись въ погоню за матеріальнымъ благомъ, утратило подъ собою всякую почву, къ нравственной поддержкѣ, искавшаго въ немъ точки опоры, крестьянства. Оно оказалось не на высотѣ своего историческаго призванія. Оно, подчинивъ себя влиянію того же самаго *захребетника*, не сумѣло поддержать своего авторитета въ глазахъ массы. А потому, оно должно было уступить свое мѣсто, болѣе сильному капиталистическому элементу, по естественному закону борьбы сильнаго со слабымъ.

Увеличивающіяся общественныя и Государственныя потребности, неблагопріятно слагавшіяся атмосферныя явленія, неудачная Государственная Финансовая политика (последнихъ 12 лѣтъ), довершили разрушеніе крестьянскаго благополучія. Началось, исканіе истины (сектанство), бросаніе земли, продажа и заклады участковъ, распродажа скота, скитаніе за заработками, а не дремавшій Израиль и кулакъ—міроѣдъ, скупая земли, скоть, спаивая нуждавшихся, вербовалъ свою даровую рабочую силу, въ корнѣ разрушалъ весь крестьянскій общественный строй, оставшись однимъ повелителемъ невольниковъ, свободныхъ (?) рабовъ, въ русской деревнѣ! ¹⁾ Таково истинное состояніе деревни. Таковъ за-

¹⁾ Въ настоящее время злѣйшій врагъ деревни и рабочаго люда казенная продажа питей, на ихъ средства, увеличивающая свои доходы даже въ мѣстностяхъ недорода (отчетъ главн. упр. пр. пит.).

конъ западно-европейскаго личнаго самосознанія— „Централизаціи капитала“, т. е. порабощеніе свободы личности, слабаго, мелкаго капитала крупнымъ капиталомъ; осуществленіе идеи Индивидуализма, въ русской Финансовой сферѣ именуемое „благопріятнымъ перемѣщеніемъ капитала“, какъ признакъ возростающаго благосостоянія сельской массы“ (всеподданн. отчетъ Мин. Фин. 1896 г.)!?. Кто же торжествуетъ какъ не кулакъ-міроѣдъ и не Израиль космополитъ, для своей идеи *порабощенія себѣ христіанскаго міра, «идеи всемірнаго владычества Израиля»!*..

Трудно предположить, чтобы кто либо въ Индивидуализмѣ, не призналъ бы неправильной формы развитія чувства самосознанія (субъактивности). Съ точки же зрѣнія Государственной, соціальной, онъ какъ уклоненіе отъ правильной формы, не можетъ быть желательнымъ, онъ нетерпимъ. Между тѣмъ, мы свидѣтели упорно рекомендуемаго введенія такой аномаліи въ нашъ народный общественный строй, противъ видимаго противодѣйствія самой земледѣльческой среды, отстаивающей свое творчество, созидательную идею „Сообща, одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“; и несмотря на всѣ мѣры принимаемыя къ разрушенію общины, она крѣпнетъ и развивается въ разныхъ видахъ, начиная за счетъ перехода подворно-семейныхъ участковъ къ общинному владѣнію, до промышленныхъ артелей включительно, что уже подкрѣплено статистикою.

Я не понимаю, что подразумѣваютъ Индивидуалисты подъ выраженіемъ „положительный законъ“, долженствующій, по ихъ мнѣнію, замѣнить въ крестьянскомъ быту ихъ обычное право? Мнѣ извѣстенъ естественный Экономическій законъ, созданный самою жизнью, изъ коей черпаются и Юридическія формы, устанавливающія (формулирующія) взаимныя отношенія гражданъ къ равномерному распредѣленію богатствъ страны, какъ условіе обезпечивающее гражданину мирное, спо-

койное пользование благами природы. Одинаково не понимаю, почему они предпочитают западно-европейскую неустойчивую форму, видимо, считая ее болѣе совершенною, чѣмъ наши правовыя взаимныя отношенія, выработанныя тысячелѣтнею исторіею народа, создавшаго на ихъ началахъ могуществѣннѣйшее въ мірѣ Государство, раскинувшееся непрерывною лентою въ 2-хъ частяхъ свѣта, именуемое Россія?

Мнѣ часто приходится слышать нареканія нашей интеллигенціи на то, что крестьяне, образовательнымъ цензомъ, достигая извѣстной іерархической ступени Государственной службы, или путемъ особыхъ заслугъ Отечественной промышленности, войдя въ составъ высшаго сословія, не могутъ обратиться въ первобытное свое состояніе, а дворяне лишены возможности причисляться къ лицамъ сельскаго состоянія?

Мнѣ извѣстно, что степенью употребленія предметовъ роскоши и избыткомъ потребленія предметовъ первой необходимости, измѣряется степень благосостоянія населенія страны, но признаюсь мнѣ не было извѣстно, дабы высшимъ благомъ культурнаго человѣка, составляло-бы обращеніе его въ первобытное состояніе!?. Тогда зачѣмъ же отмѣнять розги, считающіяся въ этой средѣ простымъ отеческимъ внушеніемъ, а не умаленіемъ человѣческаго достоинства; пускай опрошенный интеллигентъ испробуетъ и этого назидательнаго средства изъ рукъ крестьянина, какъ конечный пунктъ его стремленій!? Въ одномъ же изъ старѣйшихъ нашихъ ученыхъ Экономическихъ обществъ мнѣ пришлось услышать, что въ Россіи нѣтъ народа!? Съ этимъ согласиться никакъ нельзя; подъ выраженіемъ „народъ“ у насъ всегда подразумѣвалась масса сельскаго—трудоваго класса населенія, составляющая громадное большинство Имперіи 85%, живущаго изо дня въ день, неся на своихъ плечахъ всю тяжесть Государственныхъ повинностей, а потому обобщеніе этого выраженія съ меньшинствомъ,

съ городскимъ интеллигентнымъ и промышленнымъ классомъ населенія, считаю болѣе чѣмъ несвоевременнымъ. Не одинъ вѣкъ пройдетъ, пока въ Россіи образуется перевѣсъ городского надъ сельскимъ населеніемъ.

Напрасно русскіе европейцы думаютъ, что наша земельная Община существовала только до времени закрѣпощенія. Она никогда не уничтожалась и фактически существовала до 1861 и существуетъ по нынѣ. Но за время закрѣпощенія, какъ находившаяся подъ опекою помѣстнаго дворянства, она лишена была, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, проявленія активной своей дѣятельности, а законъ 1861 г., только придавъ ей Юридическую форму, установленную обычнымъ правомъ, такъ сказать, призвалъ ее снова къ активной (дѣятельности) жизни, хотя и въ стѣсненномъ видѣ. Въ сохраненіи общинныхъ бытовыхъ народныхъ началъ, заключается заслуга крѣпостнаго права.

Наконецъ, сторонники европеизаціи русскаго крестьянина, дѣлая какъ бы уступку, находятъ возможнымъ, сохранивъ за крестьянами общинное землепользованіе, распространить на нихъ дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ, опредѣляющихъ личныя, семейныя и имущественныя права? Я не знаю, какъ можно совмѣстить два не совмѣстимыхъ понятія? притомъ, общее положеніе и пол. о выкупѣ, предоставляють право какъ свободнаго выхода изъ общества, такъ равно (ст. 2-я общ. пол.) предоставляется полное право собственности однообщественнику, по общимъ гражданскимъ законамъ, на все „его внѣ надѣльное имущество“. Хозяйственное же распредѣленіе надѣльныхъ общинныхъ земель по рабочей силѣ сочленовъ; семейныя раздѣлы, какъ ослабляющіе производительную ея силу и какъ домашнее дѣло общины, не могутъ быть изъяты изъ ея вѣдѣнія безъ нарушенія принципа общиннаго землепользованія. Огражденіе же орудій обработки и необходимыхъ

средствъ къ поддержанію рабочей силы семьи, отъ расхищенія частными кредиторами или же на пополненіе казенныхъ и общественныхъ недоимокъ, вызывается Государственною выгодною. Если же рядъ цѣлесообразныхъ понудительныхъ мѣръ, предоставленныхъ закономъ самимъ обществамъ и въ крайнемъ случаѣ администраціи (об. пол. 188 ст. пол. о вып. 127 и 129 ст. пол. кр. учр. 27-я), остаются въ области только печатнаго закона, не выходя въ жизнь, то тому есть иныя причины, внѣ общины лежащія.

Приведенная мною компактная иллюстрація блужданія, неопредѣленности взгляда и незнакомства съ народнымъ складомъ жизни, русской интеллигентной среды, не могло не отразиться не благопріятно на примѣненіи въ жизни закона 1866 г. Земскія учрежденія, при слабомъ составѣ достаточно подготовленныхъ общественныхъ дѣятелей, изучившихъ мѣстныя условія быта населенія, зараженныя западно-европейскою тенденціею, несмотря на данныя имъ широкія полномочія, оказались не въ силахъ вполне справиться съ возложенною на нихъ задачею; одинаково и законъ 1890 г. сомнительно чтобы далъ положительные результаты, за крайне ограниченнымъ участіемъ въ ихъ составѣ, главнаго массоваго плательщика. И тотъ и другой законъ, мало отвѣчаютъ дѣйствительнымъ условіямъ, какъ распорядителей и выразителей нуждъ своего района.

Такимъ образомъ, обновленный механизмъ сложной машины заведенъ, но онъ что разъ то хуже работаетъ и, мы теперь стоимъ передъ новымъ вопросомъ? При казавшемся широкомъ самоуправленіи, ощущался недостатокъ въ твердой правительственной власти, власть теперь есть (зак. 1889 г.), но машина отказывается работать!?

Для разрѣшенія представшей намъ дилеммы, необходимо освѣтить еще одну сторону вопроса, имѣющую весьма важное политическое значеніе, это: „вліяніе об-

щины на психологическій процессъ развитія массы“, а потому, приходится еще разъ остановиться на особенностяхъ обоихъ видовъ „личнаго начала“.

Итакъ, что такое индивидуализмъ?

Индивидуализмъ, не выходя за предѣлы развитія лишь личныхъ (субъэктивныхъ) способностей особи, суживаетъ границы ея мышленія, превращая ее въ односторонняго узкаго эгоиста, все вниманіе сосредоточивающаго только на самомъ себѣ и при равныхъ себѣ условіяхъ, умственнаго развитія и матеріальной обеспеченности, индивидуалистъ ничѣмъ не выдѣляется изъ среды себѣ подобныхъ. Но, за то, при нарушенномъ равновѣсіи, какъ слѣдствіе притупившихся въ немъ общечеловѣческихъ чувствъ, интеллектуальныхъ, нравственныхъ началъ, онъ имѣетъ свойство разлагать среду, поглощать ея интересы, противопоставляя исключительно свое личное матеріальное благосостояніе, интересу массы. Представителями этой серіи, безсердечныхъ поработителей интересовъ массы, грозныхъ цивилизованныхъ рабовладѣльцевъ въ Западной Европѣ являются: Ротшильды, Михельсоны, Блейхредеры, Задокъ Каны (великій раввинъ) и вообще крупные аграріи, фабриканты и биржевики; въ Америкѣ: Пульманы, Вандербильты, Макъ Кинлей и имъ подобные милліонеры спекулянты, а у насъ въ Россіи: Поляковы, Гинцбурги, Диманды, Израили Познанскіе, Крюгеры, Фельць-Файны, Кожины и Титы Титычи, кулаки, ростовщики, грубые эксплуататоры массоваго невѣжества, народнаго труда, его производительности.

Если съ одной стороны подобное перемѣщеніе капитала т. е. наибольшее появленіе (сосредоточеніе) крупныхъ капиталистическихъ единицъ въ странахъ промышленности обрабатывающей, должно выражать собою общій подъемъ благосостоянія страны, то съ другой стороны, для массы въ странѣ земледѣльческой (натуральнаго хозяйства), какъ Россія, по свойству своему

наименѣе подвижной, какъ имѣющей только годовую реализацію труда и два годовыхъ оборота, притомъ, какъ въ средѣ состоящей преимущественно изъ равныхъ по степени умственнаго развитія и матеріальнаго благосостоянія индивидуумовъ, предпочтеніе индивидуальнаго начала, способствующее средоточію капитала въ однѣхъ рукахъ, засчетъ порабоженія себѣ интересовъ всѣхъ прочихъ классовъ населенія, принесетъ Государству больше вреда, чѣмъ пользы, образуя безземельный, болѣе страшный чѣмъ промышленный пролетаріатъ, какъ не приспособленный къ иному труду, кромѣ земледѣлія.

Кромѣ того, индивидуализмъ, чрезмѣрно развивая въ особи субъективность, имѣетъ еще и ту нежелательную, вредную въ Государственномъ значеніи, сторону, что, приобрѣтая склонность къ симуляціи (дурнымъ наклонностямъ), онъ такъ сказать интернационализуется, обособляется отъ общественной среды и отъ обще Государственной національной (родной) идеи. Онъ космополитъ, становится безучастнымъ (индифферентнымъ), чуждымъ духу и стремленіямъ своего отечества. Личный его интересъ поглощаетъ все его существо. Онъ перестаетъ понимать интересъ Государства. Индивидуалистъ дѣлаясь рабомъ своихъ страстей, развившихся въ немъ низменныхъ инстинктовъ, перестаетъ быть человѣкомъ въ чистомъ значеніи этого слова; у него нѣтъ возвышенныхъ идей и подъ своимъ девизомъ „цѣль обогащенія оправдываетъ средства“, онъ становится врагомъ не только существующаго общественнаго строя, налагающаго узду на его животныя вожделѣнія, но врагомъ всего человѣчества. Для него деньги цѣль жизни, а не средство разцѣнивающее товаръ, трудъ. Для него какихъ либо высшихъ духовныхъ идеаловъ не существуетъ, все его личное благо заключается въ золотѣ, количествомъ котораго измѣряется имъ и окружающая его человѣческая среда. Высшій

предѣлъ, достигаемый индивидуальнымъ развитіемъ психическое разстройство, съ его печальными послѣдствіями.

Какъ современные типы этого послѣдняго класса людей и направленія, вспомнимъ самоубійство Капскаго креза, милліонера Барная, при неисчислимыхъ богатствахъ, посягнувшаго на свою жизнь изъ за потери 2 — 3-хъ милліоновъ рублей?! Наконецъ анархисты, коммунисты и имъ подобные сообщества, а какъ псевдо-гуманизмъ американскую внутреннюю политику отравленія десятковъ тысячъ мирныхъ индѣйцевъ, или же колониальная политика Германіи, Англіи съ пулями думъ-думъ и съ системою истребленія туземцевъ, къ удовлетворенію своихъ алчныхъ меркантильныхъ цѣлей. Наконецъ, современное состояніе Франціи съ ея дрейфусіадою и американско-испанская война, Филиппинскія недоразумѣнія и южно-африканскія событія!..

Развѣ въ этомъ только заключается, тотъ высшій идеаль, къ которому стремится прогрессъ человѣчества, ученіе Христа? Развѣ есть въ такой политикѣ своекорыстія, малѣйшій намекъ на присутствіе святыхъ правъ человѣка, на личную свободу, на равныя гражданскія права? Наконецъ, стремленіе западныхъ народовъ къ образованію различнаго рода рабочихъ (ассоціацій) союзовъ, уже само по себѣ составляетъ объявленіе войны индивидуализму.

Въ чьемъ же интересѣ прививать къ русскому (народному) государственному организму болячки запада, отъ которыхъ онъ самъ серьезно лечится? Несомнѣнный интересъ только всемірнаго еврейскаго союза и его приверженцевъ, но не русскаго народа.

Индивидуализмъ есть принципъ рабства, насилія и разрушенія, (всѣ для меня, а я для себя), а не свободы и созиданія!

Что же даетъ намъ община или родовое начало?

Въ общинѣ, дружествѣ, складничествѣ, какъ и во всякомъ добровольно образуемомъ на взаимномъ до-

вѣри, помощи, союзѣ людей, тожѣ семья, основное правило „любовь, равенство, свобода“, само въ себѣ уже заключающее „самосовершенствованіе. „Преслѣдуя одну общую цѣль, благосостояніе всего друщества, и каждаго отдѣльнаго его сочлена, уравниваетъ (ассимилируетъ) не только правовыя отношенія своихъ сочленовъ, но, и производительныя ихъ силы, соразмѣряясь съ ихними интеллектуальными (духовными) и физическими качествами, вредитъ же сочленамъ (симулировать) сама не способна. То есть своей цѣли, благосостоянія, правильнаго раздѣленія труда, достигаетъ нравственнымъ воздѣйствіемъ на чувство самосознанія сочленовъ, развивая въ нихъ на почвѣ общественнаго интереса „одинъ для всѣхъ и всѣ за одного“ (круговая порука), смягченія и облагороженія характеровъ, могущественное противопоставленіе Капитализму ¹⁾.

Индивидуализму въ общинѣ нѣтъ мѣста, какъ въ родовомъ началѣ. Слѣдовательно община, покоющаяся на твердомъ основаніи „любовь, равенство и свобода объединеннаго труда“, есть „созидательное начало, а не разрушительное“. Рабства и насилія въ общинѣ не можетъ быть.

Земельная же община, обладая постояннымъ, возрастающей цѣнностію, капиталомъ (земля), но, какъ подверженная разнымъ случайностямъ, внѣ ея воли заключающимся, требуетъ наибольшаго напряженія физическихъ и нравственныхъ, духовныхъ силъ, оцѣниваетъ своего сочлена по совокупности его трудовой способности. И, предоставляя полную личную свободу дѣйствій внѣ интереса общины, не можетъ не быть болѣе осторожною по отношенію прилива къ ней новыхъ свѣжихъ силъ (элементовъ), могущихъ не отвѣчать требованіямъ союза, почему естественно, затрудняя приливъ новыхъ

¹⁾ Научное понятіе о капиталѣ какъ объ имуществѣ, богатствѣ назначенномъ для промышленнаго производства.

членовъ съ сомнительными качествами, старается удержать свои интеллектуальныя силы, выдвигая ихъ облеченными полнымъ ея довѣріемъ, тунеядцевъ же выбрасываетъ.

Земельная община, настолько способна воспринять въ себя новыхъ членовъ, насколько не нарушается равновѣсія экономическаго закона-раздѣленія труда; весь же бесполезный для нея излишекъ она изъ себя выбрасываетъ на отхожіе и иные промысла. Эти же самыя условія ея быта, исключаютъ индивидуализмъ, но, создаютъ почву національно-космополитическую, допускающую совмѣстное спокойное сожителство ея съ иноплеменниками иновѣрцами, самага разнообразнаго міровозрѣнія, восполняя законъ подбора половъ, нарождающаго тѣ возвышенныя величественныя, сильной воли натуры, двигающія массами, которыя дѣлаются ея кумирами.

Государство, какъ многочленная семья, олицетворяющее собою тоже родовое начало, не можетъ не оберегать, такія драгоцѣнныя воспитательныя свойства общины.

Только Русская земельная община, зачавшаяся съ объединенія семей, на почвѣ національной предпримчивости, получившая въ основу своей гражданственности, съ Х вѣка, отъ великой княгини Св. Ольги, „національно-религіозное начало“, завѣтъ Богочеловѣка, благословившаго не фарисея индивидуалиста, а „Церковь“, — собраніе единомышленниковъ „гдѣ васъ три соберутся во имя мое, тамъ и я между вами“, (повосты или погосты, складничества, приходъ), могла создать самодержавіе, что, и составляетъ ту отличительную, самобытную, могущественную созидательную черту ея характера, предъ которою невольно преклоняешься.

Какъ объ одной изъ отличительныхъ воспитательныхъ свойствъ общины, нельзя пройти молчаніемъ, выдающейся характерной черты нашего крестьянина, о

его отношеніи къ труду частнаго лица. Крестьянинъ, не оцѣнивая по достоинству своего личнаго труда, всегда всякому готовый услужить безвозмездно, въ тоже самое время, онъ не допускаетъ мысли о возможности какого бы то ни было бесплатнаго труда для его, крестьянина личной надобности, кромѣ Государственныхъ чиновниковъ прямыхъ его начальниковъ, и, онъ за самый простой совѣтъ считаетъ необходимымъ, хотя бы принесенною имъ съ собою парюю яицъ, вознаградить, отблагодарить за потраченное для него время на совѣтъ.

Какъ наглядную иллюстрацію, разницы въ оцѣнкѣ труда интеллигентомъ и крестьяниномъ приведу, слѣдующій на дняхъ совершившійся фактъ: одинъ изъ профессионаловъ интеллигентнаго труда, выписывая себѣ необходимую ему книгу, предложилъ *цѣну ниже объявленной, притомъ съ расходомъ по пересылкѣ и наложенному платежу за счетъ автора же?! Крестьянинъ же высылая объявленную сумму денегъ, безграмотнымъ письмомъ, проситъ выслать ему ту же книгу, предупреждая, что если этой суммы не достаточно, то выслать ему наложеннымъ платежомъ, причемъ, на случай надобности въ совѣтъ по содержанию книги, за совѣтъ онъ вышлетъ особое вознагражденіе!?. Полагаю, что коментаріи излишни, а отмѣченную мною черту въ характерѣ крестьянина, каждый безпристрастный интеллигентъ, подтвердитъ.*

Въ закрѣпленіи этихъ высокихъ нравственно воспитательныхъ родовыхъ началъ нашей русской общины, а не въ неустойчивыхъ западныхъ доктринахъ, вся наша сила, вся наша слава, все наше несокрушимое богатство. Только такая община имѣетъ свое прошлое, настоящее и будущее и, можетъ выдвигать рядъ такихъ поборниковъ народнаго дѣла, именами которыхъ испечрены страницы нашей тысячелѣтней отечественной исторіи, и при голодахъ и бѣдствіяхъ, выносить на своихъ плечахъ, кажущееся непосильнымъ, бремя непомерно растущихъ государственныхъ расходовъ!

Только такое Государство, покоющееся на такомъ твердомъ незыблемомъ основаніи, можетъ выполнить великую задачу общечеловѣческаго прогресса, какъ вносящая въ жизнь народовъ объединенный трудъ въ мирѣ, любви и равенствѣ, но, не войну и раздоръ, на почвѣ честолюбія и корыстолюбія. Только Россіи суждено стать во главѣ объединеннаго славянства и человѣческаго прогресса.

Достаточно обратиться къ нашей отечественной исторіи, къ нашему Псковскому, Новгородскому „вѣче“, къ нашимъ дружинамъ, выдвинувшимъ намъ такихъ цѣльныхъ натуръ, какъ княгиня Ольга, Марфа Посадница, Преподобный Сергій, Митрополитъ Филиппъ, Дмитрій Донской, Александръ Невскій, казакъ Ермакъ Тимоѣевичъ, Мининъ Сухорукій, князь Пожарскій, Иванъ Сусанинъ, Святитель Гермогенъ, Петръ I, Ломоносовъ, Кулибинъ, Пастуховъ, Бортнянскій, Боровиковскій, Суворовъ и современный намъ Іоаннъ Сергіевъ Кронштадскій и имъ подобный рядъ народной гордости, чтобы отвергнуть возможность обезличенія сочлена, *Русскою—Земельною Общиною*.

Петръ I, прорубая окно въ Европу, повѣдавъ своимъ подданнымъ, что, „жизнь ему не дорога жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи“, создавалъ интеллигенцію Европейской культуры, высылая за границу наиспособнѣйшую русскую молодежь. Екатерина II къ вящему изученію отечествовѣдѣнія и службы народному дѣлу, поощрила интеллигенцію жалованною грамотою; создавъ экономическое общество, привлекла всѣ слои имперіи на служеніе дѣлу народнаго просвѣщенія. Но, ни первый, ни вторая не прикоснулись къ основному народному строю жизни, оба оцѣнили громадное значеніе основной хозяйственно-воспитательной ячейки—„церковнаго прихода“. Петръ I, жалуется церковно-приходской школѣ исключительное право продажи восковыхъ свѣчей, а Екатерина II указомъ 1786 г.

признаетъ за нею права гражданства, назвавъ ее „народною школою“.

Я думаю, что будетъ не безъинтересно и вполнѣ своевременно, возстановить въ памяти взгляды Императрицы Екатерины II на задачу народной школы: Въ высочайше утвержденномъ положеніи генеральн. учрежд. о воспит. об. пола юношества отъ 12/III 1764 г. говорится: „Искусство доказало, что одинъ только укрѣпленный или просвѣщенный науками разумъ не дѣлаетъ еще добраго и прямого гражданина; но во многихъ случаяхъ чаще во вредъ бываетъ, есть ли кто отъ самыхъ нѣжныхъ юности своихъ лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ и твердо оныя въ сердце его не вкоренены. Посему ясно, что корень всему злу и добру—воспитаніе“. Въ 1786 г. 5/VIII уставомъ народныхъ школъ, разработаннымъ ¹⁾, приглашеннымъ на службу въ Россію, по указанію Императора Іосифа II-го, Янковичемъ (православный сербъ) учреждены „малыя школы“, которыя открывались при церквахъ (въ городахъ и селеніяхъ). Тогда же Янковичъ учредилъ первую учительскую семинарію въ Россіи, онъ же былъ первымъ директоромъ петербургскихъ народныхъ училищъ; вольно экономическое Общество впервые съ 1770 г. начинаетъ свои дѣйствія по распространенію свѣдѣній по пчеловодству; въ 1788 г. впервые учреждаетъ чтеніе публичныхъ лекцій по сельскому хозяйству, а въ 1789 г. по его почину, графъ Ангальтъ, учреждаетъ при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ курсы полеводства, огородничества и садоводства, «предпріялъ учинить питомцевъ корпуса не только знающими полководцами, но, и искусными хозяевами и земледѣльцами.»

Такимъ образомъ, Рускій народъ подъ охраною общиннаго строя, несмотря на послѣдующія препятствія, идетъ быстро впередъ; интеллигенція же, высшее сосло-

¹⁾ Комиссія была образована подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго въ 1782 г.

віе, увлеченное пышностію и блескомъ Французскаго и иныхъ дворовъ, французскою революціею, Вольтеромъ, Руссо, Марксомъ. и проч. иноземными знаменитостями, нѣмецкимъ феодализмомъ, изучивъ до тонкостей западноевропейскій строй и усвоивъ себѣ феодальныя и ландграфскія вожделѣнія, пренебрегло отечественною исторіею и даже отечественною рѣчью. Въ концѣ концовъ, не зная условій народной жизни, не понимая его требованій, правящая интеллигенція должна была потерять подъ собою почву, ища выхода къ оправданію себя, въ обвиненіи народнаго склада жизни и въ его защитникахъ.

Русскій интеллигентъ, изучивъ на школьной скамьѣ—экономическіе законы и эволюціи и гражданскія правовыя отношенія по Римскому праву, упустилъ изъ виду, что община эти законы изучила на лонѣ природы и, въ то время, когда мы, изумляясь и отворачиваясь отъ грубости ея сочленовъ, оскорбляющей нашъ изнѣженный эстетическій вкусъ, женщина въ общинѣ равноправный сочленъ и лично и по имуществу, внеся тоже ея право и въ писанный законъ гражданскій, чего нѣтъ въ западно-европейскихъ законодательствахъ, съ суровымъ кодексомъ Наполеона, включительно; больше обезпечивающихъ интересы имущественнаго класса, право сильнаго; лишившихъ женщину гражданскихъ правъ, самостоятельности, подчинивъ ее мужчинѣ (согласіе мужа), орудію грубаго насилія, и, обезличивъ, оставили ей одну физическую, чувственную сторону жизни, въ ограниченной области общественной дѣятельности, семьи. Тамъ видвинутый вопросъ о равноправіи женщины, имѣетъ свое первенствующее общественное значеніе; у насъ же, онъ является скорѣе вопросомъ празднымъ, чѣмъ вопросомъ бытія, вопросомъ серьезнаго правоизученія.

Если съ татарскимъ игомъ, въ семейный строй нашего имущественнаго класса населенія, вошла въ обы-

чай замкнутая, обособленная, жизнь женщины; то, съ другой стороны, въ исторіи и въ дѣйствительной жизни сельской народной массы, нѣтъ слѣдовъ воспріятія ею того же обычая; женщина въ крестьянскомъ быту сохранила свои, ей присущія, права гражданства.

Наша среда, качества женщины оцѣниваетъ настолько, насколько для даннаго момента, сочный кусокъ бифштекса или пикантный соусъ, способны успокоить раздраженныя вкусовыя железа; крестьянинъ же оцѣниваетъ ее, по ея трудоспособности (физической), хозяйственности, и по способности къ материнству (душевныхъ качествъ) и къ размноженію.

Не многіе будутъ отрицать, что въ жизни нашей, руководящей, образованной среды, за небольшими исключеніями, степень изящнаго утонченнаго обращенія къ женщинѣ, какъ знаки уваженія, зависитъ не столько отъ ея духовныхъ качествъ, сколько отъ ея способностей удовлетворить чувственной, тщеславной и честолюбивой сторонѣ обладанія; всѣ же остальные нравственныя и иныя стороны взаимодѣйствія занимаютъ второе мѣсто. Мы скорѣе ее оцѣниваемъ какъ вещь, чѣмъ, какъ сотрудника—равноправнаго мужчинѣ. И на оборотъ, въ крестьянской средѣ—подъ грубой внѣшней формою обращенія, чѣмъ дальше отъ центровъ городской, промышленной—заводской жизни, тѣмъ, видимъ большую строгость оцѣнки высокихъ смягчающихъ качествъ женщины; и никакія повседневныя близкія взаимныя сношенія разныхъ половъ, не нарушаютъ неприкосновенности ея дѣвственной чистоты и не измѣняютъ взгляда на нее, какъ на единственнаго сотрудника, самодержца внутренняго хозяйственнаго распорядка, трудовой жизни селянина.

Думаю, что существенная разница въ положеніи занимаемомъ женщиною, притомъ не въ пользу образованной руководящей среды.

Не смотря на всѣ мѣры привить Русскому народу западно-европейскую культурную форму личного начала „я и всякъ самъ для себя“, тѣмъ не менѣе при всякихъ случаяхъ столкновенія съ деревнею, слышимъ одинъ отвѣтъ, освященный преданіемъ сѣдой старины, „что скажутъ старики, какъ мѣръ рѣшить“!? Формула, которой крестьяне всегда придерживались и придерживаются при рѣшеніи поземельныхъ, денежныхъ и вообще всѣхъ насущныхъ общихъ хозяйственныхъ вопросовъ. Живой духъ родового начала въ немъ былъ и въ немъ сохранился и слѣдуетъ его развивать, а не заглушать.

Прошу вникнуть въ существо, во всю глубину смысла, сохраненнаго народомъ личного обращенія ко всѣмъ, даже къ своему верховному вождю, мѣстоимѣніемъ „Ты“. Не есть ли уже одно это выраженіе прямымъ доказательствомъ, всей жизненности нашего личного начала, всосавшаго въ плоть и кровь народа, чувство самосознанія свободнаго, равноправнаго члена (гражданина) своей родины?

Россія страна демократическая, а не аристократическая. Царствованіе Анны Іоановны доказало, невозможность на Руси аристократическаго правленія. Русскій народъ —свободолюбивый, характера независимаго, народъ предприимчивый, великодушный. Только такой, народъ могъ выработать свой самобытный самодержавный строй правленія, опирающійся на народную массу, составляющій съ нею одно цѣлое неразрывное духовное тѣло, а не созданіе олигархіи, феодаловъ завоевателей, капиталистическихъ единицъ, руководящихъ стоголавою гидрою, именуемую парламентами, рейхстагами и прочими псевдо народными собраніями, въ дѣйствительности же представители той или иной группы капиталистовъ ихъ руководителей.

„До Царя бы дойти и лиха бы не было“; „Любь мужикъ батюшкѣ Царю“! „До Бога высоко, до ба-

тющки Царя далеко"! „Царь одинъ, людишекъ много, да Богъ Ему помога"! Этими выраженіями обрисовывается весь взглядъ русскаго крестьянства на политическій строй государства, и его политическое міровозрѣніе.

Подводя общій итогъ приведеннымъ мною историческимъ справкамъ и соображеніямъ, основаннымъ не только на неопровержимыхъ данныхъ, но, и на долготѣнемъ изученіи самой жизни народной среды, не ошибусь, сказавъ: что разстройство благоустройства деревни и благосостоянія народной массы, главнымъ образомъ, обязано внесенію въ законодательство реформеннаго періода, подъ давленіемъ русской правящей сферы, западно-европейскихъ началъ, чуждыхъ народному духу, его привычкамъ и складу народной жизни вообще. А потому, возвратившись къ основаніямъ нашей древней мѣстной государственной ячейкѣ къ „*приходской земельной общинѣ*“, „одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“, какъ къ естественной объединяющей сочленовъ, земской хозяйственной распорядительной единицѣ, свободной выразительницѣ мѣстной жизни населенія, мы можемъ быть увѣрены въ спокойномъ всестороннемъ развитіи благосостоянія дорогого намъ отечества; въ подъемѣ въ его сынахъ духа самосознанія предприимчивости и самодѣятельности.

Прилагаемая къ сему копіи съ сельскихъ приговоровъ, отвѣчая вполнѣ положительно, на только что сказанное, даютъ отрицательный отвѣтъ на возможность общиннымъ началомъ задержать прогрессъ и обезличить человѣка.

Постоянныя ссылки на благосостояніе нѣмецкихъ колонистовъ, какъ противопоставленіе, въ укоръ, русской мужицкой лѣни, косности и недостатку самодѣятельности, а главное „*общинному владѣнію*“, я считаю самымъ отрицательнымъ доводомъ, уже потому, что съ момента ихъ водворенія въ лучшей черноземной полосѣ,

съ вдвое превышающимъ надѣлъ кореннаго мужика при учрежденіи въ колоніяхъ, на средства государственнаго казначейства и иныя государственные источники, особыхъ общественныхъ капиталовъ для восполненія надѣлами же, безземельнымъ одно-общественникамъ; учрежденными церковными школами (канторами) и другими условіями, способствовавшими упроченію развитія ихъ благосостоянія и самодѣтельности, и, тѣмъ не менѣе, при первыхъ же серьезныхъ бѣдствіяхъ, какъ напр. въ 1891 г., въ то время, когда рускій мужикъ, не падая духомъ, терпѣливо переносилъ и боролся съ постигшимъ его несчастіемъ, наиболѣе безпомощными, оказались тѣже колонисты, бросившіе свои надѣлы съ роскошными садами, огородами, для городскихъ заработковъ!?!...

Если-бы рускій крестьянинъ съ его общиннымъ строемъ, былъ бы поставленъ въ половинныя хозяйственныя условія колониста, то несомнѣнно, хозяйственная Россія была бы давно тою цвѣтущею страной, къ чему нынѣ направляемъ всѣ свои истощенныя средства и силы.

ГЛАВА IV.

Устройство волостного и сельскаго самоуправления.

Самостоятельность сельских сходовъ, изъ состава всѣхъ домохозяевъ, лично ведущихъ свое хозяйство, руководимыхъ совѣтомъ стариковъ, какъ народный обычный порядокъ рѣшенія мірскихъ: вопросовъ, обеспечиваетъ стройность собраний, равномерное, справедливое распредѣленіе общественныхъ угодій, повинностей и преуспѣяніе общественнаго хозяйственнаго плана и нравственности.

Сельское управленіе.

Предварительно изложенія предполагаемаго устройства, я возстановлю въ памяти, въ краткихъ чертахъ, историческій ходъ развитія нашей приходско-волостной общины, какъ государственной земско-хозяйственной самоуправляющейся единицы, составленное извлеченіемъ изъ изданныхъ археографическою комиссіею въ 1871 и 1872 г.г. Лаврентьевскаго и Ипатьевскаго списковъ, равно и изъ другихъ источниковъ.

Русскій народъ говоритъ: „одинъ за всѣхъ, всѣ за одного“! „на людяхъ и смерть красна“! „что скажетъ міръ“! „земля Божія и Царева“! „кто отъ земли живетъ въ ней работаетъ, тому она и принадлежать должна“! „Барамъ земля въ убытокъ, мы, а не они въ ней работаютъ!?“ Вотъ объясненіе крестьянскимъ надеждамъ на передѣлъ земли. Въ этихъ нѣсколькихъ выраженіяхъ обрисовывается все народное міровозрѣніе на экономическія эволюціи. Въ этихъ выраженіяхъ заключаются всѣ многотомныя теоріи экономистовъ, политико-экономистовъ и послѣдователей ученій Кэне, Руссо, Адама Смигта и проч. съ Марксомъ включительно.

Св. великая княгиня Ольга, какъ плоть отъ плоти, кровь отъ крови, будучи еще язычницею, насаждала на

Руси ея гражданственность, учреждая изъ соединенныхъ родовъ-поселковъ, такъ называемые „повосты“ (становища), съ мѣстопробываніемъ въ нихъ мѣстныхъ властей, носившихъ названіе „волостей“. Повосты, служа княжескими ставками, при ихъ личномъ собираніи дани (были въ полюдьи), повидимому въ тоже время были средоточіемъ игрищъ, торговли и совершенія религіозныхъ обрядовъ. Они несли также нѣкоторыя государственныя натуральныя повинности, какъ напр., доставленіе лошадей и повозокъ подъ князя, его казну, ратныхъ и служилыхъ людей, караулы къ обозамъ и иныя повинности. Со введеніемъ христіанства, св. Ольга въ тѣхъ же повостахъ строила церкви и при нихъ устраивала кладбища, почему повосты замѣнились названіемъ погостъ. Въ обезпеченіе церквей и причта, имъ нарѣзался участокъ земли, изъ пустовавшихъ государственныхъ земель, такъ наз. „Земли Божіи и великаго князя“, возлагая на ихъ попеченіе, заботу о нищихъ, убогихъ и объ обученіи дѣтей грамотѣ. Погосты вели писцовыя книги всѣмъ государственнымъ тягловымъ дворамъ, но, въ нихъ не вносились исключенныя изъ обществъ (волостей „выбитыми“ или къ нимъ не приписанныя „гулящіе“) люди. Въ 1664 году книги эти замѣнены были по постановленію большого московскаго собора метрическими книгами, а съ 1719 г., послѣ ревизіи (переписи), государственное тягло съ дыма, двора, сохи, тожé было замѣнено „душною податью“ (съ души—Им. Петромъ I-мъ); въ метрическія книги вносилось все наличное населеніе погоста (прихода).

Съ XI и XII вѣковъ, для разработки пустовавшихъ общественныхъ волостныхъ земель, въ чертѣ ихней осѣдлости, начали образовываться, изъ безземельныхъ, земледѣльческіе союзы подъ именемъ „складничества“. Эти складничества встрѣтили также себѣ поддержку великихъ князей, въ особенности когда онѣ осѣдали

на государственныхъ земляхъ. По удостовѣренію мѣстныхъ властей, что занятыя ими дикія земли, находятся „за волостію“, т. е. не принадлежащими никому изъ жителей прихода и не составляющія ничьей „собины“, (личной собственности), выдавались разрѣшенія князьями, а въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, такія же разрѣшенія выдавались и на дикія земли, волости принадлежавшія (отчуждались).

Складники составляли между собою условіе, подъ названіемъ „одиоchnая память“ съ обязательствомъ дѣйствовать „всѣ за одинъ“ (круговая порука). Отъ великихъ князей получали различныя льготы, освобождались на нѣсколько лѣтъ отъ дани (податей, налоговъ) и иныхъ повинностей; получали права широкаго самоуправления и своего суда, кромѣ „душегубства и разбоевъ съ поличными“. Право свободнаго пріема новыхъ членовъ союза, кромѣ государственныхъ тягловыхъ, (уже приписанныхъ къ волости, къ поселку), грамотныхъ и исключенныхъ за дурную нравственность изъ сельскихъ и городскихъ обществъ: „и людей къ себѣ звати на тѣ мѣста не тягловыхъ и не письменныхъ— а не ябедниковъ и не татей, и не разбойниковъ, и не лихихъ людей, которые и съ которыхъ городовъ и изъ волостей выбиты, и тѣхъ имъ къ себѣ не принимати“.

Образовавшееся товарищество прежде всего отмежевывало полосу и водружая на ней кресты, называло ее „крестовою полосою“, строило часовню, избирало старосту, вѣдавшего хозяйствомъ союза и часовеннымъ. Богослуженія отправлялись духовенствомъ ближайшаго погоста. Съ теченіемъ времени союзы эти, развивъ свое благосостояніе и численность, образовывали уже самостоятельные приходы, къ которымъ примыкали и нѣсколько ближайшихъ къ нимъ деревень изъ государевыхъ (казенныхъ) погостовъ, однако не исключавшихся изъ состава своихъ

погостовъ, но „сообща избравшихъ“ себѣ настоятеля прихода.

Такіе вновь образовавшіеся приходы, назывались, въ XIII вѣкѣ, „приходы-выставки“ и, имѣя свое самостоятельное — самоуправленіе, въ обще государственномъ административномъ отношеніи, поступали (причислялись) въ вѣдѣніе ближайшаго Государева (казеннаго) погоста, составляя какъ бы его отдѣленіе.

Въ городахъ и посадахъ такіе приходы образовывались или изъ родственныхъ семействъ по крови, по свойству или же, изъ торговыхъ, ремесленныхъ, одного и того же рода, промысла и торговли предпріятій, нося названіе „улицъ“ (Кіевъ и Новгородъ) и „сусѣдей“ (Псковъ). Однако, ни городскія, ни сельскія общества — приходы, какъ мы видѣли выше, не имѣли права принимать въ свою среду людей исключенныхъ изъ общества за пороки т. наз. „выбитыхъ“, „изгоевъ“, людей „гулящихъ“. Такихъ приходоу выставокъ, иногда было по нѣсколько въ одномъ Государевомъ погостѣ (приходѣ).

Такимъ образомъ правительственныя мѣропріятія, развивая въ населеніи возможно наибольшую самостоятельность, и въ разработкѣ естественныхъ богатствъ и, давая правильную форму широкому самоуправленію, оставляли за собою лишь право контроля и общаго руководства. Строгимъ нравственнымъ подборомъ членовъ общины образовался особый классъ населенія изъ не приписанныхъ въ члены общества т. наз. „межъ улицъ“, „межъ дворъ“, „межъ волостей“, выбитыхъ и имъ подобныхъ, стоявшій внѣ закона и не несшій на себѣ никакихъ государственныхъ повинностей, но, ложившійся всѣмъ бременемъ на общественную благотворительность, на средства мѣстныхъ приходоу. Но, среди гулящихъ людей были и бояре, противъ которыхъ Іоаннъ III установилъ „договорныя записи“, а Василій IV и Іоаннъ IV „поручныя“ и „подручныя записи“,

обеспечивавшія государство службою ихъ, клятвеннымъ договоромъ. Борисъ же Годуновъ, прикрѣпивъ крестьянъ къ землѣ, въ значительной степени ослабилъ это зло, сослужившее въ послѣдствіи Петру I немалую пользу, пополненіемъ рядовъ учрежденной имъ постоянной арміи.

И въ настоящее время, въ степной полосѣ, мы встрѣчаемся съ такими же самыми складничествами, образовавшимися изъ выходцевъ Великоруссовъ (среднихъ губерній), на земляхъ какъ казенныхъ, удѣльныхъ, такъ, и на земляхъ крупнаго частнаго владѣнія, снятыхъ ими сообща, за круговою порукою, нѣсколько сотъ десятинъ на долгосрочныя аренды 12—24 лѣтъ; эти поселки не приписанные ни къ сельскимъ обществамъ, ни къ волости, внутреннимъ управленіемъ ничѣмъ не отличаются отъ общаго порядка сельскаго управленія. Тѣ же старосты, десятскіе, таже круговая порука; тѣ же сходы, представительство старосты во всѣхъ дѣлахъ и сдѣлкахъ, какъ довѣреннаго отъ общества лица и отсутствіе письменныхъ между ними договоровъ.

Особеннаго заслуживаетъ вниманія въ этихъ складничествахъ, „не равномерный имущественный составъ членовъ“, нисколько не препятствующій полному согласному совмѣстному ихъ сожителству, труду и раздѣлу общей жатвы, а также трезвости всѣхъ членовъ общества.

Описанные товарищества, поселки, несомнѣнно подтверждаютъ не только пригодность общиннаго хозяйства къ современному хозяйственному государственному строю и условіямъ жизни, но и принадлежность его самобытному народному творчеству, родовому началу, а не къ формѣ позаимствованной. Если это такъ, что не подлежитъ оспариванію, то нѣтъ никакихъ основаній ломать и уничтожать, тѣ условія и формы, которыя самъ народъ считаетъ для себя наиболѣе

благопріятствующими. Жизнь вырабатыываетъ законы, а не законы жизнь.

Я не думаю, чтобы сгущеніемъ красокъ (злоупотребленій, крѣпостного права, мы оказывали бы, этимъ особую услугу отечеству, такъ какъ, не останавливаясь на его хорошихъ сторонахъ, мы уклоняемся отъ національныхъ началъ, выработанныхъ постепеннымъ ходомъ развитія государства, и невольно увлекаемся и переносимъ на нашу народную почву совершенно чуждыя намъ по духу, взгляду, привычкамъ, западно-европейскія начала, насиліе надъ личностію и имуществомъ, подъ громкою вивѣскою „любовь, равенство и свобода“! Въ сущности же рабство массы и торжество капитала! Во всякомъ случаѣ крѣпостное право предпочтительнѣе, послѣднему положенію. Если крѣпостное право не развило умственного кругозора массы и отъучило ее отъ самодѣтельности, то съ другой стороны, оно и не препятствовало выходу отдѣльнымъ выдѣляющимся изъ массы предпріимчивымъ людямъ, образовавшимъ изъ себя торговый, промышленный классъ населенія. Въ общемъ же, служа сдерживающею уздою животнымъ инстинктамъ, воспитывало массу въ понятіи о трудѣ, какъ главнѣйшемъ благѣ чловѣка, сохранивъ въ ней всѣ національныя и религіозныя особенности народнаго творчества—его быта, внутренняго строя и культа поклоненія, приспособливая и совершенствуя форму самаго труда. Въ этомъ заслуга крѣпостного права, въ современномъ намъ строѣ ничѣмъ не замѣненная, что даетъ себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе.

Переходя къ общественнымъ сходамъ, изъ личной моей практики, я не могу сказать, чтобы мои попытки примѣнить порядокъ указанный 53, 54 и 55 ст. общ., положенія открытой баллотировки приводилъ бы къ желаемымъ результатамъ; если же когда и удавалось чего либо добиться отъ схода благопріятнаго, то не минуя группировки стариковъ и бесѣды съ ними, тутъ-

же на сходахъ высказывавшихъ свои мнѣнія. Во всѣхъ-же случаяхъ, гдѣ я придерживался народнаго обычая предлагать рѣшенію міра мнѣнія стариковъ, въ особенности на многолюдныхъ собраніяхъ, я получалъ самыя благопріятныя результаты, при полномъ порядкѣ и спокойствіи на сходахъ, даже свыше 400 душъ и при рѣшеніи труднѣйшихъ вопросовъ, какъ напр., устройство общественныхъ винныхъ лавокъ, вмѣсто сдачи ихъ въ аренду; заведеніе общественныхъ запашекъ; открытіе школъ; нарѣзка земли для школьныхъ полей и имъ подобные сложные вопросы.

Предпочитая всегда оставаться на почвѣ народнаго обычая, привычки, какъ наиболѣе обезпечивающихъ внутренній порядокъ и какъ форма болѣе доступная усвоенію массою предъявляемаго ей, путемъ многолѣтней практики, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости сохранить нынѣ существующій порядокъ право участія на сельскихъ сходахъ всѣхъ домохозяевъ, съ придачею къ нему „совѣта стариковъ“. Противники нынѣ существующаго порядка сельскихъ сходовъ (ст. 47), ссылаются на затруднительность руководить многолюднымъ собраніемъ, называя его толпою!?

Оставаясь исключительно на почвѣ формальной, на почвѣ буквы закона, мы должны признать справедливость ихъ возраженія. Но какъ мы только что видѣли, оставаясь на той-же почвѣ формальной, но, придавъ ей форму народнаго обычая, возраженія ихъ не имѣютъ мѣста.

Я утвердительно заявляю, что мнѣ никогда не приходилось встрѣчать такого хладнокровнаго, спокойнаго обсужденія, даже въ самыхъ интеллигентныхъ собраніяхъ, какой я встрѣчалъ на сельскихъ сходахъ въ вопросахъ, предварительно обсужденныхъ собраніемъ стариковъ. Современное понятіе крестьянина „старикъ“ обусловливается не столько преклоннымъ возрастомъ, сколько степенью домовитости—нераздѣльности семьи,

трезвостью и грамотностью и въ средѣ стариковъ, мнѣ приходилось встрѣчать крестьянъ въ возрастѣ даже лѣтъ 35.

Въ крестьянскомъ быту, въ крестьянской жизни, имѣютъ особое важное значеніе только два рода сходовъ: сельскій и приходскій. Волостной-же сходъ у нихъ не имѣетъ никакого значенія какъ учрежденіе административно-полицейское, „воздѣйствія власти“, и какъ сходъ состоящій изъ выборныхъ, въ большей части изъ крестьянъ не имѣющихъ въ селѣ никакого авторитета; почему, въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр. замѣна сельскихъ продовольственныхъ магазиновъ волостными, выборные отъ обществъ, кромѣ должностныхъ лицъ, всегда склонныхъ примкнуть къ сторонѣ начальствующаго лица и то двусмысленно, выборные, уклоняются отъ участія и не высказываютъ своихъ мнѣній до полученія ими указаній отъ доверителей, говоря... „не знаемъ что скажетъ міръ на селѣ“.

Весьма значительная доля въ деморализаціи сельскихъ сходовъ приходится на 49 ст. общ. полож., умалчивающая о порядкѣ оповѣщенія домохозяевъ о днѣ собранія схода. На первый взглядъ, такой пробѣлъ не заслуживаетъ особаго вниманія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности мотивомъ громаднаго большинства обжалованныхъ приговоровъ, выставлялось не оповѣщеніе о днѣ схода. Пробѣлъ этотъ далъ возможность широкаго злоупотребленія 52, 55 и въ особенности 54 ст. полож. требующею $\frac{2}{3}$ домохозяевъ. За неуказаніемъ закономъ порядка созыва сходовъ, въ вопросахъ по которымъ общества не изъявили согласія или получить ихъ согласія было сомнительно, таковые созывались въ дни наибольшаго отсутствія домохозяевъ изъ поселеній на базары, ярмарки, въ церковь, въ городъ и т. д., изъ оставшагося же дома меньшинства, несоставляло уже труда составить требуемое большинство. Только благодаря этому послѣднему условію,

въ Самарской губ. заведены такъ называемыя добровольныя общественныя запашки почти всѣ обжалованныя и никѣмъ добровольно не обрабатываемыя. Пробѣлъ этотъ составляетъ все существо трудности собиранія сходовъ, въ особенности составляющихся изъ нѣсколькихъ обществъ или поселеній.

Нынѣ существующій порядокъ созыва, въ день схода постукиваніе подъ окно палочкою съ вызовомъ къ сборной избѣ, былъ пригоденъ въ дореформенное время, когда всякая отлучка изъ деревни происходила только съ разрѣшенія помѣщика; въ настоящее-же время для свободнаго сословія порядокъ этотъ не пригоденъ, и, безусловно требуетъ установленія предварительнаго оповѣщенія.

Въ нашей практикѣ былъ установленъ слѣдующій порядокъ созыва схода: староста черезъ десятскаго оповѣщалъ односельчанъ за 3 дня до схода, а въ назначенный старостою день, десятскій сигналомъ трещетки собиралъ сходъ, причемъ, въ заглавной части письменнаго приговора вносился указанный порядокъ созыва. Хотя порядокъ этотъ на практикѣ далъ вполнѣ желательные результаты, но уѣздная власть и губернское присутствіе признали его „глумленіемъ надъ народнымъ обычаемъ и уподобленіе крестьянъ галкамъ, спугиваемыхъ съ заборовъ“ 1)?!

Это фактъ! Думаю, что разсылка печатныхъ повѣстокъ о днѣ собранія сходовъ для безграмотной деревни не умѣстна, безцѣльна и дорого стоящая; трещетка-же употребляется ночными сторожами и каждый крестьянинъ сдѣлаетъ ее самъ.

Рекомендуя совѣтъ стариковъ, какъ необходимое дополненіе къ общему сходу мы начертимъ его организацію, въ частностяхъ нами практиковавшуюся.

Я считаю необходимымъ выборы производить не отъ двора, а съ надѣла, дабы, тѣмъ самымъ, не лишить воз-

1) Выраженіе почерпнуто изъ официальной бумаги.

возможности имѣть представительство и мелкому владѣльцу—собственнику, не имѣющему своего двора усадьбы, въ предупрежденіе наибольшаго представительства отъ многоземельнаго крестьянина-кулака.

Совершенно будетъ достаточно, если въ совѣтъ будутъ избирать отъ каждаго 10-ти надѣловъ одного старика; въ селеніяхъ-же до 20 дворовъ (домохозяевъ) отъ 3—5 стариковъ. Собраніемъ совѣта руководить староста. При раздѣленіи голосовъ совѣта по ровну, оба мнѣнія предлагаются усмотрѣнію общаго схода. Мнѣніе совѣта предлагается общему сходу.

Въ книгу приговоровъ вносится только принятое общимъ сходомъ мнѣніе стариковъ. Собрание совѣта считается не состоявшимся, если число прибывшихъ членовъ менѣе $\frac{2}{3}$ общаго состава совѣта. Совѣтъ можетъ обсуждать нѣкоторыя хозяйственныя нужды общества, безъ участія общаго схода, какъ напр., наемъ писаря, пастуха, десятскаго, сотскаго, выборъ ходака, повѣреннаго и т. п. дѣла, но только по уполномочію на то особымъ приговоромъ общаго схода и притомъ, ежегодно возобновляемымъ. Сходъ же указываетъ тѣ дѣла, по которымъ даетъ совѣту свое полномочіе. Постановленіе схода, кромѣ полномочія совѣту, безъ предварительнаго обсужденія совѣтомъ стариковъ, признается не дѣйствительнымъ и обратно. Члены совѣта не имѣютъ опредѣленнаго срока службы, но не имѣютъ права отказываться отъ выбора, ранѣе года службы. Членами совѣта стариковъ могутъ быть лица не моложе 35—40 ¹⁾ лѣтняго возраста безусловно хорошей нравственности, трезваго поведенія, преимуще-

¹⁾ Определять предѣльность высшаго возраста не встрѣчается надобности, такъ какъ дряхлые старики сами отказываются и передаютъ обыкновенно свои надѣлы или дѣтямъ, или обществу за пожизненное прокормленіе и его содержаніе. Возростъ же 65—70 лѣтній для крестьянина не сопряженъ съ физическою дряхлостію и слабоуміемъ.

ственно грамотные съ недоимкою не превышающею $\frac{1}{2}$ годового оклада. Староста избирается изъ среды стариковъ съ недоимкою не превышающею $\frac{1}{2}$ годового оклада. Члены совѣта стариковъ и староста утверждаются въ должностяхъ земскимъ начальникомъ. Совѣту стариковъ вмѣняется въ обязанность наблюдение за нравственностью своихъ односельчанъ и предоставляется право подвергать односельчанъ дисциплинарному взысканію, по единогласному постановленію совѣта, въ размѣрахъ опредѣленныхъ 64 ст. общ. пол. для сельскаго старосты.

Защищая право участія на сходахъ всѣхъ домохозяевъ, я не могу отрицать, что во всякомъ селеніи есть беспокойный элементъ, нарушающій стройность собраний. Ряды этого элемента пополняются изъ лишившихся усадебнаго и полевого надѣла, или изъ лицъ, сдавшихъ полевой надѣлъ въ аренду, но проживающихъ въ деревнѣ. Они же обыкновенно главные недоимщики и служатъ агентами сельскихъ кулаковъ, міроѣдовъ и имъ подобныхъ заправилъ. Главнымъ полемъ дѣятельности ихъ являются вопросы денежныхъ разверстокъ, сдача общественныхъ угодій и оброчныхъ статей въ аренду. Поэтому устранение этого элемента отъ участія на сходахъ является крайнею необходимостью.

Не нарушая высказаннаго мною принципа, ограждение сходовъ отъ нихъ, можетъ быть достигнуто исправленіемъ 47 ст. об. пол. въ томъ смыслѣ, что право голоса на сходахъ предоставляется только домохозяевамъ лично отбывающимъ денежные, натуральныя повинности и лично ведущимъ свое полевое хозяйство. Домохозяева же, не ведущіе своего полевого хозяйства, только въ случаяхъ платежа за усадебную осѣдность или натуральной повинности и, только въ вопросахъ разверстокъ, причитающихся съ нихъ платежей и повинностей, если числящаяся за ними недоимка не превышаетъ $\frac{1}{2}$ годового оклада всѣхъ платежей вмѣстѣ и если не

были подвергаемы совѣтомъ стариковъ или старостою за беспорядки на сходахъ дисциплинарному взысканію. Во всѣхъ же остальныхъ вопросахъ они не имѣютъ права участія и голоса на сходахъ.

Такое исправленіе 47 ст. необходимо также въ виду того, что Прав. Сенатъ отъ 1889 г. за № 2548, разъяснилъ, что *право участія на сходахъ сохраняютъ за собою домохозяева лишившіеся всего надѣла, но, не исключенныя или не вышедшіе изъ общества.* Само же крестьянское общество признаетъ за ними нравственное и фактическое право участія, только въ тѣхъ случаяхъ и по тѣмъ вопросамъ, по которымъ они состоятъ дѣйствительными плательщиками. На практикѣ въ силу разъясненія правит. сената, подобныхъ приговоровъ приходилось очень много отмѣнять.

Крестьянство, за рѣдкими исключеніями, не признаютъ правоспособности домохозяина за холостыми, какъ не пріобрѣвшими осѣдлости и за молодыми женатыми до 21 года, если у родителей онъ не былъ правителемъ хозяйства или опекуномъ у малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ; со введеніемъ же всеобщей воинской повинности, крестьяне воздерживаются отъ раннихъ браковъ, а потому, установленіе 21 лѣтняго возраста, для пріобрѣтенія права участія на сходахъ, является и цѣлесообразнымъ и вполне отвѣчающимъ устанавливавшемуся у нихъ обычаю (браки). Иныхъ ограниченій ст. 47, кромѣ приведенныхъ, не встрѣчается надобности, такъ какъ, если населенію будутъ извѣстны дѣйствующія объ ихъ бытѣ законоположенія, то оно несомнѣнно ими воспользуется.

Примѣчаніе 3-е къ 47 ст. предусматриваетъ возможность временной отлучки болѣе $\frac{1}{2}$ года, чего въ дѣйствительности за очень рѣдкими исключеніями, никогда не бываетъ. Обыкновенныя временныя отлучки совершаются для лѣтнихъ или зимнихъ заработковъ, т. е. отъ $\frac{23}{IV}$ до $\frac{1}{X}$ мѣсяцевъ (отъ Георгіева дня до

Покрова) и обратно. Болѣе же продолжительныя отлучки сопровождаются или сдачею надѣла въ аренду, или же передачею его обществу; а потому, право передачи голоса должно быть предоставлено домохозяину, только на время не болѣе $\frac{1}{2}$ годовой отлучки. Теперь, отсутствующихъ никто не заступаетъ, такъ какъ законъ о правѣ передачи голоса имъ неизвѣстенъ.

Мнѣ не приходилось наблюдать, чтобы участіе на сходахъ женщинъ-домохозяевъ вносило бы съ собою какія либо недоразумѣнія или замѣшательства. Наоборотъ, мнѣ приходилось наблюдать и быть свидѣтелемъ, когда домохозяинъ вдова, или женщина, ведущая хозяйство средствами своей семьи или же батрачнымъ способомъ, за неспособностью, за отлучкою мужа, не разъ имѣла на сходахъ рѣшающій голосъ и вообще женщина домохозяинъ со стороны однообщественниковъ пользуется полнымъ уваженіемъ. Къ чести подобныхъ женщинъ, можно сказать, что онѣ на сходахъ сдержанностью, разсудительностью и трезвостью взгляда, далеко превзошли однообщественниковъ мужчинъ, а потому, участіе ихъ на сходахъ болѣе чѣмъ желательно.

Повѣрокъ состава схода никогда не производилось, а предъ подписаніемъ приговора дѣлался общій подсчетъ голосовъ. Хотя на сходахъ иносельцевъ никогда не бываетъ, но тѣмъ не менѣе при обсужденіи вопросовъ, въ которыхъ заинтересованы ихъ должностныя лица или кулаки, или вообще вліятельныя въ селеніи лица, посѣщаютъ сходы не имѣющія права участія, а при подсчетѣ голосовъ удаляющіяся, давъ такимъ способомъ извѣстное желательное направленіе рѣшенію дѣла. Въ устраненіе такого безпорядка, мною была установлена перекличка, по заранѣе составленнымъ спискамъ домохозяевамъ, съ графою о грамотныхъ и отсутствующихъ, а для сходовъ составлявшихся изъ нѣсколькихъ обществъ или поселеній, перекличка

по каждому отдѣльному обществу по общему именному списку, въ присутствіи десятскихъ и сотскихъ, слѣдившихъ за правильными откликами фамилій. Этотъ пріемъ давалъ хорошіе результаты.

Крестьянамъ 2-я часть 52 ст. общ. пол. неизвѣстна, т. е. что составы схода считаются не состоявшимися, если число наличныхъ голосовъ менѣе $\frac{1}{2}$ домохозяевъ, имѣющихъ право участія на сходахъ.

Желательно введеніе системы предварительныхъ перекличекъ съ приложеніемъ къ приговорамъ именныхъ списковъ съ отмѣтками въ графахъ грамотныхъ, отсутствующихъ и переуступившихъ свои голоса и имѣющихъ 2 голоса. Такой порядокъ особенно желателенъ на сходахъ превышающихъ 100 чело-вѣкъ и вообще къ обезпеченію населенія отъ грубыхъ злоупотребленій. Вопросы же по обсужденію о питейныхъ заведеніяхъ, о закрытіи ихъ допустить простымъ большинствомъ наличныхъ голосовъ схода, а для открытія ихъ общимъ сходомъ селенія.

Чѣмъ большая будетъ предоставлена обществамъ самостоятельность, починъ, тѣмъ большая принесется польза дѣлу, а потому, замѣна 49 ст. пол. опредѣленнымъ въ годъ числомъ сходовъ, стѣснительна и вредна по своимъ послѣдствіямъ. Сходы собираются только въ зимнее время и за рѣдкими исключеніями въ лѣтнюю пору и то, въ большинствѣ для надобностей начальствующихъ лицъ. Опредѣленіе нормы сходовъ въ годъ удобны для начальствующихъ лицъ, но не для крестьянъ; время собранія сходовъ ихъ домашнее дѣло.

Крестьянскому населенію ни общее, ни мѣстное положеніе вовсе неизвѣстны, они знаютъ, что должны платить повинности по окладнымъ листамъ за круговую порукою и ублажать старшину, иначе становой продастъ всѣ животы (скоть); платить на земскія школы; выбирать должностныхъ лицъ; нанимать пастуховъ, писарей, сотскихъ; брать изъ магазиновъ зерно, а воз-

вращать, когда потребуютъ, а, ублаготворивъ старшину, такъ и вовсе не ссыпешъ; дѣлать полевые надѣлы; рѣшать вопросы сходомъ, но, большаго изъ закона имъ неизвѣстно. Руководить крестьяниномъ его здравый разумъ, природный умъ и инстинктъ. По ихъ понятію кто плательщикъ, тотъ участникъ схода. Безграмотность и полное незнаніе ими относящихся до нихъ законоположеній, составляютъ одно изъ главнѣйшихъ причинъ общественныхъ неурядицъ. Имъ неизвѣстны ст. 188 общ. пол., и 127. пол. о выкупѣ, а потому въ отношеніи недоимщиковъ. не принимаютъ никакихъ мѣръ, одинаково и п. 2-го ст. 51, общ. пол. тоже не знаютъ.

Въ моей практикѣ приходилось наталкиваться не только на отдѣльныхъ лицъ, зажиточныхъ крестьянъ, но на цѣлыя общества (поселенія до 15 ревиз. душъ) въ теченіи 21 года, не платившихъ никакихъ повинностей, а ограничивавшихся только полученіемъ окладныхъ листовъ, сдачею надѣловъ въ аренду, а деньги пропивались со старшиною.

Для ознакомленія населенія съ ихъ правами и обязанностями, мною было установлено личное и черезъ старшину чтеніе соотвѣтствовавшихъ статей положеній на каждомъ сельскомъ и волостномъ сходахъ. Мѣра оказала самое благотворное вліяніе, такъ какъ начали поступать приговоры по примѣненію мѣръ къ недоимщикамъ и иныя дѣйствія общества, но губернская власть мѣру эту признала неумѣстною? Однако, снабженіе cadaго селенія экземпляромъ хотя бы краткаго извлеченія изъ дѣйствующихъ о нихъ положеніяхъ, является насущною потребностью и болѣе чѣмъ цѣлесообразною мѣрою. Не лишне ознакомленіе съ дѣйствующимъ о нихъ положеніемъ старшихъ классовъ сельскихъ школъ.

Крестьянскія общества искренно желаютъ пользоваться правомъ удаленія и не принятія въ среду свою опороченныхъ членовъ общества (т. 2 ст. 51), но воздер-

живаются въ виду возложенныхъ на нихъ закономъ непосилныхъ затратъ по выселенію. А потому, водвореніе *за счетъ казны*, опороченныхъ по суду крестьянъ и выселеніе по приговорамъ общества, въ другія мѣстности имперіи, мѣра болѣе чѣмъ желательная. Крестьянскіе самосуды суть результаты безвыходнаго ихъ положенія въ этихъ вопросахъ.

Не измѣняемость крайне ограниченнаго размѣра надѣла, при приростѣ семьи, при возрастающихъ размѣрахъ повинностей, отсутствіе доступнаго мелкаго кредита, благоустроеннаго мѣстнаго хлѣбнаго рынка, постоянное колебаніе (къ пониженію) цѣны на хлѣбъ, отсутствіе вспомогательныхъ прикладныхъ знаній къ образованію оборотныхъ средствъ, въ особенности рабочаго скота, невѣжество и безграмотность массы, лишаящія ихъ возможности выгоднаго использованія своего хозяйства и его отбросовъ, и много другихъ недочетовъ, но все вмѣстѣ взятое, настолько обезсилило крестьянскую массу, что нужно удивляться не тому, что крестьянинъ за каждую пядь земли готовъ на преступленіе, а размѣрамъ выполняемыхъ имъ Государственныхъ и общественныхъ повинностей. Поэтому, существующіе и разрастающіеся раздоры въ средѣ сельскихъ обществъ, соединенныхъ изъ селенныхъ обществъ и поселковъ, въ особенности при совмѣстномъ пользованіи нѣкоторыми угодьями (выгоны, пастбища водной и проч.) вызываютъ безусловную необходимость размежеванія угодій и выдѣленіе мелкихъ обществъ въ самостоятельныя единицы, не взирая на величину поселка или общества. Мелкія общества всегда остаются въ проигрышѣ. Мелкія общества и въ настоящее время стараются избѣгать сельскихъ сходовъ, составляя крупное меньшинство и предпочитаютъ полную самостоятельность и независимость отъ сосѣднихъ обществъ.

Въ административномъ отношеніи образованіе мелкихъ отдѣльныхъ обществъ не представитъ никакихъ

затруднений, на оборотъ—будетъ способствовать стройности общественнаго управленія и водворенію успокойствія.

На основаніи прим. 2 ст. 187 общ. пол. сельскія общества, не превышающія 40 ревизскихъ душъ, отвѣтствуютъ каждый самъ за себя въ отбываніи ими повинностей, а не за круговой порукою. Въ этомъ отношеніи не только въ интересѣ фиска, но, и въ экономическомъ отношеніи распространеніе на нихъ общаго закона о круговой поруки, значительно-бы сплотило, увеличивъ общность интересовъ и подняло бы значеніе ихъ, какъ самостоятельной экономической единицы; въ частности же общества эти носили бы характеръ артели, товарищества.

Намъ пришлось наблюдать жизнь поселковъ въ степной полосѣ изъ 4—8 дворовъ, образовавшихся изъ выходцевъ Великорусскихъ губ., не приписавшихся къ волости, на заарендованныхъ ими частныхъ земляхъ отъ 12—25 лѣтъ, въ размѣрахъ отъ 100—500 десят. земли. У нихъ была тоже круговая порука, при неравномъ количествѣ обрабатывавшейся сочленами земли; тотъ же староста, вѣдавшій внутренній и внѣшній распорядокъ; онъ же былъ сдатчикомъ арендныхъ платежей, податей и сносился по дѣламъ сочленовъ съ административно полицейскими властями; другими словами тѣ же древнія складничества, нынѣ именуемая сельскохозяйственными союзами и товариществами.

Эти частные случаи намъ показываютъ, что круговая порука лежитъ въ народномъ обычаѣ при всякихъ товарищескихъ сдѣлкахъ; въ дѣйствительности она для крестьянъ не обременительна и если кто изъ нихъ возстаеъ, то преимущественно кулаки, въ интересѣ коихъ уничтоженіе круговой поруки. Въ этихъ цѣляхъ, они, подкупая сходы, перечисляются въ мѣщанское сословіе, но остаются жить въ деревнѣ, пользуясь своимъ надѣломъ.

Круговая порука неотъемлемая принадлежность общиннаго владѣнія, съ отмѣною ея община распадется, лишившись одного изъ самыхъ существеннѣйшихъ своихъ свойствъ.

Въ нашей практикѣ достаточно было ознакомить населеніе съ 188 ст. общ. и 127 пол. о вып. какъ стали поступать приговоры объ отдачѣ наиболѣе нерадивыхъ недоимщиковъ въ заработки мѣстнымъ землевладѣльцамъ.

Замѣнъ нынѣ существующаго порядка участія на сходахъ всѣхъ домохозяевъ, сходомъ, выборныхъ, улучшивъ внѣшній видъ сходовъ (малочисленность) не оградить населеніе отъ злоупотребленій и не окажетъ благотворнаго нравственнаго вліянія и благопріятныхъ спокойныхъ обсужденій, наиболѣе существенныхъ вопросовъ, такъ какъ выборные не рѣшатся безъ міра составить приговора, а міръ имъ не довѣритъ.

Чтобы сходъ выборныхъ правильно функционировалъ, нужно благосостояніе крестьянъ, привести въ состояніе безъ недоимочнаго платежа податей и сборовъ и, то сомнительно.

Никакая иная организація, не въ состояніи замѣнитъ нынѣ существующій порядокъ, пока для крестьянина каждая пядь земли и каждая лишняя копѣйка будетъ равносильна вопросу о жизни и смерти, и, пока не измѣнится Государственное значеніе самаго принципа крестьянскаго и вообще частнаго землепользованія.

Въ концѣ концовъ должности выборнаго также будутъ избѣгать, какъ нынѣ откупаются отъ должности старосты.

Приданіе сходамъ, совѣта стариковъ, достигнется какъ стройность, порядокъ на собраніяхъ, такъ еще большее воспитательное значеніе, вполнѣ отвѣчая современнымъ экономическимъ условіямъ и ихъ обычаю выслушать голосъ опыта.

Трудно себѣ представить до чего доходитъ эксплуатація крестьянскаго невѣжества и матеріальнаго ихняго недостатка. Намъ приходилось наталкиваться на случаи покупки не выкупленныхъ полныхъ крестьянскихъ участковъ, а въ голодный 1891 годъ на долгосрочныя аренды мірскихъ угодій: луговъ, пастбищъ, залоговъ, за какія нибудь 15 руб. въ годъ, площадью въ 20—30 десятинъ, лицами не имѣющими права на подобныя сдѣлки, какъ не принадлежащіе къ сельскому состоянію? Въ тотъ же голодный годъ за даровой кусокъ хлѣба, ксендзы подъ видомъ школы возводили, въ православныхъ деревняхъ, костелы—трусами и руками тѣхъ-же голодныхъ крестьянъ; отрѣзывали, постановленіями сходовъ, часть православнаго кладбища подъ католическое, окатоличивая въ 2—3 года полъ деревни (дер. Ивановка Самарской губ.) и много иныхъ и подобныхъ случаевъ злоупотребленія ихъ нуждою!?

Дѣла, подлежащія вѣдѣнію сельскихъ сходовъ, перечисленные въ 18 пунктахъ 51 ст. общ. пол., могутъ быть подраздѣлены на 2 группы, заключающіяся: въ семи пунктахъ 179 ст. какъ обязательныя мірскія повинности и въ 178 ст., какъ добровольныя. Къ числу первыхъ относятся: содержаніе общественныхъ управленій, расходы по оспопрививанію, на повальныя и заразныя вообще болѣзни; содержаніе путей сообщенія; продовольственныхъ магазиновъ; призрѣніе сиротъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ однообщественниковъ и содержаніе карауловъ въ деревняхъ; а ко второй категоріи, добровольныхъ: содержаніе сельскихъ школъ, учителей (п. 8 ст. 51), Церквей и имъ подобныхъ учрежденій. Статья 54 перечисляетъ въ 8 пун. вопросы, для рѣшенія которыхъ требуется наличность схода не менѣе $\frac{2}{3}$, имѣющихъ право участія на сходѣ.

Приведенное нами подраздѣленіе предметовъ вѣдѣнія ст. 178 и 179 общ. пол. нельзя считать достаточно обоснованнымъ. Такъ какъ, если признано необходимымъ

въ огражденіе общественнаго и частнаго имущества, имѣющихъ только матеріальную цѣнность, содержаніе карауловъ, то съ другой стороны содержаніе школъ, храмовъ въ исправности, нельзя разсматривать только со стороны архитектурнаго болѣе цѣннаго украшенія, но, какъ имѣющія болѣе важное Государственное значеніе — моральное, нравственно-воспитательное. А потому, включеніе 178 ст. и 8 п. 51 ст. общ. пол. въ рубрики 179 ст. является безусловною необходимостью, Государственною потребностью, предоставивъ обществамъ добровольное изысканіе на то средствъ. Во избѣжаніе же злоупотребленія обществами предоставленнымъ имъ 178 ст. правомъ видоизмѣнять свои первоначальные приговоры согласно измѣняющимся условіямъ, слѣдуетъ оговорить, что видоизмѣненіе первоначальныхъ приговоровъ допускается не иначе, какъ наличностью ²/₃ схода домохозяевъ.

Включеніе 178 ст. въ рубрику 179 ст. вполне согласуется съ желаніемъ самихъ крестьянъ, въ подтвержденіе чего я могу сослаться на особо-выдающійся случай изъ личной практики. Для насъ совершенно было достаточно объяснить крестьянамъ 178 ст. и раз. Прав. Сен. отъ 11 января 91 г. за № 148, о правѣ ихъ видоизмѣнять свои приговоры и обращать свои пособія инымъ учрежденіямъ на свои сельскія школы, чтобы въ теченіи ¹/₂ года 16 селеній открыли у себя, тѣми же средствами, описанныя выше собственныя свои школы грамотности; причемъ, при 4-хъ школахъ учредили обученіе дѣтей ручному труду, въ томъ числѣ одна даже женская, изъ матеріаловъ отбрасывавшихся ими въ хозяйствѣ. (Учитель и учительницы знали мастерство), а при одной школѣ открыли курсы практическаго полеводства съ ежегодною отрѣзкою одного загона подъ школьное поле. Учителя школы комплектовались изъ лучшихъ учениковъ земскихъ и Церковно-приходскихъ школъ; изъ бывшихъ приказчиковъ большихъ имѣній и дру

гими лицами удовлетворявшими требованіямъ первоначальнаго обученія въ школахъ грамотности. На увеличеніе же содержанія учителямъ, было обращено вознагражденіе сельскихъ писарей, обязанности которыхъ тѣже учителя и учительницы принимали на себя, весьма охотно, къ удовольствію общества крестьянъ.

Такимъ образомъ, не выходя изъ границъ своихъ ежегодныхъ смѣтъ, крестьяне имѣли возможность не только открыть вполне благоустроенныя, первоначальныя школы, понынѣ существующія, но и пріобрѣсти хорошихъ сельскихъ писарей, при содѣйствіи которыхъ намъ удалось вполне удовлетворительно произвести подворныя переписи.

Только что приведенное нами, вновь краснорѣчиво подтверждаетъ крайнюю необходимость ознакомленія крестьянъ съ дѣйствующимъ объ устр. ихъ быта закономъ, что могло бы войти въ школьныя занятія выпускныхъ учениковъ и чтеніемъ соотвѣтствующихъ случаю статей, на сходахъ.

На практикѣ наибольшее затрудненіе встрѣчало исполненіе 54 ст., требующей $\frac{2}{3}$ наличнаго схода всѣхъ домохозяевъ имѣющихъ право участія на сходахъ, такъ какъ согласно разъясненію Прав. Сената 10 ноября 1887 г. № 4478 $\frac{2}{3}$ опредѣлялись по уставнымъ грамотамъ, а не по числу налично проживающихъ въ деревнѣ домохозяевъ т. е. въ подсчетъ входили домохозяева, находившіеся въ продолжительныхъ, безвѣстныхъ отлучкахъ и вовсе не проживавшіе въ деревняхъ. Указанныя нами выше дополненія 47 ст. и примѣч. къ ней, вполне устранили бы это затрудненіе. Одинаково, для непринятія въ общество или выселенія изъ него опороченныхъ членовъ общества, совершенно достаточно и желательно опредѣленіе простаго большинства наличнаго схода, съ предоставленіемъ права обжалованія приговора схода. Такая редакція оказалась бы весьма цѣлесообразною—исправительно воспитательною мѣрою.

Кромѣ того необходимо заведеніе при сельскихъ канцеляріяхъ книгъ, для внесенія передаваемыхъ голосовъ, причемъ, всякій отлучающійся на время болѣе 7 дней, долженъ переданный имъ голосъ внести въ книгу, въ противномъ случаѣ онъ лишается права обжалованія приговора и почитается какъ бы примкнувшимъ къ рѣшенію большинства.

Наименѣе удовлетворительно, съ формальной стороны, поставлено дѣло объ учрежденіи опеки: надъ недоимщиками, малолѣтними, по призрѣнію увѣчныхъ и дряхлыхъ однообщественниковъ и круглыхъ сиротъ. Однако, какъ увидимъ ниже съ практической стороны, опека у крестьянъ поставлена въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ таковая же надъ сиротами дворянъ и разночинцевъ, при Дворянскихъ опекахъ и въ Сиротскихъ Судахъ. Учрежденіе опеки надъ недоимщиками, до времени перечисленія въ этотъ разрядъ поголовно всѣхъ крестьянъ, препятствовала непослѣдовательность Прав. Сената,—разъяснившаго къ п. 4 ст. 51., что общество не уполномочено учреждать опеки надъ расточителями, (разъясн. Прав.Сен. отъ 30 іюня 1888 г. общ. Собр. 1 и 2 касс. Департ)., а къ п. 6 ст. 51, разъяснено Прав. Сен. 10 сентября 1891 г. № 4791, что общество крестьянъ имѣетъ право вмѣшательства въ хозяйственную обработку отдѣльныхъ домохозяевъ? Расточитель не можетъ быть исправнымъ плательщикомъ и удовлетворительно вести свое хозяйство? И то, и другое обстоятельство п. 6 ст. 51., ст. 188 общ. пол. и 127 п. о. Вык. предоставлено усмотрѣнію общества. Противорѣчіе это требуетъ редакціи тождественной съ п. 6. ст. 51.

Къ учрежденію опеки надъ малолѣтними, при жизни матери, общество не вмѣшивается, признавая мать за домохозяина. Призрѣніе же сиротъ бываетъ двоякое: передачею надѣла сироты одному изъ однообщественниковъ или изъ его родныхъ, съ обязательствомъ содержать у себя сироту или же его усыновить; за нена-

хожденіемъ же таковыхъ лицъ онъ оставляется на произволь судьбы, надѣлъ зачисляется въ мірскую землю, съ совершеннолѣтіемъ-же сироты ему возвращается. Первый случай, самый благопріятный для сироты, послѣдній же въ большинствѣ случаевъ заканчивается сутяжничествомъ и рѣшеніемъ не въ пользу истца, если послѣдній не обратится къ надлежащей власти, но, не къ волостной.

Изъ практики я вынесъ убѣжденіе, что оставленіе сиротъ безъ надлежащей опеки, есть слѣдствіе незнанія своихъ обязанностей старостами и обществами крестьянъ прим. къ ст. 21 общ. пол., а главное безопасности старшинъ. Установивъ же починъ старосты на сходяхъ, а при волостномъ правленіи учетъ опекунскихъ дѣлъ, подобные случаи сами собой устранились.

По отношенію призрѣнія калѣкъ и дряхлыхъ однообщественниковъ, также существуетъ два рода призрѣнія: возвратъ надѣла обществу съ пожизненнымъ отъ общества содержаніемъ (бобыль) и подаяніе милостыни. Послѣдній способъ призрѣнія, нельзя разсматривать какъ слѣдствіе нравственнаго паденія, а какъ слѣдствіе религіознаго культа. „Подать неимущему— Богу угодить“, и крестьянинъ самъ будетъ жевать мякину, а бѣдному подастъ кусокъ хлѣба и вообще накормитъ и напоитъ. Тѣмъ не менѣе дѣло призрѣнія лучше было-бы обставлено, если бы не существовало крайне обременительныхъ для крестьянскихъ обществъ уплатъ лечебныхъ издержекъ. Такъ какъ, за крайне малыми исключеніями, общество вынуждается платить за лицъ только приписывавшихся къ обществу, но никогда не проживавшихъ въ селеніи или же на всегда покинувшихъ селеніе, перейдя въ разрядъ фабричныхъ или городскихъ рабочихъ и поденьщиковъ. А потому, вполне будетъ справедливо и, цѣлесообразно возлагать на общества крестьянъ отвѣтственность только за однообщественниковъ, находившихся въ отлучкѣ не болѣе

1 года и постоянно проживавшихъ до отлучки въ деревнѣ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ взысканіе издержекъ обращать на лечившагося, а за его несостоятельностью принимать издержки или на счетъ казны или же на счетъ городскихъ общественныхъ учреждений, гдѣ они до болѣзни проживали на заработкахъ.

Для приданія точной правильной организациі сельскому общественному управленію, необходимо учрежденіе сельской канцеляріи, установленной закономъ. Въ практической жизни весь центръ тяжести въ сельскомъ обществѣ, а не въ волости, а потому благоустроенная сельская канцелярія важнѣе и продуктивнѣе волостной не благоустроенной. Волостное правленіе, при громадкости возложенныхъ на нее обязанностей, при недостаточности средствъ и исчерпанныхъ источниковъ, не въ силахъ выполнить добросовѣстно свои обязанности и не можетъ идти далѣе неудачнаго сведенія данныхъ получаемыхъ имъ отъ сельскихъ старостъ и вымышленныхъ сводовъ статистическихъ свѣдѣній; оно не можетъ имѣть соответственныхъ требованій канцелярскихъ силъ. Въ дѣйствительной жизни нѣтъ селенія безъ писаря, такъ какъ мелкія общества входятъ въ условія съ писарями сосѣднихъ деревень.

Приведенный нами опытъ указалъ на возможность удовлетворительнаго состава канцеляріи, привлеченіемъ сельскихъ учителей въ качествѣ сельскихъ писарей, оно не только желательно въ смыслѣ улучшенія ихняго быта и правильнаго веденія канцелярской переписки, но, и въ цѣляхъ полученія вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній о состояніи селенія, кромѣ того эта мѣра окажетъ самое благотворное вліяніе на престижъ учителя и на нравственную дисциплину массы.

Чѣмъ больше будетъ письменныхъ приговоровъ тѣмъ меньше явится поводовъ къ недоразумѣніямъ и распрямъ въ общинѣ и тѣмъ большая стройность водворится на сходахъ. Письменные приговоры необходимы

по всѣмъ денежнымъ раскладкамъ, имѣющимъ характеръ повинности, т. е. болѣе продолжительное время дѣйствія, а не единовременнаго взноса и по вопросамъ поземельнымъ.

Составленіе большинства голосовъ для рѣшенія вопросовъ, по приему и увольненію членовъ общества, во избѣжаніе случайнаго большинства, необходимо сохранить $\frac{2}{3}$ голосовъ, имѣющихъ право участія на сходахъ, домохозяевъ *постоянно проживающихъ въ селеніи*, а также и потому, что увольняются изъ обществъ, въ мѣщане зажиточные крестьяне, не покидающіе селенія, но въ цѣли освободиться отъ круговой поруки и мірскаго сбора съ занадѣльныхъ земель, продолжая эксплуатацію односельчанъ въ болѣе привилегированномъ положеніи. Въ послѣднее время приписки къ мѣщанскимъ обществамъ усилились, ослабивъ значительно силы деревни, на почвѣ безнаказанной эксплуатаціи.

Для вопросовъ же хозяйственнаго свойства, какъ-то: выбора должностныхъ лицъ, наемъ пастуха, десятскаго, ночного сторожа и имъ подобныхъ лицъ, выселеніе и приемъ опороченныхъ по суду общественниковъ, достаточно простое большинство голосовъ наличнаго состава схода. Для учета же должностныхъ лицъ, должны быть избираемы особыя ревизіонныя комиссіи для даннаго случая, а не постоянныя, не давшія на практикѣ благопріятныхъ результатовъ; рекомендуемый же способъ ревизіонныхъ выборовъ, на каждый отдѣльный случай повѣрки, далъ весьма хорошіе результаты и понравился населенію.

Всѣ мірскія денежныя суммы хрянутся обыкновенно въ Волостномъ Правленіи въ общемъ денежномъ помѣщеніи или же у старшины на рукахъ или у старосты, сельскія мірскія суммы.

Къ устраненію злоупотребленій мною былъ установленъ слѣдующій порядокъ храненія суммъ въ волостномъ Правленіи. Каждое общество хранило свои суммы

въ денежномъ помѣщеніи волостного правленія, но въ отдѣльномъ ящикѣ за печатью старосты и сборщика податей, а волостныя суммы хранились въ отдѣльныхъ пакетахъ, соотвѣтствующихъ рубрикамъ денежнаго журнала. Денежное общее помѣщеніе опечатывалось печатями старшины, двухъ очередныхъ старостъ и очереднаго сборщика податей. Послѣ ежемѣсячной ревизіи денежныхъ суммъ, въ присутствіи ревизіонной комиссіи разрѣшалось старшинѣ и старостамъ брать авансомъ на непредвидѣнные въ теченіи мѣсяца расходы, но, въ размѣрахъ точно опредѣленныхъ соотвѣтственными приговорами сходовъ, вносившихся въ книгу приговоровъ, а суммы въ денежный журналъ. Слѣпки съ печатей (печати сургучныя) должны были храниться у меня Земскаго Начальника, равно и очередные списки старостамъ и сборщикамъ податей.

При денежномъ ящикѣ должны бы всегда находиться присяжный сторожъ, за особое отъ волости вознагражденіе, утверждаемый и увольняемый отъ службы Земскимъ Начальникомъ. Волостныя старшины и Сельскіе старосты въ большинствѣ случаевъ деньги хранятъ у себя на дому. Всѣ денежныя и иныя книги сельской и волостной канцеляріи и книги приговоровъ, должны быть прошнурованы, пронумерованы и пропечатаны и скрѣплены Земскимъ Начальникомъ, или Уѣзднымъ Съѣздомъ.

Въ общемъ же я позволю себѣ замѣтить, что для благопріятнаго развитія населенія, при умѣнши освоиваться, ориентироваться съ мѣстными особенностями быта населенія, при умѣнши использовать имѣющіеся подъ руками матеріалы, щадя крестьянскія скудныя средства и на почвѣ нынѣ дѣйствующаго законоположенія, безъ его исправленій, можно сдѣлать очень многое, но, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ на практикѣ, въ провинціи, всякій починъ сталкивается если не съ косностью и рутиною, гдѣ бы онѣ должны

быть наименѣе ощутимы, то съ предвзятою мыслью, въ оживленіи мертвой буквы закона, видѣтъ какъ-бы нѣчто политически неблагонадежное или же, какъ посягательство на чей то престижъ? Однако, не отклоняясь отъ главнаго предмета сообщенія обратимся теперь къ сельскимъ должностнымъ лицамъ.

Несмотря на чрезвычайно скромное мѣсто, занимаемое въ общей іерархической ступени, самымъ виднымъ, самымъ вліятельнымъ должностнымъ лицомъ въ чертѣ сельской осѣдлости, является Сельскій Староста, даже если бы и лишить его, данной ему, дисциплинарной власти. Отнимите у волостного старшины вѣдѣніе казенными податями и онъ теряетъ всякое вліяніе и престижъ у деревни. Надо отдать справедливость, что старшины, стоя во главѣ поголовныхъ недоимщиковъ, умѣютъ пользоваться своимъ настоящимъ положеніемъ. Старшины обязаны наибольшимъ скопленіемъ недоимокъ, ему обязаны кулаки и міроѣды, кабатчики, удовлетвореніемъ своихъ алчныхъ аппетитовъ; ему же обязано населеніе ненасытностью волостныхъ писарей, старшинѣ обязаны сходы царству водки; однимъ словомъ большинство недуговъ деревни обязаны старшинѣ. Впрочемъ искусственно созданная единица, хотя и обставленная извѣстнымъ ореоломъ власти, не могла иначе дѣйствовать; власти этой придано слишкомъ большое значеніе и притомъ фискальнаго характера. Нѣтъ той власти, которая бы не нуждалась въ содѣйствіи старосты и нѣтъ той власти, которая бы не считала себя въ правѣ третировать это выдающееся должностное лицо, въ особенности со стороны полицейской власти.

Въ то время, какъ старшина, вступая въ должность, присягаетъ на вѣрность службы, упрочивая свой престижъ, староста дѣйствительный, а не фиктивный, представитель крупной экономической и юридической единицы, облеченный полнымъ ея довѣріемъ, но, значеніе его закономъ не достаточно обезпечено и умалено.

По кругу возложенныхъ на него обязанностей ст. 58—63 общ. пол. онъ представляетъ собою полнаго хозяина деревни; власть хозяйственно распорядительную, наблюдательную, и полиціи исполнительную; въ дисциплинарномъ отношеніи подчиненъ Земскому Начальнику и Исправнику по взысканію податей. (155 ст. прил. къ 18 т. пол. учр. скр.).

На основаніи ст. 62 общ. пол., всѣ лица сельскаго состоянія (сельскіе обыватели), проживающіе на земляхъ сельскаго общества подчиняются власти старосты. 64 ст. общ. пол. предоставляетъ ему право подвергать ихъ дисциплинарному взысканію. Но, достаточно одно общественнику быть назначеннымъ заурядъ или быть нанятымъ обществомъ въ должность десятскаго или сотскаго (по закону обстоятельство не лишающее ихъ права участія на сходахъ) они оказываются по отношенію старосты въ привилегированномъ положеніи, не выходя изъ его вѣдѣнія; значеніе его для нихъ умалено. Староста, будучи представителемъ мѣстной полицейской власти и начальникомъ деревни, лишенъ возможности за нарушеніе тишины и спокойствія на сходахъ или въ селеніи, или за ослушаніе его приказаній, подвергнуть этихъ лицъ дисциплинарному взысканію!?

Статья 1293 т. II часть I, считаетъ десятскихъ и сотскихъ не должностными лицами Сельскаго Управленія, а нижними чинами уѣздной полиціи и подчиняетъ ихъ полицейскому управленію. Комплектованіе штата ихъ (на основ. 1315 и 1316 ст. т. II, ч. I.) предоставлено усмотрѣнію сельскаго общества, посредствомъ найма или наряда, а по статьѣ 1499 т. II ч. I, староста не лишенъ права, этихъ же самыхъ нижнихъ чиновъ полиціи, какъ бы изъятыхъ изъ его вѣдѣнія, назначать на общественныя по обществу работы, если они не заняты порученіемъ полиціи?!. Въ такомъ же странномъ, но, тѣмъ не менѣе привилегированномъ положеніи эти

лица стоятъ къ Волостному Старшинѣ и даже къ Земскому Начальнику?!

Сопоставляя приведенныя статьи закона и, принявъ во вниманіе раіонъ ихъ дѣйствія, свойство ихъ комплектованія, права, обязанности ихъ, какъ лицъ сельскаго состоянія, эти два полицейскихъ чина не могутъ почитаться чинами общей полиціи, а подходятъ подъ понятіе, со времени прекращенія дѣйствій обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, подъ типъ сельской вотчинной полиціи. Съ этого времени (1882 г.) староста уже не представитель вотчинной, въ тѣсномъ значеніи слова, полиціи, а сельскую власть, облеченную полномочіями общей полиціи исполнительною. Почему эти два лица, сотскій и десятскій, являются уже прямыми помощниками старосты ¹⁾.

А потому, эти должности должны войти въ составъ Сельскаго управленія, какъ необходимая мѣра, объединяющая мѣстную власть и водворяющая нормальныя, взаимныя отношенія между властью крестьянскихъ учрежденій и уѣздной полиціи. Этимъ прекратится рядъ возникающихъ, серьезныхъ, между послѣдними, пререканій и недоразумѣній не благопріятно отражающихся на ходѣ самаго дѣла. Эти два чина должны быть въ прямой подчиненности первой старостамъ и въ косвенной отъ второй власти, что подниметъ и нравственное и фактическое значеніе сельской власти, а въ частности крестьяне не будутъ предпочитать должность сотскаго или десятскаго—должности старосты.

Хотя въ законѣ нѣтъ прямого указанія о приводѣ сельскихъ должностныхъ лицъ къ присягѣ, но со времени прекращенія обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ эти должности пріобрѣли значеніе Государ-

¹⁾ Въ практикѣ мною уже официально возбуждался вопросъ и Губернское Присутствіе, вполнѣ раздѣляя мнѣніе съ принципиальной точки зрѣнія, на вкравшееся въ законѣ противорѣчіе, однако вопросъ этотъ оставило открытымъ.

ственной службы по общественному управленію, а потому, руководясь этими соображеніями, я приводилъ къ присягѣ старость, сборщиковъ податей, смотрителей продовольственныхъ магазиновъ и вообще лицъ хозяйственныхъ должностей, не носящихъ временнаго характера и опытъ указалъ мнѣ самое благотворное вліяніе какъ на массу, такъ равно и на самихъ должностныхъ лицъ, придавъ общественной службѣ, значеніе какъ бы Государственной службы, измѣнивъ и самыя взаимныя отношенія между должностными лицами и однообщественниками въ пользу авторитета первыхъ. Къ присягѣ приводились въ церквахъ, послѣ богослуженія, для приданія акту присяги и должности наибольшаго, въ глазахъ населенія, значенія.

Въ интересѣ улучшенія состава чиновъ сельской полиціи нельзя допускать столь частой замѣны десятскаго, какая установилась въ практикѣ населенія; есть мѣстности, въ которыхъ должности эти смѣняются ежедневно, какъ городскіе сторожевые дворники, передачею бляхи. Такъ какъ въ обязанности десятскаго входитъ не одно только сопровожденіе арестантовъ, то посему слѣдовало бы, не измѣняя установившагося обычая, исполненіе этой обязанности по очереди, или какъ пожелаетъ само общество, установить срокъ службы не менѣе 6 мѣсяцевъ, а для сотскаго 1 годъ.

Собственно говоря, должность сотскаго могла бы быть совершенно упразднена безъ всякаго ущерба для службы, между тѣмъ какъ составъ десятскихъ отъ этого упраздненія много бы выигралъ, такъ какъ обязанности его можетъ выполнять одинъ изъ десятскихъ со срокомъ службы не менѣе одного года, получая отъ общества, если не полностью, то часть жалованья получаемаго сотскимъ. Ущербъ службы съ упраздненіемъ должности сотскаго выразился бы только, въ уменьшеніи повседневной свиты урядника, что полагаю не составило бы никакого пробѣла, ни въ жизни насе-

ленія, ни въ самомъ законѣ. Какъ десятскіе могли быть замѣнены урядниками, такъ сотскіе могутъ быть замѣнены десятскими.

Принимая во вниманіе изложенныя нами соображенія для поднятія нравственнаго и фактическаго значенія сельскихъ должностныхъ лицъ, мы остановимся на слѣдующихъ дополненіяхъ нынѣ существующаго порядка: 1) Приводъ къ присягѣ всѣхъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія, не имѣющихъ временнаго характера, включая въ число ихъ сельскихъ писарей и десятскихъ; 2) Въ совѣтъ стариковъ могутъ быть избираемы домохозяева безусловно трезваго поведенія, не опороченныя по суду, вообще и не моложе 35—40 лѣтъ отъ роду и безнедоимочные плательщики, въ крайнемъ же случаѣ съ недоимкою не превышающею полугодоваго оклада, и по возможности грамотные; 3) Въ сборщики податей избираютъ тѣхъ же нравственныхъ качествъ домохозяевъ, но съ недоимкою не превышающею $\frac{1}{2}$ годового оклада, безусловно грамотные; 4) Староста избирается сходомъ изъ числа членовъ совѣта; 5) Дисциплинарная подчиненность старостѣ-сотскаго, если не будетъ упраздненъ, и десятскихъ, а также старшинѣ и земскому начальнику, съ изъятіемъ ихъ изъ вѣдѣнія уѣздной полиціи и со включеніемъ ихъ въ составъ сельскаго управленія; 6) Всѣ должностныя лица навсегда освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, по приговору волостного суда; 7) Арестное помѣщеніе для должностныхъ лицъ сельскаго управленія должно быть благоустроенное и находится при помѣщеніи земскаго начальника. 8) Сохраненіе нынѣ существующаго порядка утвержденія въ должности; 9) для поднятія нравственнаго уровня, ознакомленія съ дѣлопроизводствомъ, съ личными качествами начальника съ лицами назначаемыми въ должности писарей, допускать назначеніе ихъ по предварительному прикомандированію ихъ къ канцеляріи земскаго начальника на время 1—4 мѣся-

цевъ; въ волостные писаря назначать изъ сельскихъ писарей. Опытъ этотъ на практикѣ далъ мнѣ самыя хорошіе результаты. Для писарей изъ сельскихъ учителей, допускать ознакомленіе съ дѣлопроизводствомъ въ свободное отъ классныхъ занятій время, 10) вознагражденіе должностныхъ лицъ предоставить добровольному соглашенію ихъ съ обществами, кромѣ жалованья старостѣ, который освобождается отъ взиманія казенныхъ податей и отъ исполненія требованій полиціи, общихъ судебныхъ и иныхъ властей, кромѣ крестьянскихъ учрежденій (ст. 63 п. 6 ст. 58), но при всякихъ дѣйствіяхъ чиновъ полиціи и судебныхъ властей, онъ, староста или его замѣститель, долженъ лично присутствовать въ удостовѣрненіе правильности и законности дѣйствій названныхъ выше властей.

Для приданія наибольшаго почетнаго значенія должности старосты и сборщика податей, нельзя обставлять ихъ въ форму принудительнаго характера, способствующаго упадку ихъ благосостоянія. Эти двѣ должности, по кругу ихъ обязанностей, отрываютъ ихъ отъ домашняго хозяйства, очень часто на нѣсколько дней подъярьдъ, въ особенности старосту, а потому, семейное ихъ положеніе, по отношенію ихъ рабочей силы, должно при избраніи на должность, занять первенствующее положеніе. Вслѣдствіе чего, если жребій выбора падаетъ на домохозяина, единственно способнаго къ труду члена семьи, то ему должно быть предоставлено право отказа отъ должности. Одинаково, возрастъ свыше 65 лѣтъ долженъ также уважаться.

ГЛАВА V.

Волостное Управленіе.

Земскія собранія съ преобладающимъ $\frac{0}{0}$ отъ крупнаго землевладѣнія, какъ сословія, не оправдало надеждъ, почему, $\frac{0}{0}$ представителей долженъ быть уравновѣшенъ и образована новая мѣстная единица съ преобладающимъ $\frac{0}{0}$ представителей отъ мелкихъ владѣльцевъ-плательщиковъ.

Нынѣшняя волость, есть ни что иное какъ упрощенный мѣстный административно-полицейскій органъ Правительственной власти; хозяйственнаго значенія въ жизни деревни не занимаетъ, если не считать нотаріальной части, ведущейся крайне небрежно. И если смотрѣть на эту единицу съ точки зрѣнія экономической цѣлесообразности, то она, не принеся никакого ущерба дѣлу, можетъ быть свободно упразднена, избавивъ населеніе отъ крупнаго налога, на поддержаніе, приросшей къ его здоровому организму, развѣдающей болячки въ образѣ волостного писаря.

Между тѣмъ, при современныхъ, усложняющихся экономическихъ условіяхъ быта сельскаго населенія, развивающейся промышленности и взаимныхъ отношеній производителей, является крайняя необходимость въ созданіи болѣе крупной хозяйственно распорядительной (экономической) и юридической единицы, чѣмъ сельская община, при томъ обладающая большею интеллигентною силою и взаимною экономическою зависимою, чтобы занять среднее положеніе между правительственною властью и сельскою общиною, какъ представительство свободного выраженія нуждъ, желаній, потребностей общины извѣстнаго раіона, а не подъ гнетомъ сторонняго властнаго вліянія. Власть должна

выполнять и изыскивать средства къ удовлетворенію потребности населенія, такъ какъ, не населеніе существуетъ для удобства власти, а обратно.

Такою отвѣчающею требованіямъ времени явилась бы всесловная волость, какъ община. Но, до тѣхъ поръ пока въ Россіи существуютъ сословныя учрежденія съ извѣстными политическими преимуществами и въ пользу ихъ спеціальными обложеніями, вопросъ этотъ слѣдуетъ считать неосуществимымъ и не своевременнымъ, по крайней мѣрѣ, до времени большаго обобщенія правами городскихъ сословій съ сельскимъ. Спеціальныя въ пользу корпораціи обложенія, какъ добровольныя, сами по себѣ иного значенія не имѣли бы кромѣ частнаго характера, тѣснаго корпоративнаго, если бы онѣ не освобождались отъ сборовъ въ пользу сельскихъ обществъ, какъ не связанныя съ общею системою обложенія государственными сборами и тѣмъ не менѣе, эта сторона представляетъ меньшее препятствіе, чѣмъ политическія преимущества (личныя), обособляющія ихъ отъ общинъ сельскаго состоянія.

Однако, не отчаяваясь въ своихъ поискахъ, обратимся къ общему положенію, нѣтъ ли въ немъ какихъ либо указаній на подходящую искомую величину, съ признанными уже за нею нѣкоторыми правами гражданства, но не достаточно оцѣненную, а по существу своему вполне тождественную всесловной волости, но, обладающую несравнимо болѣе устойчивыми основаніями, чѣмъ какая либо иная политическая форма союза, сліянія сословій, на почвѣ только хозяйственнаго сродства.

43 статья этого положенія, опредѣляя норму нынѣ существующей волости отъ 300—2000 душъ мужскихъ ревиз. ст. 44—опредѣляетъ территоріальною границею волости, (хотя на практикѣ не осуществленная въ большинствѣ случаевъ), *не раздробляемый одинъ или два прихода*. Не ручаясь за правильное пониманіе смысла 44 ст. однако намъ кажется, что законодатель, въ виду

необходимости, въ административномъ отношеніи и существованія временно-обязанныхъ крестьянъ, учредить въ чертѣ сельской оцѣдлости независимую юридическую единицу и предвидя не маловажное значеніе въ будущемъ въ жизни сельскаго населенія *церковнаго прихода* создало волость, какъ пробный камень, но неудачный, оказавшій растлѣвающее на массу вліяніе.

Посмотримъ же, какія данныя, намъ даютъ право считать церковный приходъ за искомую единицу? Что служить ему коэффициентомъ, постоянною, неизмѣняемою величиною, этой единицы?

Такою неизмѣняемою величиною церковнаго прихода, составляетъ „общность интересовъ всѣхъ сословій и профессій, входящихъ въ составъ прихода“, вызывающая тѣсное взаимное сближеніе и обменъ мыслей, на почвѣ экономическихъ взаимныхъ отношеній и интересовъ. Откажемся отъ предвзятой мысли и взглянемъ на положеніе вещей какъ подобаешь безпристрастному экономисту, и мы должны будемъ признать за церковною общиною, какъ за прототипомъ всѣхъ общественныхъ учрежденій, условія всегда отвѣчающія современнымъ требованіямъ жизни населенія.

Задача экономической науки, состоитъ не въ разрушеніи семьи, а въ укрѣпленіи семейныхъ началъ, нравственности и семейныхъ узъ.

Церковный приходъ, церковная община, въ жизни народа, въ жизни государства всегда занимала и занимаетъ весьма важное и почетное мѣсто, не только какъ нравственно - религіозный центръ извѣстнаго раіона (центръ мысли) духовной жизни, предъ которымъ словность уничтожается вѣрующимъ христіаниномъ, но, и въ то же время служить точнымъ импульсомъ, отраженіемъ матеріальнаго благосостоянія прихода.

Общность интересовъ всѣхъ сословій прихода, какъ общины, выражается, какъ бы, въ заботливости только о степени благолѣпія храма, этого внѣшняго вырази-

теля идеальнаго стремленія всего христіанскаго міра, но на самомъ дѣлѣ далеко большее. Историческое развитіе и заслуга нашей приходской земельной общины, не потеряли своего значенія и при современномъ хозяйственномъ строѣ отечества, основанія ея сохранились въ народѣ.

Нѣтъ горя, нѣтъ радости, нѣтъ той немощи, ни душевной, ни физической, кои бы въ этомъ святилищѣ вѣрующаго, не нашли бы себѣ утѣшенія и успокоенія! Все стремится къ мѣсту вѣчнаго искупленія! А потому, нѣтъ ничего удивительнаго, если скажемъ, что по степени благолѣпія храма, можно безошибочно судить, не столько о степени заботливости о немъ настоятеля сколько о степени нравственности и благосостоянія населенія прихода. Благолѣпіе храма, степень зажиточности и нравственности причта, зеркало всей жизни церковной общины.

Нѣтъ горя, нѣтъ радости, съ кою бы каждый отдѣльный членъ этой неразрывной семьи, сплоченной единою мыслию вѣрующаго, не спѣшилъ бы подѣлиться со своимъ наставникомъ внутренняго своего „я“. Священникъ, какъ звено, связующее всѣхъ членовъ прихода, олицетворяетъ собою таковой, представляя изъ себя и степень нравственной и физической жизни олицетворяемаго. Почему, чѣмъ интеллигентнѣе, чѣмъ дольше на своемъ посту, чѣмъ самостоятельнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ (матеріальная независимость) будетъ священникъ, тѣмъ большее, тѣмъ всесторонне достигнется преуспѣяніе и сплоченность населенія прихода. Вотъ для чего, больше чѣмъ желательно возстановленіе древле Русскаго обычая, *избраніе прихожанами себѣ настоятеля прихода.*

При обсужденіи нуждъ храма, школъ, причта, призрѣнія не имущихъ прихожанъ и т. п. вопросовъ, затрагивающихъ самыя чувствительныя стороны населенія, происходитъ не только самый живой обмѣнъ мыслей,

но, невольно возникаетъ вопросъ объ изысканіи источниковъ къ удовлетворенію нуждъ прихода, и объ улучшеніи этихъ источниковъ. Вотъ почва взаимнаго общенія интеллигента съ сельскою средою: устанавливающая взаимное пониманіе, довѣріе, на почвѣ хозяйственнаго сродства, интересовъ и положенія; выясняя степень платежной способности сочлена. Такое естественное слияніе нравственнаго превосходства съ физическою силою, всегда дастъ большія и лучшія реальныя слѣдствія, чѣмъ на почвѣ искусственнаго воздѣйствія власти. Нужно имѣть, очень много такта, энергіи, знаній, нравственныхъ качествъ и всеобщаго уваженія, чтобы умѣть руководить подобнымъ разнохарактернымъ собраніемъ. Какъ на примѣръ: въ 1891 г., въ голодный годъ, общества заводятъ общественную запашку для поддержанія храма, школы; отрѣзаютъ загонъ для школьнаго поля своей сельской школы ¹⁾, а въ лучшее время (1893 г.), отказали правительственнымъ агентамъ завести запашку для пополненія продовольственныхъ магазиновъ!?

Нѣтъ силы которая бы могла уничтожить нравственное могучее вліяніе духовенства на массу. Могутъ подорвать авторитетъ Васильева, Благосклонова, Тресвятскаго, какъ человѣка, но не какъ священника, духовнаго-отца, исповѣдника. Высокое значеніе священника въ русской народной жизни самъ народъ охарактеризовалъ не многими, но все говорящими словами „каковъ попъ, таковъ и приходъ“.

Чѣмъ въ до христіанскую эру служили жрецы, тѣмъ въ наше время служитъ христіанское духовенство. Стремленіе уничтожить нравственное его вліяніе на массу, равносильно донкихотству. Достаточно вспомнить, печальный исходъ, легкомысленно объявленной Бисмарковскою Германіею, пресловутый культуркампфъ, чтобы

¹⁾ Д. Шламка, Кривозерица, Озерки, Кротовка, Чистовка, Сѣдовка, Самарскій уѣздъ, и въ другихъ мѣстностяхъ.

признать неосновательность, заблужденіе, противнаго убѣжденія на роль духовенства въ жизни народа, въ особенности класса нуждающагося, трудового. Православное же духовенство, какъ представитель мирной (свободы совѣсти, и убѣжденія), а не воинствующей или рационалистической религіи, ученія, еще могущественнѣе своимъ нравственнымъ вліяніемъ. Лично, я былъ свидѣтелемъ, гдѣ вооруженная сила не удержала разъяренной, кровью упившейся толпы, а единолично, священникъ съ крестомъ въ рукѣ, изъ рукъ той же толпы вырвалъ 3 жертвы обреченныя ею на смерть (крестьянскій самосудъ надъ 7 конокрадами въ Слуцкомъ уѣздѣ 1884 г.). Достаточно остановиться на одной свѣтлой современной личности, на отцѣ Іоаннѣ Сергіевѣ Кронштадскомъ, представшаго глазамъ всего христіанскаго міра во всемъ своемъ могучемъ ореолѣ нравственной чистоты и кротости, примирившаго всѣхъ съ недостатками прочаго духовенства, какъ съ недостатками присутствующими человѣку, что-бы отказаться отъ отрицанія высказанной мною истины. Онъ одинъ создалъ, осуществилъ то, надъ чѣмъ законъ гражданскій, власть и дворянство оказались безсильными. Нравственная дисциплина важнѣе внѣшней. Впрочемъ, отрицаніе принципа нравственности, само въ себѣ уже заключаетъ торжество отрицаемаго. Опасаться уже слишкомъ клерикальнаго вліянія на массу, нѣтъ никакихъ основаній. Если до 1861 года кругъ вліянія священника и физическая его жизнь, зависели отъ помѣщика, то 36-ти лѣтній періодъ народной самостоятельной жизни, какъ свободнаго словія и хозяйственная взаимная зависимость этихъдвухъ классовъ населенія сельской округи, поставили настоятеля прихода, въ еще болѣе почетное положеніе, въ положеніе „посредника“, которому интересы членовъ его духовной паствы одинаково близки.

При настоящемъ же его положеніи, вполне сходномъ съ положеніемъ чиновника, лишеннаго всякой са-

модѣятельности и почина, даже въ дѣлахъ непосредственнаго его назначенія, воспитателя души, нравственнаго воздѣйствія, онъ не можетъ пользоваться довѣріемъ и расположеніемъ ввѣренной ему паствы и округи вообще. Какъ примѣръ, приведу случай изъ долготнѣйшей моей практики, какъ убѣжденнаго сторонника просвѣщенія деревни на древе русскихъ началахъ, общественной жизни и строѣ, необходимости признанія приходской общины, искомою мѣстной самоуправляющеюся административною единицею съ избраннымъ духовникомъ, я пожелалъ восполнить ощущавшійся пробѣлъ въ мѣстной общественной жизни, учрежденіемъ общественной приходской библіотеки, которую намѣтилъ открыть въ селѣ, въ домѣ школы грамотности, выстроенномъ самими крестьянами ¹⁾. Священникъ Бла-въ и многіе окружные землевладѣльцы и нѣкоторые школы пользовались услугами моей библіотеки, слѣдовательно, ее невинное, но поучительное содержаніе, первому было вполне и хорошо извѣстно, однако, на мое предложеніе принять ее въ даръ приходу, для бесплатнаго общаго пользованія, онъ не только отказался, но еще прибавилъ, „я даже боюсь подумать исполнить ваше указаніе, войти по начальству съ просьбою принять отъ васъ этотъ даръ“, хотя лично я искренно желаю его осуществленія?! Я осуществилъ свое предположеніе, передавъ 500 томовъ, по разнымъ отраслямъ знанія, на тѣхъ же основаніяхъ общедоступности для населенія прихода, мѣстному помѣщику Верховскому, за что его и теперь искренно благодарю. Ду-

¹⁾ Въ деревнѣ Липовкѣ въ женской школѣ въ которой было введено по моему почину обученіе ручному труду: тканью Сибирскихъ пуховыхъ ковровъ, возжей, подпругъ и другихъ принадлежностей домашнаго обихода изъ кислой шерсти, плетеніе кружевъ, шитью и другимъ ремесламъ, находившимъ сбытъ на мѣстномъ рынкѣ, причемъ, при участіи въ прибыляхъ школы, обучавшихся въ ней дѣтей (см. приложение 5-е)

маю, что достаточно характерный случай, чтобы имѣть основаніе считать современное положеніе священника— невыносимымъ, противоестественнымъ и требующимъ серьезнаго обращенія вниманія къ возстановленію его необходимаго авторитета, его облагороживающаго.

Если до 1861 г. въ интересѣ помѣщика-землевладѣльца, не ощущалось, внѣшними проявленіями, существовавшего нравственнаго вліянія священника на массу, парализовавшееся экономической зависимостью массы отъ перваго, то въ настоящее время безъ таковаго, сельскохозяинъ обойтись не можетъ; и если оно чувствуется и сознается, но не высказывается, то, или изъ малодушія, ложнаго самолюбія, а можетъ быть и за недостаточнымъ себѣ уясненіемъ, всей силы фактическаго его вліянія, хотя для ненаблюдательнаго глаза и незамѣтнаго.

Никакая мѣстная административная форма учрежденія не замѣнитъ естественной единицы прихода, какъ не обладающая необходимымъ для того цементомъ, связующимъ частицы въ одно цѣлое.

Мы имѣли возможность наблюдать въ мѣстностяхъ гдѣ помѣстное дворянство и вообще землевладѣльцы, не избѣгали приходскихъ сходовъ, принимая въ нихъ самое активное участіе членами и предсѣдателями приходскихъ попечительствъ, тамъ въ своемъ хозяйствѣ они достигали наиболѣе благопріятныхъ результатовъ, приобрѣтая сильное на населеніе нравственное вліяніе. Они не ощущали недостатка въ рабочихъ рукахъ и не добросовѣстнаго исполненія крестьянами, принимавшихся ими на себя обязательствъ; они не нуждались въ содѣйствіи правительственныхъ агентовъ. Идя этимъ путемъ, интеллигентный землевладѣльческій классъ населенія, можетъ занять выдающееся руководящее положеніе и во многихъ отношеніяхъ облегчить свои стремленія къ упроченію своего благосостоянія, а не путемъ искусственнаго созданія аномальной власти. Такимъ образомъ, въ виду только что приведенныхъ нами со-

ображеній, мы не имѣемъ никакихъ конкретныхъ (существующихъ) данныхъ сомнѣваться въ самыхъ благотворныхъ вліяніяхъ духовенства на все населеніе приходскаго раіона и ожидать неблагопріятныхъ, для правильного хода дѣла, результатовъ, отъ возстановленія избранія прихожанами настоятелей приходовъ; отъ участія ихъ совѣщательнымъ голосомъ, въ мѣстномъ общинномъ самоуправленіи и одинаково не можемъ противнаго сказать о той же мѣрѣ по отношенію сельскихъ учителей.

Законъ 6 Декабря 1829 года все бремя, по удовлетворенію нуждъ прихода возложилъ на крестьянскія общества и законъ этотъ по настоящее время не отмѣненъ, только дополненъ закономъ 2 августа 1864 года о приходскихъ попечительствахъ, членами коихъ ст. 9, какъ главнѣйшій постоянный источникъ ресурсовъ, считаетъ *крестьянъ домохозяевъ, а не всѣхъ землевладѣльцевъ, собственниковъ, приходскаго раіона православнаго исповѣданія*, чего нельзя не признать устарѣвшимъ и не отвѣчающимъ современному положенію землевладѣльческаго класса населенія, составляющаго одинъ общій классъ плательщиковъ государственныхъ и общественныхъ повинностей, А потому, всѣ расходы по содержанию въ исправности приходскихъ учреждений, должно быть возложено на всѣхъ владѣльцевъ недвижимостями, въ раіонѣ прихода находящихся, на содержаніе же храмовъ, причтовыхъ построекъ и вообще на надобности и нужды причта, предоставить иновѣрцамъ право добровольнаго ихъ въ нихъ участія. Впрочемъ, нельзя не отдать должной справедливости иновѣрцамъ, и нынѣ болѣе чутко, относящимся къ нуждамъ православныхъ храмовъ и причта, чѣмъ многіе коренные русскіе землевладѣльцы, болѣе подходящіе своими убѣжденіями и образомъ жизни и взглядами къ Западно-Европейскимъ феодаламъ, чѣмъ къ типу русскихъ православныхъ бояръ.

Несомнѣнно, еслибы земля, какъ предметъ не издѣлія рукъ человѣческихъ, предназначенная къ общему пользованію была бы изъята съ рынка частнаго обмѣна, то, какъ этотъ вопросъ, такъ и многіе непосредственно связанныя съ нимъ и вытекающія изъ сего вопроса взаимныя отношенія, разрѣшились бы сами собою къ общему благополучію.

Останавливаясь на приходской волости, какъ на единицѣ, обладающей наибольшою способностью оградить спокойствіе населенія, оказать на массу облагораживающее вліяніе и болѣе сильной экономическими средствами, чѣмъ какая либо иная единица, мы позволимъ себѣ начертать въ общихъ чертахъ ея организацію.

Мы предвидимъ, что во главѣ приходской волости встанутъ, въ большинствѣ случаевъ интеллигентныя силы прихода, а потому, для большаго ея авторитета необходимо создать ея представительству, болѣе прочную, болѣе устойчивую почву и возможно меньшую зависимость, подчиненность разнороднымъ мѣстнымъ властямъ, не измѣняя функцій нынѣшней волости, но безъ взиманія податей. И такъ:

1) Приходская волость образуется изъ одного, а въ крайнемъ случаѣ изъ двухъ или болѣе, но безусловно не раздробляемыхъ, церковныхъ приходовъ, хотя бы для сего потребовалось измѣненіе границъ уѣздовъ или губерній. Причемъ, приходъ съ небольшимъ числомъ населенія въ административномъ отношеніи считается какъ отдѣленіе (філіальное) главнаго прихода. Настоятель прихода избирается приходскимъ (волостнымъ) сходомъ.

2) Численность населенія приходской волости опредѣляется отъ 2.000—3.000 ревиз. мужск. пола или личнаго обоого пола до 10.000 душъ.

3) Выборы на должность приходскаго старшины, производятся общею подачею голосовъ владѣльческаго класса населенія приходской волости. Причемъ, избирается одинъ кандидатъ общимъ сходомъ, cadaго селенія

входящаго въ составъ волости, изъ членовъ сельскаго совѣта стариковъ. Или же изъ числа землевладѣльцевъ пограничныхъ съ землями селеній. Независимо кандидата отъ крестьянъ, таковой же избирается отдѣльно, частными владѣльцами, если они не пожелаютъ участвовать въ выборахъ сельскимъ сходомъ. Каждый частный владѣлецъ имѣетъ одинъ голосъ.

4) Списки всѣхъ землевладѣльцевъ, входящихъ въ составъ волости, приходскимъ правленіемъ, ко дню избранія (сельскими сходами) кандидатовъ рассылаются по всѣмъ селеніямъ волости. Въ списки вносятся землевладѣльцы и плательщики приходскихъ сборовъ, не пользующіеся правами сельскаго состоянія.

5) Избраніе кандидатовъ производится въ одинъ день всѣми сельскими сходами и въ тотъ же день сообщается о результатахъ выборовъ въ приходское правленіе.

6) Приходское правленіе по предварительной провѣркѣ правильности произведенныхъ выборовъ, въ теченіи 7 дней, со дня состоявшихся сельскихъ сходовъ, приступаетъ къ публичной жеребьевкѣ избранныхъ кандидатовъ. О днѣ жеребьевки оповѣщается населеніе волости. Если же избранные кандидаты въ старшины, не пожелаютъ метать жеребій, но, единогласно или $\frac{7}{8}$ голосами, остановятся на одномъ изъ числа кандидатовъ, то онъ признается избраннымъ въ старшины.

7) Срокъ службы старшины опредѣляется трехлѣтній. Утверждается въ должности губернаторомъ, по представленію земскаго начальника.

8) Старшинѣ присваивается, безъ правъ государственной службы, должность VIII класса. VIII классъ должности преслѣдуетъ поднятіе нравственнаго значенія этихъ должностныхъ лицъ и огражденіе ихъ отъ вмѣшательства полицейскихъ властей, уравнивая ихъ по значенію должности съ административными, съ помощникомъ исправника, а по правамъ личнымъ съ по-

томственнымъ дворяниномъ. При бюрократическомъ строѣ государства, рекомендуемая мѣра, какъ обезпеченіе свободы дѣйствій представителю общины, является безусловною необходимостью.

9) Въ дисциплинарномъ отношеніи подчиняется губернатору, въ ревизіонномъ же порядкѣ, въ порядкѣ надзора, уѣздному съѣзду (предсѣдатель суда) и земскому начальнику, почему имъ предоставляется право дѣлать старшинѣ и предсѣдателю суда замѣчанія. Увольненіе же отъ должности, общимъ порядкомъ по выборамъ, т. е. по Суду.

10) Размѣръ денежнаго вознагражденія старшинѣ и предсѣдателю приходскаго суда зависитъ отъ усмотрѣнія приходскаго схода.

11) Кругъ вѣдѣнія приходскаго старшины, сохраняется очерченный статьями 81—86 общ. положенія кромѣ п.п. 1, 4 и 8 ст. 83 и измѣнить редакцію 85 ст. въ смыслѣ освобожденія его отъ исполненія, требованій полиціи, судебныхъ мѣстъ и другихъ, подобныхъ властей, кромѣ крестьянскихъ учрежденій.

12) При старшинѣ учреждается совѣтъ старшины и приходскій сходъ. Совѣтъ старшины замѣняетъ собою нынѣ существующее волостное правленіе, съ кругомъ вѣдѣнія очерченнаго статьями отъ 88—91 включительно, но съ расширеніемъ круга вѣдѣнія совѣта на все населеніе приходской волости.

а) Въ составъ совѣта входятъ: въ измѣненіе 87 ст. общ. пол., товарищъ старшины, священникъ; 2 сельскихъ учителя по очереди, съ расчетомъ чтобы въ теченіи года всѣ учителя могли принять участіе въ засѣданіяхъ совѣта; 2 представителя отъ частныхъ землевладѣльцевъ, церковный староста, и сельскіе старосты по должности; а въ вопросахъ имѣющихъ значеніе охраненія народнаго здравія, участковый врачъ.

б) Въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ старшина.

в) Приходскій сходъ, въ измѣненіе отъ ст. 71—80 включительно общ. пол., состоитъ: изъ всѣхъ членовъ сельскихъ совѣтовъ стариковъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, непринимавшихъ участія въ обсужденіи совѣтомъ старшины предложеннаго сходу вопроса, и изъ частныхъ землевладѣльцевъ. Товарищъ старшины, священникъ и учителя школъ, участія въ сходѣ не принимаютъ.

г) Всѣ вопросы подлежащія разсмотрѣнію приходскаго схода, не иначе могутъ быть вносимы на рѣшеніе схода, какъ по предварительному обсужденію ихъ сельскими сходами, общими или частными, въ зависимости отъ свойства самаго вопроса напр. вопросы въ п.п. 4, 6 и 8 ст. 78 общ. пол. могутъ рѣшаться частными сходами.

13) Товарищъ старшины избирается тѣмъ же порядкомъ, какъ и старшина, или же избраніемъ 2-хъ кандидатовъ (жеребьевкою) изъ числа избранныхъ сельскими сходами, на старшину; въ послѣднемъ случаѣ губернаторъ одного изъ нихъ утверждаетъ старшиною, а второго товарищемъ къ нему.

14) Дѣлопроизводство совѣта ведется подъ наблюденіемъ товарища старшины, (волостнымъ) приходскимъ писаремъ съ отвѣтственностью по ст. 92 общ. полож.

15) Содержаніе приходскому писарю опредѣляется отъ 250—500 руб. въ годъ жалованья и квартирное довольствіе, въ зависимости отъ торгово-промышленнаго значенія волости. Вообще, назначеніе содержанія выше нормы предоставить усмотрѣнію приходскаго схода.

16) Утвержденіе и увольненіе отъ должности сельскаго писаря, предоставляется земскому начальнику.

17) Временное отстраненіе старшины, предсѣдателя суда отъ должности, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, предоставляется земскому начальнику, о чемъ онъ немедленно долженъ представить губернатору.

18) Приходскій старшина, его товарищъ, предсѣдатель суда по должности, суть непремѣнные члены приходскаго попечительства, но могутъ совмѣщать въ себѣ

и должности председателя попечительства и церковнаго старосты.

19) По должности онъ старшина, есть попечитель всѣхъ приходскихъ учрежденій, какъ то: учебныхъ, благотворительныхъ, лечебныхъ и имъ подобныхъ заведеній. Онъ же есть членъ уѣзднаго училищнаго совѣта, съ правомъ дѣйствительнаго, а не совѣщательнаго голоса.

20) Кругъ вѣдѣнія приходскаго суда, ограничивается вѣдѣніемъ Міровыхъ Судей.

21) Земскій Начальникъ освобождается отъ судебныхъ функцій, сохраняя за собою кругъ вѣдѣнія б. Міровыхъ посредниковъ.

19) Члены приходскаго волостного суда избираются порядкомъ избранія старшины, но утверждаются: председатель суда—губернаторомъ, по представленію земскаго начальника, а члены суда утверждаются земскимъ начальникомъ. Нынѣ существующій уѣздный съѣздъ, замѣняется „Съѣздомъ волостныхъ судей“, сохраняя вѣдѣніе административныхъ дѣлъ.

22) Старшинѣ подчиняются всѣ должностныя лица сельскаго управленія (кромѣ писарей изъ учителей), приходскій писарь, сотскій и десятскіе раіона волости.

23) Въ дисциплинарномъ отношеніи, приходскій писарь, сотскій и десятскіе подчиняются старшинѣ въ размѣрахъ наказаній, опредѣленныхъ 64 ст. общ. пол.; старосты и сборщики податей въ порядкѣ надзора, имъ онъ можетъ дѣлать только замѣчанія.

22) Дисциплинарная власть старшины на лицъ сельскаго состоянія, въ волости проживающихъ и находящихся въ услуженіи у частныхъ землевладѣльцевъ, опредѣляется въ размѣрѣ одною третью выше ст. 64-ою опредѣленныхъ. О лицахъ находящихся въ услуженіи у частныхъ владѣльцевъ, въ раіонѣ волости проживающихъ и подвергнутыхъ наказанію, старшина немедленно доводитъ до свѣдѣнія о томъ владѣльца (прим. къ ст. 62 общ. пол.).

Только что начертанная организациа приходской волости, вводя значительный интеллигентный элементъ въ жизнь и въ управленіе волости, усиливая ее матеріальными средствами, болѣе будетъ отвѣчать требованію времени, спокойствію населенія, предъявляемымъ къ ней требованіямъ, чѣмъ нынѣ существующая волость, хотя бы и замѣненная выборными, — но существомъ своимъ нисколько не измѣняющаяся. Она не была и не будетъ единицею самоуправленія.

Обращаясь къ мірскимъ капиталамъ, мы можемъ говорить только о мірскихъ суммахъ, предназначающихся на покрытіе текущихъ общественныхъ нуждъ, а не о денежныхъ капиталахъ, входящихъ въ область народнаго кредита, представляющихся самостоятельнымъ насущнѣйшимъ вопросомъ, давно назрѣвшимъ къ его разрѣшенію. Насколько извѣстно, то, существовавшія разнаго рода кассы и товарищества (о гминныхъ ссудосберегательныхъ кассахъ Привислинскаго края мы не говоримъ) почти всѣ прекратили свое существованіе, за расхищеніемъ суммъ, благодаря отсутствію контроля и правильной организаци; всѣ они носили характеръ случайнаго явленія. Завести же подобныя учрежденія средствами самаго населенія, безъ посторонней помощи и правительственнаго почина, положительно невозможно.

Мірскія суммы, предназначающіяся на текущія общественныя нужды составляютъ привилегированныя суммы и на основаніи 172 ст. общ. пол., въ уплату казенныхъ и земскихъ сборовъ поступаютъ суммы, оставшіяся отъ покрытія смѣтныхъ мірскихъ расходовъ. Въ дѣйствительности же, поступающихъ сборовъ у населенія недостаетъ и 172 ст. остается только въ области печатнаго закона. Есть мѣстности, гдѣ должностныя лица крестьянскаго управленія годами не получаютъ своего содержанія, что крайне неблагопріятно отражается на дѣятельности этихъ лицъ и на практикѣ

намъ пришлось убѣдиться, что населенію и даже волостнымъ старшинамъ, привиллегія дарованная этимъ сборамъ, не была извѣстна.

Процессъ прогрессивнаго возрастанія недоимокъ съ населенія, по всѣмъ сборамъ выражаетъ быстро увеличивающееся оскудѣніе крестьянской массы, какъ сдѣдствіе не соразмѣрнаго увеличенія размѣровъ платежей къ производительности надѣловъ. Производительность надѣльныхъ земель почти осталась та же, но налоги увеличились почти втрое, культура земли не можетъ поспѣть за повышеніемъ налоговъ; почему необходимо изыскать иные источники къ облегченію платежной способности (населенія) крестьянской массы.

Мірскія суммы повсемѣстно образуются изъ подушевыхъ разверстокъ (надѣловъ), оброчныхъ статей (гдѣ онѣ имѣются) и изъ случайныхъ поступленій, какъ сельскія штрафныя суммы.

Весьма желательно обращеніе всякихъ штрафныхъ суммъ, какъ административныхъ, такъ и судебныхъ налагаемыхъ въ чертѣ сельской осѣдлости, въ пользу капиталовъ обществъ къ которымъ оштрафованный принадлежитъ. Что послужило бы чувствительнымъ подспорьемъ къ образованію постоянныхъ капиталовъ на покрытіе разнородныхъ общественныхъ надобностей, въ особенности на нужды школъ.

Въ послѣднее время крестьяне начали переходить на подесятинное обложеніе.

При настоящихъ экономическихъ условіяхъ, всѣ классы населенія проживающіе въ чертѣ сельской осѣдлости, въ большей или меньшей мѣрѣ, въ зависимости отъ рода занятій, но всегда нуждаются въ содѣйствіи, въ услугахъ крестьянскихъ управленій, въ судѣ, въ проселочныхъ и большихъ дорогахъ, мостахъ, гатяхъ и проч. удобствахъ, между тѣмъ какъ все бремя содержанія крестьянскихъ учрежденій и общественныхъ путей сообщенія, лежитъ исключительно только на крестья-

янскихъ надѣлахъ, чего нельзя признать ни справедливымъ, ни согласнымъ съ идеею равномернаго обложенія всѣхъ свободныхъ сословій государства и нельзя ожидать одинаково подъема производительности крестьянскаго хозяйства, при постоянно возрастающихъ расходахъ на общественныя—общинныя и государственныя потребности, но, при неизмѣняемости источниковъ къ покрытію ихъ и увеличивающейся семьи.

Въ послѣднее время крестьянское населеніе переходя къ подесятинному обложенію, начало облагать за надѣльныя земли своихъ однообщественниковъ и землевладѣльцевъ приписавшихся къ волости. Тѣ и другія начали перечисляться въ городскія сословія, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ жительства и производя свои операціи съ платою только однихъ сословныхъ платежей (преимущественно мѣщанскія), освободившись такимъ образомъ отъ платежей на мірскія нужды.

Принявъ во вниманіе, что извлекаемая ими выгоды изъ ихъ имуществъ и предпріятій далеко превосходятъ приносимую ими пользу населенію (большинство, кабатчики, скупщики зерна и иныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и вообще классъ кулаковъ и бывшихъ дворовыхъ), обложеніе принадлежащихъ имъ имуществъ и предпріятій въ пользу мірскихъ капиталовъ, является не только справедливымъ, но, и въ интересѣ поднятія производительности крестьянскаго хозяйства, его платежной способности. Отъ такого же сбора нѣтъ никакихъ основаній освободить и вообще частныхъ землевладѣльцевъ, всегда нуждающихся въ сельскихъ властяхъ и въ особенности въ услугахъ волостной канцеляріи, по части нотаріальной и инымъ случаямъ и въ судѣ. Если же рекомендуемая приходская волость будетъ принята въ принципѣ, то такое обложеніе является, само собою, безусловною необходимостью.

Размѣръ обложеній находится въ прямой зависимости отъ ежегодныхъ смѣтъ на нужды волости и сель-

скихъ обществъ; къ постояннымъ расходамъ относятся: содержаніе волостныхъ должностныхъ лицъ, канцеляріи, сельскаго старосты, сотскаго, наемъ сторожей, содержаніе училищъ и ремонтъ общественныхъ построекъ и застрахованіе ихъ.

Съ привлеченіемъ всѣхъ землевладѣльцевъ, владѣльцевъ недвижимостей и торгово-промышленныхъ предприятий къ платежу, вызывается иной порядокъ составленія ежегодныхъ смѣтъ.

Ежегодно составляемая смѣта должна заключать въ себѣ свѣдѣнія общаго расхода по цѣлой волости, но отдѣльными рубриками постоянныхъ расходовъ волостного правленія и сельскаго общественнаго управленія.

Для разверстки потребной суммы между плательщиками, предлагаемаго порядка, должны составляться три вѣдомости: а) количеству надѣльныхъ земель, б) частнымъ землевладѣльцамъ, крестьянамъ владѣльцамъ не надѣльныхъ земель, в) фабрикамъ, заводамъ и инымъ торгово-промышленнымъ предприятиямъ въ селеніяхъ и на крестьянскихъ земляхъ расположенныхъ, какъ-то: лавки, склады, питейныя заведенія, постоянные дворы, ремесленныя заведенія съ наемнымъ рабочимъ трудомъ, а не силами своей семьи, и имъ подобныя заведенія.

Высшимъ обложеніемъ торгово-промышленныхъ предприятий, долженъ служить $\frac{0}{100}$ обложенія нормальной прибыльности, опредѣленной податнымъ уѣзднымъ присутствіемъ, о чемъ ежегодно податное присутствіе извѣщаетъ волостныя правленія.

Разверстка начинается съ суммъ съ торгово-промышленныхъ заведеній лит. в: на надобности волостного правленія въ томъ числѣ и жалованіе сельскимъ старостамъ, остальная же сумма расходовъ развертывается между владѣльцами а, и б. Объекты же обложенія литеръ в. и а. идутъ исключительно на надобности сельскихъ обществъ; разверстка производится самими об-

ществами по даннымъ волостного правленія. Волостная разверстка производится между 2-мя группами: 1) Частно владѣльческими собственностями (личные плательщики) и 2) сельскими обществами. Частную же разверстку второй группы, между домохозяевами и плательщиками сельскихъ сборовъ, производятъ сельскіе и селенные общіе сходы.

Общая сумма ежегодной смѣты увеличивается до 20% на непредвидѣнные расходы. Остатки отъ смѣтныхъ суммъ должны зачисляться на слѣдующій смѣтный годъ съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ общей смѣты, а не идти въ раздѣлъ между должностными лицами, какъ это по нынѣ практикуется. Привилегія мірскимъ сборамъ, дарованная 172 ст. общ. пол., должна сохранить свою силу и на будущее. Порядокъ храненія суммъ мною уже изложенъ выше.

О законѣ 18 Марта 1886 г., о семейныхъ раздѣлахъ, можно только сказать, что въ мѣстностяхъ, гдѣ земскіе начальники отнеслись съ полною серіозностью къ этому вопросу, семейныя раздѣлы съ дробленіемъ надѣльныхъ участковъ почти прекратились.

На практикѣ, въ цѣли упорядоченія составленія приговоровъ и для руководства ходомъ занятій сельскихъ сходовъ, мною было рекомендовано сельскимъ обществамъ, по каждому обсуждаемому сходомъ вопросу, но, по которому требовалось составленіе письменныхъ приговоровъ, предварительно представлять на разсмотрѣніе земскаго начальника проектъ приговора и уже затѣмъ, въ одобренной редакціи, сходъ постановляетъ свое окончательное рѣшеніе. Мѣра эта оказала самое благотворное вліяніе на ходъ занятій сходовъ, на форму составленія приговора, во многихъ случаяхъ, облегчивъ занятія крестьянскихъ учрежденій, значительно сократила число жалобъ, поступавшихъ на рѣшеніе сходовъ.

Въ частности къ семейнымъ раздѣламъ, сходы относятся весьма неодобрительно и нужно очень много

данныхъ и труда, чтобы склонить сходы на удовлетворительное его рѣшеніе. На практикѣ требовались размѣръ душевого надѣла и живой и мертвый инвентарь на его обработку, подѣ усадьбу же никогда не давали мірской земли. Болѣе практическаго рѣшенія трудно подыскать, такъ какъ, выдѣлившійся членъ семьи въ тоже время облагался и соотвѣтствующимъ размѣромъ недоимки. Есть много случаевъ самовольныхъ раздѣловъ, но, оканчивавшихся, въ большинствѣ случаевъ, уходомъ выдѣливагося на заработки съ возвратомъ надѣла семьѣ.

Добровольно выселяющіеся обыкновенно передаютъ обществу свой полный надѣлъ со всѣми лежащими на немъ недоимками, а постройки и инвентарь обращаютъ въ свою собственность или же продаютъ новому лицу съ согласія міра. Я не вижу достаточныхъ основаній вынуждать общество уплачивать выселяющемуся стоимость надѣла, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, сумма недоимокъ далеко превышаетъ стоимость самаго надѣла, съ другой же стороны, уходящій добровольно общественникъ пользовался всѣми выгодами общественнаго надѣла.

Учрежденіе обществами опеки надъ умалишенными однообщественниками, практически неосуществимо, а потому помѣщеніе ихъ въ соотвѣтственныя лечебныя заведенія за счетъ обществъ, а не семьи, является единственною цѣлесообразною мѣрою и общества предпочитаютъ помѣщеніе больного въ больницу, учрежденію надъ нимъ опеки.

Для однообразія составленія общественныхъ приговоровъ, было бы не бесполезно установить формы таковыхъ.

Для правильной регистраціи движенія населенія и для наблюденія за измѣненіями экономическаго состава населенія, весьма желательно при волостныхъ канцеляріяхъ заведеніе книгъ постояннаго и непостояннаго

населенія, а при сельскихъ канцеляріяхъ книгъ подворныхъ переписей селенія съ точнымъ описаніемъ экономическаго состоянія каждаго двора, съ ежегодною этихъ свѣдѣній провѣркою, осенью и весною (до начала работъ и послѣ уборки хлѣбовъ). При рекомендуемыхъ мною приходскихъ волостяхъ, усиленныхъ значительнымъ интеллигентнымъ элементомъ съ привлеченіемъ всѣхъ классовъ населенія волости къ платежу мірскихъ сборовъ, при улучшенномъ составѣ сельскихъ и волостныхъ писарей, заведеніе помянутыхъ книгъ и правильное ихъ веденіе, не представляетъ особаго труда и можно считать обеспеченнымъ. Результаты этой мѣры, улучшая качество статистическаго матеріала, окажутъ болѣе чѣмъ благоприятное вліяніе на занятіе центральныхъ властей.

Для сельскихъ писарей, желательно установленіе опредѣленнаго оклада жалованья, но, не изъ суммъ сельскаго общества, а изъ волостныхъ суммъ, причемъ не возбраняеть сельскимъ обществамъ увеличивать нормальныя оклады по своему усмотрѣнію изъ собственныхъ своихъ суммъ, особыми о томъ приговорами. Размѣры окладовъ могутъ быть опредѣлены, нормальные отъ 20—200 руб. въ годъ, въ зависимости отъ величины селенія и его торгово-промышленнаго значенія.

Если прежніе валостные суды не удовлетворяли своему назначенію, то нынѣшніе суды, представляютъ собою еще болѣе ананронизмъ съ состояніемъ массы и не отвѣчаютъ экономической потребности сельскаго раіона.

Компетенція нынѣшняго волостнаго суда, порядокъ разбирательства дѣлъ, дѣлопроизводство и отчетность, тождественныя съ прочими мировыми институціями, вовсе не отвѣчаютъ степени умственнаго развитія состава судей. Судьи всѣ безграмотныя, за рѣдкими исключеніями, и весь судебный процессъ и дѣлопроизводство ведетъ и лежитъ опять таки на волостномъ писарѣ, а

руководство и надзоръ за дѣятельностью судовъ возложенъ на земскаго начальника, т. е. на лицо, которое при самой высокой своей эрудици, не въ силахъ добросовѣстно выполнить своей задачи, если же и удѣляетъ время волостнымъ судамъ, то въ ущербъ остальнымъ своимъ не менѣе важнымъ и сложнымъ обязанностямъ.

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности временной законъ о волостномъ судѣ, вводя въ жизнь населенія сложный процессъ правосудія, подъ силу достаточно образованному человѣку, отдалъ интересы его, уже на законномъ основаніи, въ руки малоразвитаго, алчнаго волостнаго писаря и кулачества, развивъ въ населеніи еще большее сутяжничество, со всѣми присущими ему дурными послѣдствіями. Другими словами, современная жизнь крестьянскаго и прочихъ классовъ населенія черты сельской осѣдлости, течетъ при отсутствіи надлежащаго правосудія ограждающаго отъ произвола, право на свободу личности и правъ имущественныхъ.

Не рѣдкость разборъ дѣла судами, подлежащихъ обсужденію сельскихъ сходовъ и заурядное явленіе смѣшеніе порядка гражданскаго съ порядкомъ уголовного производства, случающееся у заправскихъ юристовъ, не говоря уже о другихъ сторонахъ ускользящихъ отъ самаго бдительнаго ока..

Со введеніемъ приходской волости, приходскаго суда т. е. оздоровивъ составъ нынѣшняго сельскаго управленія, приливомъ значительнаго контингента интеллигентнаго класса населенія, представляется большее обезпеченіе правильному теченію жизни населенія. Является возможность, освободивъ земскаго начальника отъ судебной власти, компетенцію волостнаго суда расширить до предѣловъ прежнихъ правъ мировой инстиуціи съ особымъ писаремъ и образовать особые селенные суды, упрощенные, изъ состава совѣта стариковъ по дѣламъ, вытекающимъ изъ надѣльныхъ земельныхъ и иныхъ взаимныхъ отношеній сельскаго по-

селенія, съ апелляціонной инстанціею въ лицѣ земскаго начальника или приходскаго суда; т. е., оставивъ ихнія домашнія дѣла и распри собственному общинному суду, безъ посторонняго вмѣшательства, излишне обременяющія судебныя инстанціи, вовсе не подлежащія ихъ разсмотрѣнію, какъ область хозяйственнаго вѣдѣнія даннаго селенія, его повседневнаго явленія случаи, а не общаго значенія.

Дѣлая общій сводъ изложеннымъ въ настоящемъ соображеніямъ, слѣдуетъ считать, что дѣйствующее общее положеніе объ устройствѣ быта крестьянъ, отвѣчая основнымъ своимъ началомъ, условіямъ новаго быта свободнаго сословія крестьянъ, тѣмъ не менѣе вызываетъ необходимость частнаго его исправленія, въ направленіи болѣе отвѣчающемъ современному экономическому государственному строю, т. е. къ привлеченію интеллигентнаго класса населенія къ участию въ крестьянскомъ управленіи и всего владѣльческаго промышленнаго класса населенія, черты сельской осѣдлости, къ платежамъ на мірскія нужды, сохранивъ общинное за ними самоуправленіе.

Принадлежа къ сторонникамъ безусловнаго выкупа въ казну земель изъ частной собственности, а при современныхъ условіяхъ за сохраненіе общиннаго землевлдѣнія съ круговою порукою, не только какъ единственнаго способа владѣнія обезпечивающаго болѣе равномѣрное землепользованіе, по рабочей силѣ, отъ дробленія надѣльныхъ участковъ, а государство отъ земельного пролетаріата, но, и какъ форма владѣнія предпочитаемая самими крестьянами и населеніемъ вообще, подтверждающаяся добровольнымъ переходомъ обществъ съ подворно-наслѣдственными (семейными) участками къ общинной формѣ владѣнія, я хочу заключить свое сообщеніе о нотаріальной части.

Крестьяне о всякихъ форменныхъ сдѣлкахъ выражаясь: „коли отъ лихого человѣка Богъ не убережетъ,

то законъ не спасетъ“, предпочитаютъ домашніе договоры и сдѣлки: словесные при свидѣтеляхъ и приста-ростѣ или же письменныя, скрѣпленныя старостою и сосѣдомъ односельчаниномъ.

Такая форма сдѣлокъ и вообще договоровъ для нихъ гораздо удобнѣе и болѣе обезпечиваетъ и отвѣ-чаетъ степени ихъ умственнаго развитія и размѣрамъ самыхъ сдѣлокъ, чѣмъ нотаріальные акты съ судеб-ными процессами въ особенности объ имуществахъ, входящихъ въ составъ надѣловъ. Последнее обстоя-тельство, въ большинствѣ случаевъ, нотаріусамъ не-извѣстно и потому очень много заключается у нихъ не-правильныхъ договоровъ, влекущихъ за собою судеб-ные процессы, разоряющіе объ договорившіяся сто-роны.

Лично, изъ своей практики, я могу засвидѣтельство-вать, что крестьяне гораздо добросовѣстнѣе выпол-няютъ обязательства, на вѣрѣ или по домашнимъ пись-меннымъ договорамъ, чѣмъ по официально скрѣплен-нымъ властями. На послѣдній случай они смотрятъ какъ на обиду, на выраженія имъ недовѣрія.

Какъ примѣръ приведу, избѣгаемая, обѣими заин-тересованными сторонами, употребленія договоровъ и договорныхъ книжекъ, по найму на сельско-хозяйствен-ныя работы и выдававшіяся мною, частнымъ образомъ, на свой рискъ, изъ суммъ бывшаго благотворительнаго комитета (1892 г.) денежные пособія на покупку лоша-дей, подъ простыя на $\frac{1}{8}$ листа росписки, засвидѣтель-ствованныя старостою и сосѣдомъ домохозяиномъ о неимѣніи у просителя лошади и средствъ на ея по-купку и, всѣ суммы были своевременно уплочены. Тогда какъ розданныя комитетомъ подъ росписки по установленной формѣ и на болѣе продолжительные сроки и меньшіе размѣры платежей, поступали крайне не аккуратно съ понужденіемъ. А потому, заключеніе всякихъ договоровъ объ имуществахъ, входящихъ въ

составъ надѣла, договоровъ о наймѣ земель, рабочихъ и имъ подобныя сдѣлки, какъ имѣющіе исключительно мѣстное значеніе, не выходящія за границы владѣній общины, могутъ быть оставлены не только за волостными правленіями, но, и за сельскими канцеляріями, при условіи улучшеннаго состава писарей, грамотности должностныхъ лицъ и при утвержденіи поземельныхъ сдѣлокъ (не исключая найма земель) земскимъ начальникомъ съ занесеніемъ таковыхъ въ книги договоровъ. На практикѣ всякія сдѣлки подобнаго рода, по обычаю самага населенія, удостовѣряются старостою.

Въ неотчуждаемое движимое имущество изъ крестьянскаго хозяйства, ни за подати, ни за частные долги, должно быть включено: а) мертвый и живой инвентарь, необходимый для мѣстной пахотной запряжки и уборки хоть съ одного надѣла; 2) молочный скотъ въ количествѣ необходимомъ для прокормленія дѣтей; 3) часть молодого скота и птицы на племя; 4) сѣмянное зерно; 5) хлѣбъ по расчету на одного работника т. е. 15 пудовъ и 6) на кормъ для рабочаго и племянного скота.

Такимъ образомъ наибольшее благоустройство сельскихъ общинъ въ нашемъ представленіи можно ожидать при условіяхъ: 1) поддержаніемъ и поднятіемъ нравственнаго уровня массы (обязательная грамотность съ обученіемъ ручному труду); 2) привлеченіемъ къ участию въ волостномъ управленіи интеллигентнаго класса населенія, придавъ ему значеніе дѣйствительнаго, свободнаго выразителя нуждъ населенія довѣреннаго раіона, т. е. образовавъ приходскую волость, а къ платежу на мірскія нужды всего владѣльческаго—промышленнаго класса приходской волости; 3) свободою дѣйствій отдѣльныхъ сельскихъ обществъ т. е. наибольшою самодѣятельностью при наименьшемъ вмѣшателствѣ правительственныхъ и иныхъ стороннихъ органовъ власти въ ихъ внутреннее управленіе (безъ вмѣшательства посторонняго элемента); 4) увеличеніемъ оборот-

ныхъ средствъ у землепашца (сельскаго состоянія) въ особенности организаціею мѣстнаго мелкаго доступнаго кредита (въ районѣ волости¹⁾); постоянной помощи къ приобрѣтенію ими рабочаго скота; пріисканіе рабочаго рынка, и обусловленіемъ не отчуждаемости части движимаго имущества, входящаго въ составъ оборотныхъ средствъ хозяйства; 5) возможно большее содѣйствіе къ доступному использованію крестьянами свободныхъ земель вообще; расселеніемъ ихъ по пустующимъ казеннымъ землямъ и колонизаціею задолженныхъ имѣній въ земельныхъ банкахъ вообще; 6) содѣйствіемъ развитію общиннаго землепользованія и круговой поруки, и 7) назначеніе земскихъ начальниковъ, не изъ помѣстнаго дворянства и безъ участія предводителей дворянства, съ освобожденіемъ первыхъ отъ судебныхъ функцій, и отъ надзора, руководства дѣятельностію волостныхъ судовъ.

Институція земскихъ начальниковъ безусловно и всегда нужна, какъ правительственный мѣстный хозяйственный контрольный аппаратъ. Должность эта нужна для 3-хъ цѣлей: 1) какъ попечительная и апелляціонная инстанція: а) по вопросамъ вытекающимъ изъ уставныхъ грамотъ и б) въ порядкѣ надзора, т. е. для утвер-

¹⁾ Наиболѣе удобною формою кредита, отпускъ изъ суммъ сберегательныхъ кассъ, если не изъ Государственнаго Казначейства, по среднему расчету на земскій участокъ до 1.000 руб., для подотчетной выдачи землепашцамъ—домохозяевамъ, лично ведущимъ свое хозяйство, пособій на покупку рабочаго скота и инаго инвентаря и сѣмянъ, въ размѣрахъ *лишь недостающей наличности у нуждающагося* домохозяина. Опытъ меня убѣдилъ въ цѣлесообразности такого способа кредита, даже, если бы для прироста суммы 1000 р., взималось бы $1\frac{1}{2}\%$ за время выдачи, не превышающей $\frac{1}{2}$ года, и свыше $\frac{1}{2}$ года до одного годового процента. Эта сумма должна находиться всегда въ оборотѣ розданою и на отчетѣ у земскаго начальника. На устройство такихъ мѣстныхъ кассъ, не потребовалось бы болѣе 2—3 мил. руб. на имперію, которые въ будущемъ, съ развитіемъ ихъ оборотовъ, могутъ быть возвращены по принадлежности.

ждения нѣкоторыхъ общественныхъ актовъ; 2) по дѣламъ денежныхъ разверстокъ и для утвержденія въ должности второстепенныхъ волостныхъ и низшихъ агентовъ сельскаго управленія и старосты и 3) для руководства въ области развитія сельско-хозяйственнаго промысла. Обязанности въ п. а изложенныя, составляютъ временный характеръ, впредь до общаго еще не оконченнаго размежеванія земель. Должности этой можетъ быть присвоено названіе, вмѣсто земскаго начальника, земскій попечитель, такъ какъ, освободивъ его отъ второстепенныхъ обязанностей, ему останется исключительно область попеченія объ экономическомъ преуспѣяніи ввѣреннаго ему района, т. е. компетенція министерства земледѣлія. Съ сохраненіемъ же за нимъ необходимой для успѣшной дѣятельности, административной власти, подчинивъ его въ порядкѣ надзора губернатору, онъ явится однимъ изъ наиболѣе цѣльныхъ мѣстныхъ попечительно руководящихъ органовъ названнаго министерства.

Отстаивая круговую поруку и общинное землепользованіе, я еще разъ хочу повторить, что руководюсь, не одними только личными выводами, хотя бы, опирающимися на историческія данныя, но, сознательно составившемся во мнѣ убѣжденія, изъ непосредственныхъ, по этимъ вопросамъ, собесѣдованій, обсужденій, за и противъ, съ самими крестьянами.

Не отрицая нѣкоторой доли основательности противниковъ сихъ основныхъ видовъ крестьянскаго хозяйственнаго строя, однако, принимаю ихъ условно, такъ какъ Россія не страна денежнаго хозяйства и производства перерабатывающаго, — съ площадью земли не обезпечивающей потребностей населенія, какъ западная Европа, а страна земледѣльческая съ площадью земель, свободныхъ и правильно не использованныхъ, способною удовлетворить потребность значительно много превышающую настоящую численность населенія Импе-

ріи. А потому, ихъ ссылка на западъ, забросившій свой старый общинный строй, какъ на образецъ для насъ, не отвѣчающею нашимъ интересамъ. Тѣмъ болѣе, что развивающіеся на западѣ земледѣльческіе, трудовые и прочіе союзы, въ противовѣсъ капиталистическимъ денежнымъ трестамъ, акціонернымъ обществамъ и инымъ союзамъ, ясно подтверждаютъ всю силу объединеннаго мелкаго труда и имущества, къ преуспѣянію благосостоянія массы, а не въ ихъ разъединеніи, обособленности.

Если для капиталистическихъ денежныхъ и крупныхъ сельскохозяйственныхъ единицъ, для ихъ преуспѣянія, необходимо взаимодействие и круговая отвѣтственность, то почему, таже самая движущая сила, укрѣпляющая основы быта первыхъ, должна задерживать развитіе благосостоянія мѣстнаго массоваго производителя?!. Сплоченность послѣднихъ, какъ сила уравновѣшивающая использование даровъ природы, несомнѣнно во вредъ чрезмѣрнымъ требованіямъ первыхъ!.. Въ частности, рядъ голодовокъ и иныхъ бѣдствій, въ особенности, въ 1891 г., наглядно убѣдилъ крестьянскую массу въ томъ, что, если и при общинномъ пользованіи и круговой порука, въ годы бѣдствій населенія, возможны были случаи злой спекуляціи и эксплоатации общественныхъ земель и имущества, то мелкія имущества, оказались безсильными бороться съ тѣми же самыми хищниками, воспользовавшимися ихъ слабостію и нуждою, и совершенно ихъ поглотившими.

Проявляющееся неудовольствіе крестьянъ круговою порукою, не содержится въ существѣ самаго порядка, а есть слѣдствіе незнанія массою законнаго порядка ея примѣненія къ жизни и поголовною недоимочностію, не исключая зажиточныхъ и промышленниковъ изъ крестьянъ. Послѣдніе обыкновенно перелагаютъ свои доли на не имущихъ однообщественниковъ, имѣвшихъ неосторожность имъ задолжать. Эти платежи производятся, смотря по степени обезпеченности, т. е. или

залогомъ движимаго имущества, или же физическимъ трудомъ—отработкою въ полѣ, батрачествомъ только за харчи, или же возвратомъ ссуды, долга, съ пониженнымъ размѣромъ процентовъ, не лишенныхъ значенія лихвенныхъ, растовщическихъ.

Выше мною было указано, что, разъяснивъ крестьянамъ существующія ихъ права по круговой поруцѣ, общества незамедлили обратить ихъ къ урегулированію недоимокъ, сдачею наиболѣе безопасныхъ общественныхъ недоимщиковъ, въ заработки или передачею части ихъ надѣла во временное пользованіе, болѣе сильнымъ однообщественникамъ или же сосѣднихъ селеній, нуждавшихся въ арендной землѣ, и погашавшихъ своими платежами недоимку неисправнаго владѣльца.

Такимъ образомъ, цѣлесообразность круговой поруки, при правильномъ ея примѣненіи, несомнѣнна и крестьянами предпочитается личной отвѣтственности. Въ чемъ меня также лично убѣдили, встрѣчавшіеся случаи разверстокъ платежей селеніями въ 10—40 ревизскихъ, по круговой, а не по личному окладному листу, каждому изъ нихъ высылавшемуся?!

Отмѣнять то, что сама масса считаетъ полезнымъ и современнымъ, полагаю по меньшей мѣрѣ крупною непоправимою ошибкою. Полезно и слѣдуетъ, строго, постепенно, насаждать иностранное хорошее, но, лишь по сколько оно дѣйствительно пригодно и отвѣчаетъ народному быту, привычкамъ, міровозрѣнію и его скуднымъ средствамъ. Только при такихъ условіяхъ строгой постепенности согласованія, обезпеченъ успѣхъ всякого добраго почина въ хозяйственную область массы. Моментъ отмѣны круговой поруки, т. е. участія самихъ крестьянскихъ обществъ въ уравниваніи и въ разверсткахъ платежей и землепользованія, я считаю началомъ: обезземленія крестьянъ, насильственнаго разрушенія общины и иныхъ, въ недалекомъ будущемъ, крупныхъ,—опасныхъ нежелательныхъ осложненій!...

ГЛАВА VI.

З а к л ю ч е н і е.

Подводя общій итогъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, я лично останавливаюсь на слѣдующихъ необходимыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующаго положенія о крестьянахъ и закона 12 августа 1889 года, какъ наиболѣе обезпечивающія внутренній строй деревни и ея производительныя силы. А именно: безусловное сохраненіе круговой поруки и распространеніе ее на поселенія не превышающія 20 ревизкихъ душъ и содѣйствіе переходу съ подворно участковаго на общинное землепользованіе. Затѣмъ:

1) Перенесеніе п. 8 ст. 51 и 178 ст. общ. пол. въ рубрику 179 ст. того же положенія обязательныхъ повинностей (обязательная грамотность) населенія.

2) Размежеваніе совмѣстныхъ угодій между сельскими (селенными) обществами.

3) Признаніе самостоятельности за каждымъ отдѣльнымъ селеннымъ обществомъ на общихъ основаніяхъ, при его желаніи, съ правами предоставленными сельскимъ обществамъ.

4) Учрежденіе при селеніяхъ общихъ сходовъ совѣта стариковъ и селеннаго упрощеннаго суда по дѣламъ ихъ внутренняго распорядка, но въ предѣлахъ ихъ общаго владѣнія.

5) Право голоса и участія на общихъ сходахъ, предоставитъ всѣмъ домохозяевамъ, лично или членами

семьи, ведущимъ свое полевое хозяйство и постоянно проживающимъ въ селеніи; равно, всѣмъ плательщикамъ мірскихъ сборовъ въ вопросахъ, касающихся ихъ личнаго платежа.

6) Учрежденіе сельскихъ канцелярій и снабженіе ихъ законоположеніями о крестьянахъ, назначеніе же писарей предпочтительно изъ сельскихъ учителей, съ совмѣстительствомъ этихъ должностей.

7) Взамѣнъ нынѣ существующей волости, учредить приходскую волость съ предоставленіемъ ей права избранія себѣ общимъ сходомъ священника настоятеля.

8) Избранные на должность: старшина, его товарищъ, предсѣдатель и члены приходскаго волостного суда, утверждаются въ должности губернаторомъ.

9) Должностямъ старшины и предсѣдателя волостного суда, присваивается по рангамъ VIII классъ, но безъ правъ государственной службы.

10) Включеніе должности сотскаго и десятскаго въ число должностныхъ лицъ сельскаго управленія съ дисциплинарнымъ подчиненіемъ ихъ старостѣ, старшинѣ и земскому начальнику, но съ изъятіемъ ихъ изъ вѣдѣнія уѣздной полиціи. Должность сотскаго можетъ быть вовсе упразднена.

11) Привлеченіе къ платежу мірскихъ сборовъ всѣ владѣльческіе промышленные классы населенія, проживающіе въ районѣ волости или имѣющіе въ районѣ ея собственность.

12) Замѣна нынѣ существующаго волостного схода, сходомъ членовъ сельскихъ совѣтовъ стариковъ, съ представительствомъ отъ всѣхъ классовъ населенія, участвующихъ въ платежахъ мірскихъ волостныхъ сборовъ.

13) Установленіе нормальнаго оклада жалованья старостамъ и писарямъ вообще.

14) Приводъ къ присягѣ всѣхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія.

15) Заведеніе при волостныхъ канцеляріяхъ книгъ населенія, а при сельскихъ канцеляріяхъ, постоянныхъ книгъ подворныхъ переписей селенія, съ осеннею и весеннею ихъ провѣркою.

16) Пересмотръ положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ (ст. 1—9, 11—14, 24, 48—53, 62, 139 и 142) съ поступленіемъ ихъ въ вѣдѣніе министерства земледѣлія.

Я ничего ни упомянулъ о продовольственныхъ запасныхъ магазинахъ, съ одной стороны потому, что въ 1892 году я уже имѣлъ честь представлять вниманію г.г. сочленовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества особый поэтому вопросу докладъ и не разъ уже высказывалъ свой взглядъ, а съ другой стороны вопросъ этотъ уже разработанъ хозяйственнымъ департаментомъ.

Въ своемъ изслѣдованіи, этого важнаго государственнаго вопроса, я, обративъ вниманіе на общегосударственное значеніе продовольственныхъ запасовъ, считаю безусловно необходимымъ отказаться отъ системы зерновыхъ ссудъ, и отъ образованія запасовъ изъ натуральныхъ зерновыхъ ссыпокъ только крестьянами, тѣмъ болѣе по числу ревизкихъ душъ, такъ какъ съ недородами, несетъ убытки все населеніе Имперіи, а не одни землепашцы. Слѣдовательно и участіе въ образованіи складовъ обезпечивающихъ основнаго производителя, должно распространиться на все владѣльческое населеніе, на началахъ взаимопомощи денежными взносами, для заготовленія правительствомъ натуральныхъ запасовъ Государственными складами, образующими изъ себя сътъ съ механическими при нихъ приспособленіями для очистки и сортировки зерна; которые должны, обслуживая нужды арміи, при обычныхъ мѣстныхъ недородахъ снабжать населеніе зерномъ по заготовительнымъ цѣнамъ, а въ годы неурожайныхъ бѣдствій, производить бесплатное прокормле-

ніе семействъ и неспособныхъ къ труду, а трудоспособныхъ размѣщать по потребностямъ рабочаго рынка ¹⁾.

Въ заключеніе настоящаго съ полнымъ убѣжденіемъ могу сказать, что если бы мы, не гоняясь за большимъ, ограничились бы существеннѣйшимъ меньшимъ, пощадили бы народные обычаи, вѣрованія, привычки, въ частности крестьянскій тощій кошель; поменьше навязывали бы народу свои взгляды, поученія; признавали бы въ немъ дѣйствительно достойнаго удивленія труженника и его міровозрѣнія, да большую бы дали самодѣятельность общинѣ, тогда навѣрно не встрѣтилось бы надобности нынѣ въ пересмотрѣ положенія объ устройствѣ ихъ быта и безграмотный столь же былъ бы рѣдкостію, сколько нынѣ грамотный селянинъ.

Въ общемъ же нельзя упускать изъ вида, что самодержавный строй, есть плодъ глубоко обдуманнаго народнаго творчества, вынесшій его въ години самыхъ тяжкихъ бѣдствій и развившій его до размѣровъ мірового сфинкса. Самодержавный строй народное дѣтище, имъ взлелѣянное, выхолощенное и оберегаемое. Русскій народъ—Парламентарный или Монархическій Конституціонный строй не предпочтетъ, какъ не отвѣчающій его демократическому свободолюбивому духу.

Событія 1613, 1812 и 1881 годовъ наглядно показали все политическое міровозрѣніе Русскаго народа. А потому, степени благосостоянія сельской массы и степень наибольшаго довѣрія ея общинному самоуправленію, суть истинные истолкователи дѣйствительной силы Самодержавія.

Общій выводъ изъ всего вышеизложеннаго можно представить въ слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ:

1) Земля, по естественному закону природы, есть нераздѣльное достояніе всего разумнаго на ней живу-

¹⁾ См. мои статьи Эконом. Журн. 1888 г. Декаб. и Труды Имп. Вол. Экон. Общ. 1892 г.

щаго, почему можетъ принадлежать только Государству, олицетворяющему общее достояніе, а не служить предметомъ спекулятивнаго рынка въ частномъ обмѣнѣ; а потому, для общаго блага она должна быть выкуплена государствомъ изъ частной собственности.

2) Дворянству, въ исполненіе его историческаго призванія, отказавшись отъ всякихъ исключительныхъ льготъ, правъ и преимуществъ, кромѣ полученныхъ преемственно въ потомство, за исключеніемъ правъ собственности на землю, долженъ принадлежать повинъ: а) въ выкупѣ земель государствомъ; б) въ измѣненіи порядка земскаго представительства, системою избранія предводителя дворянства общимъ голосованіемъ вообще владѣльческаго населенія уѣзда, не исключая крестьянъ, а не исключительно дворянскимъ сословіемъ, въ современномъ государственномъ хозяйственномъ строѣ, сравнившагося въ правахъ гражданскихъ съ остальнымъ населеніемъ; в) безусловное осуществленіе судебной, имущественной отвѣтственности за свои дѣйствія чиновъ государственной и общественной службъ, безъ различія служебнаго и общественнаго положенія и такой же порядокъ увольненія отъ службы чиновъ гражданскаго вѣдомства, т. е. по суду или добровольно; г) свобода печатнаго слова; д) въ учрежденіи всесословной мелкой земской единицы и сельскаго управленія на слѣдующихъ началахъ:

а) Русская земельная община тысячалѣтнею исторіею доказала не только свою жизненность во всѣ пережитыя государствомъ эпохи, но, и свою правоспособность; а потому, дальнѣйшее ея преуспѣяніе находится въ прямой зависимости отъ степени предоставленныхъ ей наибольшаго почина и самодѣятельности и отъ наименьшаго вмѣшательства въ ея внутренній бытовой строй постороннихъ элементовъ, хотя бы и правительственныхъ органовъ правленія, въ смыслѣ „воздѣйствія власти“, „опеки“. Въ виду же усложняющихся экономи-

ческихъ условій, главнымъ образомъ какъ слѣдствіе нарушеннаго равновѣсія между производительностію земли, народнаго труда, къ быстро возрастающему государственному бюджету; невѣжество массы, не отвѣчающее современному экономическому росту государства и незаконченнаго еще поземельнаго устройства крестьянъ, требуется попечительная о ней власть: въ направленіи къ ускоренію разрѣшенія послѣдняго вопроса и къ удовлетворенію первыхъ двухъ, изысканіемъ источниковъ къ образованію у нея оборотныхъ средствъ и приложенія избытка рабочихъ рукъ.

б) Такъ какъ въ основу зак. 1861 г. объ устр. быта крестьянъ, вложено начало древле русской общины, въ общемъ вполнѣ удовлетворившее современнымъ требованіямъ государства, тѣмъ не менѣе экономическій строй государства вызываетъ необходимость исправленія нѣкоторыхъ статей сего положенія, къ согласованію дѣятельности общины съ предъявленными къ ней требованіями, но, съ безусловнымъ сохраненіемъ круговой поруки и общиннаго землепользованія, единственнаго средства обезпечивающаго землепашцу его благосостояніе.

в) Въ виду приведенныхъ, въ п. 1 соображеній сельское общество является слишкомъ мелкою обособленною единицею; между тѣмъ вызывается настоятельная потребность въ образованіи болѣе крупной хозяйственной земской единицы изъ всѣхъ классовъ населенія, какъ свободной выразительницы нуждъ извѣстнаго раіона. Для приданія ея представительству большей реальности, оно должно быть облечено исполнительною и дисциплинарною властью и стоять внѣ вліянія мѣстныхъ административныхъ органовъ правленія. Такою, всестороннею отвѣчающею, въ нравственномъ, въ политико-экономическомъ отношеніяхъ и совмѣщающею въ себѣ интересы всѣхъ классовъ населенія, единицею, является „Церковный приходъ“, какъ волость, примѣнительно къ бюрократическому обще-государственному

строю, съ участіемъ въ расходахъ на ея содержаніе всего имущественнаго и владѣльческаго класса населенія приходской волости.

3) А потому, надлежитъ преобразовать нынѣ существующія крестьянскія учрежденія во всеобщія: а) Приходскую волость, б) Приходскій волостной судъ ¹⁾ и в) установить выборы въ эти учрежденія общею подачею голосовъ, плательщиками Государственныхъ и общественныхъ повинностей.

4) Крестьянскими учрежденіями считать, лишь въ тѣсномъ значеніи слова, сельскія установленія, каковыми явились-бы а) Сельскій сходъ домохозяевъ, б) Сельскій сходъ плательщиковъ мірскихъ специальныхъ сборовъ и раскладокъ, в) Сельскій мірской судъ и г) Совѣтъ стариковъ, вѣдающій исключительно мѣстными внутренними распорядками и мірскимъ хозяйствомъ сельской общины.

Говоря о необходимости привлеченія къ общимъ мірскимъ, по волости, повинностямъ, прочее землевладѣльческое и промышленное населеніе черты сельской осѣдлости, я не могу миновать натуральной повинности подводами и по содержанію въ пути арестантовъ. Какъ бы эти повинности ни были незначительными, но, тѣмъ не менѣе, онѣ ложатся тяжелымъ бременемъ на крестьянскій трудъ, отрывая въ большинствѣ случаевъ, въ самую страдную полевую работу, рабочія руки и рабочій скотъ. Переложеніе этой повинности—на денежную (по желанію) не можетъ быть обременительнымъ частному владѣнію; между тѣмъ, оно приблизитъ къ справедливому, равномерному обложенію и распредѣленію повинностей, между всѣми плательщиками, общихъ повинностей черты сельской осѣдлости, въ значительной степени, облегчивъ землепашца.

¹⁾ За приходскимъ судомъ необходимо сохранить многочисленный составъ, съ представительствомъ отъ крестьянъ $\frac{2}{3}$ суда.

Что же касается до выдвигаемаго мною вопроса, о выкупѣ Государствомъ земель изъ частной собственности, какъ предмета спекуляціи, не благопріятствующей развитію благосостоянія массы и скопленію государственныхъ средствъ, правильнымъ, по индивидуальнымъ трудовымъ способностямъ, использованіемъ и распределеніемъ богатствъ, даровъ природы, то, сознавая, что это вопросъ далекаго будущаго, тѣмъ не менѣе, подготовленіе почвы, всецѣло находится въ рукахъ землевладѣльческаго дворянства, какъ передового образованнаго класса населенія.

Такое приближеніе къ означенной цѣли возможно, посредствомъ продажи своихъ имѣній крестьянскому банку—полномочіе котораго должно бы простирается до права свободнаго использованія подобныхъ предложеній, по взаимному почину владѣльца съ банкомъ, не ожидая почина, нужды, со стороны крестьянъ. Въ этомъ случаѣ тѣ же продавцы, при ихъ желаніи, могли бы у банка снимать на продолжительную аренду, даже до 99 лѣтъ, часть проданныхъ ими банку земель и, несомнѣнно благосостояніе продавцевъ арендаторовъ улучшилось бы, и, вопросы о безвыходномъ положеніи помѣстнаго дворянства, сами собою разрѣшались бы.

Такія же условія использованія земель пріобрѣтенныхъ крестьянскимъ банкомъ, должны бы быть распространены и на отдѣльныхъ крестьянъ, съ правомъ сдачи въ однѣ руки не свыше 20 десятинъ, а для частнаго владѣнія не свыше 100—150 десятинъ, дабы не создать иного вида спекуляціи землею, притомъ, только удобныхъ для полевой или луговой воздѣлки. Пользованіе лѣсомъ, должно быть поставлено въ общія условія казенныхъ и маіоратныхъ имуществъ, послѣдніе же имущества должны лишиться наследственнаго перехода и жаловаться лишь на правѣ пожизненнаго владѣнія.

Если съ одной стороны осуществленіе Государственнаго социализма, есть вопросъ далекаго будущаго,

то съ другой стороны уравненіе въ повинностяхъ и образованіе приходской всесословной волости, какъ земской мѣстной хозяйственной единицы, есть насущный современный вопросъ. И дворянство, тѣмъ способнѣе окажется ихъ разрѣшить, чѣмъ скорѣе оно, отказавшись отъ навѣяннаго ему феодальнаго начала, проникнувшись преданіями своихъ достойныхъ предковъ русскихъ бояръ, будетъ служить—хорошимъ примѣромъ неразвитому трудовому классу населенія Руси, во всемъ объемѣ правъ и обязанностей русскаго гражданина, начиная съ собственной своей семьи, не допускающихъ ни чванства, ни кичливости своими интеллектуальными превосходствами, надъ неодаренными природою согражданами или скрытыми, не развившимися въ нихъ качествами, способностями; на оборотъ, должны содѣйствовать возможно широкому ихъ развитію, на общее Державѣ благо, начиная съ улучшенія быта и условій сельскихъ начальныхъ школъ, до степени возможности использованія ихъ для своихъ дѣтей, на одной и той же партѣ съ дѣтьми землепашца, а, не обособляя ихъ въ особые дворянскіе пансіоны, откуда, за рѣдкими исключеніями, выходятъ слабой воли и характера люди, безъ развитой способности къ самопомощи и самодѣятельности. Тутъ къ мѣсту будетъ сказать о неправильномъ, одностороннемъ направленіи нашей благотворительной дѣятельности въ пользу учащейся молодежи, отвыкающей отъ серьезнаго труда и забывающей, что пока учащійся не вступилъ въ ряды государственныхъ плательщиковъ, до тѣхъ поръ онъ не правоспособный гражданинъ и должникъ Государства. Было бы цѣлесообразнѣе благотворительность учащемуся, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, юношеству, обратить на образованіе особаго капитала или, прямо непосредственно обращать, къ улучшенію сельскихъ народныхъ школъ вообще и на устройство при нихъ обученію кустарнымъ или инымъ промысламъ, какъ вспомогательнымъ источникамъ къ

образованію у землепашца оборотныхъ средствъ. Такое направленіе общественной благотворительной дѣятельности, оправдало бы ея основную цѣль и слово не расходилось бы съ дѣломъ; учащееся же юношество выработало бы въ себѣ достаточный запасъ силы воли, характера, способности къ самопоощи и самодѣятельности, чтобы вступить въ жизнь достойными борцами съ ея невзгодами. Въ частности же, слушатель высшихъ курсовъ, при желаніи, почти всегда имѣетъ возможность собственнымъ личнымъ трудомъ себя содержать, интересъ же народной школы и ея современное положеніе самое больное, злокачественное, мѣсто Государственнаго организма, никѣмъ не врачуемое и способное заразить здоровые его части!..

А потому, надо, не соперничать, а всѣми мѣрами сообща содѣйствовать учрежденію всякихъ школъ въ чертѣ сельской оцѣдности. Нѣтъ никакой возможности одному человѣку собрать всѣ многочисленныя случаи изъ жизни нашей деревни, подтверждающіе безусловную необходимость: обязательной грамотности, образованія Приходской волости и Суда: сохраненія общиннаго землепользованія; недопущенія дробленія надѣльнаго участка, пагубно отозвавшася на подворныхъ и участковыхъ владѣльцахъ Малороссійскихъ губерній, составляющихъ главный контингентъ переселенцевъ и крестьянъ губерній б. царства Польскаго; круговой поруки и широкаго крестьянскаго (деревни) самоуправленія. Но, думаю, что для общей правильной оцѣнки цѣлесообразности изложеннаго, будетъ достаточно подобранаго и освѣщеннаго мною въ настоящемъ матеріалѣ. Я не буду отрицать, что для Фиска гораздо удобнѣе отстранить плательщиковъ и отъ участія въ разверсткахъ платежей и легче взыскивать недоимки распродажею имущества подворнаго владѣльца, чѣмъ общинника; но, каковы отъ того получатся послѣдствія? Исключительно правое перехода крестьян-

ской надѣльной земли крестьянину не есть еще благопріятное разрѣшеніе вопроса и обезпеченіе массы отъ обезземеленія, но, благопріятельствующее усиленію кулачества, подтверждающееся въ губ. б. цар. Польскаго. Наконецъ, будетъ ли въ силахъ Фискъ, правильно опредѣлить всю совокупность факторовъ—составляющихъ платежно-покупную способность cadaго отдѣльнаго плательщика деревни для даннаго времени? Я думаю, что никто не въ силахъ учестъ чужого кармана, а въ частности тощаго крестьянскаго. А всякое въ этомъ вопросѣ только приближеніе къ предполагаемой истинѣ—на ощупь—есть отрицательное, а не положительное дѣйствіе съ его прискорбными и опасными послѣдствіями.

Я сказалъ все, что только могъ, въ сжатомъ изложеніи, сказать человѣкъ, прожившій нѣсколько десятковъ лѣтъ въ непосредственномъ общеніи съ крестьянскою средою, въ разныхъ полосахъ Имперіи, въ разныхъ положеніяхъ частной жизни и Государственно общественной службы; какъ помѣстный дворянинъ, земскій начальникъ и общественный дѣятель, наблюдавшій и изучавшій окружавшую его общественную среду и проявленія въ ея жизни, глазами безпристрастнаго, но убѣжденнаго изслѣдователя. Я горжусь тѣмъ, что властному классу послужило противъ меня высшимъ обвиненіемъ—моя близость къ крестьянину и пріобрѣтенное мною на нихъ сильное нравственное вліяніе. Обвиненіе правдивое, но, я руководился больше духомъ, чѣмъ буквою закона; у меня для крестьянина никогда не было закрытыхъ дверей и онъ никогда отъ меня не выходилъ, не получивъ безпристраннаго добраго совѣта, не какъ отъ Начальника, а какъ отъ его ближайшаго руководителя, знакомившаго со всѣмъ до него касающимся, включительно до полож. объ устр. ихъ быта и не допускавшаго никакихъ злоупотребленій ни по имуществу, ни къ личности крестьянина, ни его свое-

воля по отношенію къ инымъ сословіямъ; крестьянинъ это понималъ, чувствовалъ и осязалъ. Я и моя семья крестьянина не чуждались... И всѣ мы земскіе начальники, шедшіе этою дорогою, должны были сознаться, что „одинъ въ полѣ не воинъ“! Можетъ быть, въ этомъ оживотвореніи мертвой буквы закона заключалась наша, а въ частности и моя, ошибка, но полученныя слѣдствія направленія нашей дѣятельности, ее не подтвердили.

Изложивъ на предметъ свои возрѣнія, сложившіяся въ моемъ представленіи изъ многолѣтнихъ опытовъ самой жизни деревни, я надѣюсь что мнѣ не поставятъ въ укоръ, если, пользуясь случаемъ, настоящее свое повѣтствованіе заключу приложеніемъ картинки съ натуры, занесенной мною въ записную книжку съ единственною цѣлію, разубѣдить или смягчить сложившееся у большинства представленіе о сельскомъ сходѣ, какъ о толпѣ необузданныхъ пропойцевъ и показать наглядно, но правдиво, что тамъ, *гдѣ община дана свобода обсужденія въ обычной народу обстановкѣ, уважая его бытовья начала и міровоззрѣнія, тамъ сельскій сходъ является стройнымъ собраніемъ, относящимся къ дѣлу сознательно съ полною серьезностію и всесторонне взвѣшивающимъ всѣ обстоятельства за и противъ предложеннаго ихъ вниманію вопроса, чему можетъ позавидовать любое собраніе интеллигентовъ, въ частности же, записанная картинка, отчасти, указываетъ причину неудачныхъ попытокъ воздѣйствія интеллигентовъ на сельскую массу, въ вопросахъ просвѣтительнаго улучшенія ея быта.*

Я не поэтъ, а потому, да простятъ мнѣ погрѣшности въ стихосложеніи.

С. А. Дедюлинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ подворныхъ переписей.

Таблица I.

Густота крестьянскаго населенія.

Приложеніе I къ стран. 12-й.

Общая площадь, занимаемая уѣздомъ въ кв. верстахъ.	Общее число селеній.	Среднее разстояние между селеніями въ кв. верст.	Число дворовъ.		Населеніе душъ.			Среднее число.			На одну кв. версту.			Примѣчаніе.	
			Ревизскихъ.	Среднее на одно селеніе.	Ревизскихъ.		Наличныхъ обоюга пола*)	Душъ на дворъ.			Ревизскихъ дворовъ.	Ревизскихъ душъ.			Наличныхъ душъ обоюга пола.
					Муж.	Об. пола.		Муж. пола.	Ревиз. обоюга пола.	Налич. обоюга пола.		Муж.	Об. пола.		
			Ревизскихъ.	Среднее на одно селеніе.	Муж.	Об. пола.	Наличныхъ обоюга пола*)	Муж. пола.	Ревиз. обоюга пола.	Налич. обоюга пола.	Ревизскихъ дворовъ.	Муж.	Об. пола.		Наличныхъ душъ обоюга пола.
11713	372	31,6	40987	11,18	72038	146452	236000	3,57	1,57	5,77	3,5	4,10	12,50	20,20	*) Къ 1890 году населенія было 235599 душъ.

Таблица II.

‰ отношеніе учебныхъ заведеній къ населенію.

Тоже.

Общее число школь въ уѣздѣ.	Одна школа приходилась на:					Примѣчаніе.
	Число ревиз. дворовъ.	Число ревиз. душъ.		Число наличныхъ душъ.	Число кв. верстъ.	
		Мужск. п.	Обоюга пола.			
138 *)	297	522	1061,2	1610,1	84,87	*) Частная школа г. Самарина.
						Не включена.

Прилож. I къ стр. 12-й.

Таблица III. Число школ и учащихся въ нихъ.

Общее число.		Число двухклас- сныхъ.		Однокл. земск. общ.		Общ. крест. школъ времен.		Епархіальнаго вѣ- домства.			
Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Церк. прих.		Шк. грам.	
								Школъ.	Учащихся	Школъ.	Учащихся
138	7211	4	450	41	4000	8	до 200	13	812	72	1749

Примѣчаніе къ III таблицѣ. 1) Городскія училища не включены 2) земско-общественныхъ женскихъ школъ — 1; 3) церковно-приходскихъ и школъ грамоты женскихъ (профессиональных) — 3 4) Собствен. школьныхъ зданій подѣ: церковно-приходскими — 8, а школъ грамоты — 9; въ церковныхъ сторожкахъ: церковно-приходскихъ — 5, школъ грамоты 26, а остальные 37 школъ грамоты въ наемныхъ помѣщеніяхъ; 5) земско-общественныя школы открываются на: а) средства общества крестьянъ, при пособіи отъ уѣзднаго земства $\frac{1}{3}$ части стоимости зданія, по плану утвержденному управою, принимаемому комиссіею; б) годового оклада учителю (300 руб.) и первоначальный расходъ на учебныя пособія. Остальной расходъ по содержанію, ремонту и законоучительскому жалованію (50—100 руб. въ годъ), возлагается на общество крестьянъ — обезпеченный общественнымъ приговоромъ, хранящимся въ земской управѣ, наибольшая часть котораго состоитъ въ недоимкѣ.

Тоже.

Таблица IV. $\%$ отношеніе одного учащагося къ населенію.

На число ревизскихъ			На число на- личныхъ душъ.
дворовъ.	д у ш ъ.		
	Мужск.	Обоего пола.	
5,69	9,59	20,30	32,72

Таблица V.

№.№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Число наличныхъ душъ населенія.	Земскихъ школъ.			Церковно-приходскихъ.
			Число заведеній.	Обучающихся.		
				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	
<i>I. Шламка.</i>						
1	Шламка село *	1082	1	25	6	—
2	Нижній Нурлатъ, дер.	1506	—	Н е и з в ѣ		—
3	Верхній Нурлатъ, дер.	902	—	Т о		—
4	Старо-Иглайкино *	181	—	—	—	—
5	Ново-Иглайкино	970	Т а т а р с			—
6	Красноярха	690	1	30	12	—
	Итого :	5331	2	55	18	—
<i>II. Зубовка.</i>						
7	Село Зубовка	2362	1	85	—	—
8	Дер. Шиловка	560	—	—	—	—
9	„ Кривозериha †	764	—	—	—	—

Примѣчаніе. Селенія, при которыхъ стоитъ знакъ *, обозначаетъ обозначаетъ составленные уже общественные приговоры на учрежденіе дробяхъ, указываютъ передъ чертою число дѣтей, посѣтившихъ школу таблицы оказавшіяся къ октябрю 1894 года.

Къ стр. кн. 12 и 15-й.

№.№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Число наличныхъ душъ населенія.	Земскихъ школъ.			Церковно-приходскихъ.	Школы грамотности.			П Р И М Ѣ Ч А Н І Е.
			Число заведеній.	Обучающихся.			Число заведеній.	Обучающихся.		
				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.			Число заведеній.	Мальчиковъ.	
<i>I. Шламка.</i>										
1	Шламка село *	1082	1	25	6	—	1	15/10	10/5	Полеводство съ 1892 г. Школа грамоты женская открыта съ 1893—94 г. При 2-хъ мечетяхъ по одной. Тоже. Обѣ дер. татарскія. Дѣти обучаются русскому языку. Посѣщаютъ школу только мальчики. Чуваши. Язычники и православные. Въ числѣ обучающихся язычниковъ 3 мальчика и 2 дѣвочки. Заведено плетеніе соломенныхъ шляпъ—обучалось 6 мальчиковъ съ 1893—94 учебного года. Тоже что и пун. 2 и 3 при 2-хъ мечетяхъ.
2	Нижній Нурлатъ, дер.	1506	—	Н е и з в ѣ		—	с т	н о.		
3	Верхній Нурлатъ, дер.	902	—	Т о		—	ж	е.		
4	Старо-Иглайкино *	181	—	—	—	—	1	10	10	
5	Ново-Иглайкино	970	Т а т а р с			—	к а	я.		
6	Красноярха	690	1	30	12	—	—	—	—	
	Итого :	5331	2	55	18	—	2	25/10	20/5	
<i>II. Зубовка.</i>										
7	Село Зубовка	2362	1	85	—	—	1	—	6	Шк. гр. средствами священ. съ 1893—94 г. Съ 1894 г. совмѣстными средствами, общество крестьянъ и свящ. Вѣнценосца, села Зубовки. Школьное поле съ 1893—94 г. Мальч. сапожному, а дѣвоч. плетенію кружевъ.
8	Дер. Шиловка	560	—	—	—	—	1	27/24	—	
9	„ Кривозериha †	764	—	—	—	—	1	25	20	

уже открытые практическіе курсы; при которыхъ же стоитъ знакъ †, при школахъ такихъ же курсовъ. Числа, показанныя въ десятичныхъ, въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ перваго учебного года. Данныя

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Число влічпыхъ душъ населенія.	Земскихъ школь.			Церковно-приходскіхъ.	Школы грамотности.			П Р И М Ъ Ч А Н І Е.
			Число заведеній.	Обучающихся.			Число заведеній.	Обучающихся.		
				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	
10	Кондурга †	717	—	—	—	1	15	—	Съ 1894 года.	
11	Мало Озерки *	882	—	—	—	1	25	4	Съ 1893 — 94 г. Школьное поле: огородничество.	
12	Александровка	897	—	—	—	1	25/15	4/6	Съ 1894. Портняжество: платья и бѣлья.	
	Итого	6182	1	85	—	6	117/39	34/6		
<i>III. Чистовка.</i>										
13	Село Чистовка	516	1	45	5	—	—	—	Сама учительница по личному почину, частнымъ образомъ обучаетъ дѣвочекъ рукодѣльямъ, такъ какъ Училищный Совѣтъ не разрѣшилъ ей ввести ручной трудъ, въ классныя дополнительные занятія школы.	
14	„ Кротовка *	1003	—	—	—	—	60	—	Съ 1893 г. Дѣланіе щетокъ. Обучалъ самъ свящ. Ѳ. Прозоровскій.	
15	Дер. Андреевка	804	—	—	—	1	38	6		
16	„ Ермолаевка	507	—	—	—	1	26	10	Устроена средствами управляющаго имѣніемъ Лихушинымъ (отст. подпор.)— предполагалось ввести плодоводство и огородничество. Эта школа съ собственнымъ домомъ подарена имъ обществу крестьянъ.	
17	„ Сѣдовка	341	—	—	—	1	28	4		
18	„ Сборная	288	—	—	—	1	18	3		
19	„ Ивановка	372	—	—	—	1	25/29	3/5	Въ томъ числѣ посѣщаютъ 3 католика мальчика, дѣти упорствующихъ родителей изъ Дисненскаго уѣзда Виленской губ. Жены ихъ изъ мѣстной дер. православныя.	
20	„ Титовка (старообрядцы)	312	—	—	—	1	16	—		
21	„ Николаевка	160	—	—	—	1	7	1		
22	„ Кіевка (малороссы)	398	—	—	—	1	28/32	6		
23	„ Новозубовка	227	—	—	—	1	15	2		
24	„ Марьевка	145	—	—	—	—	—	—		
	Итого	5079	1	45	5	9	261/61	35/5		

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Число наличныхъ душъ населенія.	Земскихъ школъ.			Церковно-приходскихъ.
			Число заведеній.	Обучающихся.		
				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	
<i>IV. Липовка.</i>						
25	Село Липовка *	811	1	57	3	—
26	Дер. Садки	675	—	—	—	1
27	„ Королевска	717	—	—	—	—
28	„ Рысьевка	124	—	—	—	—
29	„ Ханеневка	305	—	—	—	—
30	Новая Поляна	315	—	—	—	—
31	Село Дмитріевка	1431	1	76	—	—
32	Дер. Горки †	509	—	—	—	—
33	„ Мамыково	300	—	—	—	—
	Итого	5187	2	133	3	1
	Всего	21779	6	318	26	2

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Число наличныхъ душъ населенія.	Земскихъ школъ.			Церковно-приходскихъ.	Школы грамотности.			П Р И М Ъ Ч А Н І Е.
			Число заведеній.	Обучающихся.			Число заведеній.	Обучающихся.		
				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.			Число заведеній.	Мальчиковъ.	
<i>IV. Липовка.</i>										
25	Село Липовка *	811	1	57	3	—	1	—	13/16	Съ 1893—94 г. Тканье ковровъ, плетеніе кружевъ, наклейка и полировка св. иконъ.
26	Дер. Садки	675	—	—	—	1	—	40/50	10	Съ 1892 г. изъ школы грамоты.
27	„ Королевска	717	—	—	—	—	1	15	10	Съ 1892—93 г. На частныя средства, а съ 1893—94 г. общество крестьянъ приняло на свои. Учитель сельскій писарь.
28	„ Рысьевка	124	—	—	—	—	—	—	—	Общество крестьянъ безъ полевого надѣла.
29	„ Ханеневка	305	—	—	—	—	—	—	—	Большая часть надѣла не удобная для пашни; каменистый грунтъ. Селеніе очень бѣдное, почти всѣ батрачатъ.
30	Новая Поляна	315	—	—	—	—	1	20	—	Школа Лопатина.
31	Село Дмитріевка	1431	1	76	—	—	—	—	—	
32	Дер. Горки †	509	—	—	—	—	1	28	8	Съ 1893—94 г. Переплетное мастерство. Учитель сельскій писарь.
33	„ Мамыково	300	—	—	—	—	1	15	—	
	Итого	5187	2	133	3	1	5	118/50	41/16	
	Всего	21779	6	318	26	2	22	519/160	130/32	

Подъ школы, деревень подъ №№ 6, 9, 11, 14, 25 и 26 показанныя, дома; съ помѣщеніемъ же при нихъ квартиръ для учителей, пришколахъ ственнаго кабака выстроила 6-ти стѣнный школьный домъ. Село зудо-7000 руб. пррчія же селенія доходы питейныхъ заведеній обращали казенной продажи питей, сельскія общества этихъ доходовъ лиши-

общества крестьянъ выстроили своими средствами, особые для нихъ №№ 9, 11 и 26. Дер. Краснояриха на скопленные доходы съ общевовка доходами съ своего общественнаго кабака погасила недоимки на мірскія нужды, наемъ пастуха, писаря, сотскаго и т. п. со введеніемъ лись?!...

Таблица VI.

Къ стран. 12-й.

Годовая стоимость одного учащагося и средняя годовая одной школы.

Названіе вѣдомства школы.	Общее число учащихся.	Общая сумма расхода.		Средняя годовая стоимость одной школы.		Годовая стоимость одного учащагося.					
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.				
1) Двухклассныя .	450	Н	е	п	з	в	ѣ	с	т	н	о.
2) Одноклассныя земск. общ. .	4000	36680	—	902	44	9	17				
3) Епархіальныя:											
а) Церковно-прих.	812	1560	—	120	—	1	92				
б) Школъ грамоты.	1749	1506	85	20	92	—	79 ³ / ₄				
4) Врем. крестьянскихъ общ. . .	200	Н	е	п	з	в	ѣ	с	т	н	о.
Итого . .	7211	—	—	—	—	—	—				

Примѣчаніе къ VI таблицѣ. 1) Свѣдѣнія почерпнуты изъ годовыхъ отчетовъ; 2) въ 3 категоріи лит. б, учебныя пособія не включены, такъ какъ на первый контингентъ учащихся, таковыя выдавались бесплатно, а послѣдующія продавались по пониженнымъ цѣнамъ. Стоимость квартиръ, отопленія и освѣщенія включены; 3) въ суммы школъ грамоты, включена одна, содержащаяся Самаро - Златоустовскою желѣзною дорогою, ежегодно ассигнующею по 300 руб.; 4) въ школахъ епархіальнаго вѣдомства, бесплатно преподающихъ учителей вообще: а) церковно приходскихъ—10 особъ, б) въ школахъ грамоты—36 особъ, 5) въ расходы земско-общественныхъ школъ не вошли расходы сельскихъ обществъ по содержанию ими: зданій, сторожа, отопленіе, освѣщеніе и проч., составляющіе на школу для обществъ, расходъ отъ 100—200 руб. въ годъ, съ законоучительскими отъ 50—100 руб., размѣръ коего опредѣленъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ; б) въ татарскихъ селеніяхъ, въ каждомъ—по двѣ школы при мечетяхъ, отъ 50—60 душъ мальчиковъ. Школы открываются по числу мечетей.

Таблица VII.

Въ 4-хъ волостяхъ этого участка двухклассныхъ школъ не имѣется.

Къ стр. 12 и 13-й.

Число поселеній съ христіанскимъ населеніемъ.	Общее число христіанскаго населенія.	Число учебныхъ заведеній.						0/0 отноше- ніе одного учащагося къ общему числу насе- ленія участ- ка.	Средняя годовая стои- мость одной школы въ участкѣ.						Годовая стоимость одного учащагося въ участкѣ.						
		Земско-обще- ственныхъ.		Епархіальнаго вѣдомства.					Земско-общественныхъ.	Епархіальнаго вѣдомства.				Земско-общественныхъ.	Епархіальнаго вѣдомства.						
		Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.	Школъ.	Учащихся.			Церковно-при- ходск.		Школъ грамоты.	Церковно-при- ходскихъ школъ.		Школъ грамоты.	Церковно-при- ходскихъ школъ.	Школъ грамоты.	Церковно-при- ходскихъ школъ.	Школъ грамоты.		
										Школъ.	Учащихся.									Р.	К.
30	18401	6	344	1	51	22	601	53,78	22,05	522	41 ^{1/2}	120	—	20	92	87	7	1	92	—	78 ^{3/4}

Таблица VIII.

Къ стран. 12.

За десятилѣтній періодъ съ 1884 по 1895 годъ.

Содержаніе школы обошлось:

Таблица А (7) по уѣзду.

НАИМЕНОВАНИЕ ВѢДОМСТВА.	Число обучившихся дѣтей.	Сумма расходовъ.	
		Рублей.	Коп.
Земско-общественнаго	40000	370000	40
Епархіальнаго	25510	119782	—

Тоже.

Таблица Б по изслѣдуемому участку.

НАИМЕНОВАНИЕ ВѢДОМСТВА.	Число обучившихся дѣтей.	Сумма расходовъ.	
		Рублей.	Коп.
Земско-общественнаго	3440	31344	60
Епархіальнаго	6510	32411	60

Пригоры сельскихъ обществъ.

Приговоръ № 1.

1894 г. Марта 13 дня. Мы нижеподписавшіеся Самарскаго уѣзда, Зубовской волости д. Кривозериха кр-не собственники изъ числа 100 наличныхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскихъ сходахъ, по предъявленію посредствомъ трещетки за три дня, бывъ сего числа на полномъ сельскомъ сходѣ 59 чел., въ присутствіи мѣстнаго Сельскаго старосты Ивана Захарова, гдѣ имѣли сужденіе о наложеніи штрафа на тѣхъ крестьянъ нашего общества, которые не будутъ дѣтей своихъ посылать въ имѣемую въ нашемъ обществѣ школу Грамоты, въ настоящее время для обученія грамотѣ, а въ будущемъ обученію ремесль, если таковыхъ стараніе возрастетъ, и прочее. Обсудивъ вышеизложенное постановили: съ лицъ неисполнившихъ вышеизложенное, есь ли окажутся они дѣтей своихъ не пускаютъ въ школу по упрямству и таковыя только, пріучившись празности бѣгають безъ дѣла, то взыскивать за каждое лицо вслучаѣ сего нарушенія и за каждаго могущаго поступить въ школу по 20 коп., каковой штрафъ долженъ собирать Сельскій Староста въ пользу школы въ чемъ и подписуемся. Слѣдуютъ подписи и печать старосты и посвидѣтельствованія Старшины.

Приговоръ № 2.

1894 г. Марта 13 дня. Мы нижеподписавшіеся Самарскаго уѣзда Зубовской волости д. Киндурчи кр-не собственники отъ 85-ти домохозяевъ, а налично 67 человекъ бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ въ При-

сутствіи мѣстнаго Сельскаго Старосты Михаила Дмитриева, а именно же кр-намъ, которымъ было объявлено о настоящемъ сходѣ впередъ за три дня трешеткою и гдѣ имѣли сужденіе о постановленіи штрафа налагать на кр-нѣ, кои не пускаютъ по нерадѣнію своихъ дѣтей въ школу открытой при дер. Кондурче для обученья грамотѣ и прочему ремеслу, гимнастикѣ которое способствуетъ дѣтямъ. А также и родителямъ всегда на пользу. По обсужденію этому съ общаго всѣхъ насъ согласія постановили: что таковыхъ нерадивыхъ родителей къ дѣтямъ своимъ по ненужному въ хозяйствѣ не пустить кто либо, по назначенію взыскивать съ нихъ штрафъ въ пользу вышесказанныхъ школъ при первомъ случаѣ по двадцать коп., при второмъ тридцать коп., въ третьемъ пятьдесятъ коп., въ четвертыхъ предавать Суду согласно закона, въ томъ постановили сей приговоръ подписомъ сего 67 человѣкъ. Глѣдуютъ подписи и печать Старосты съ посвидѣтельствомъ Старшины.

Оба приговора внесены въ волостныя книги для записей сельскихъ приговоровъ подъ №№ 11 и 13.

Протоколь копіи съ совѣщательнаго Засѣданія Настоятелей приходовъ и попечителей школъ, VI благочинія Самарскаго Уѣзда, состоявшагося Февраля 22 дня 1894 года.

Вопросы.

1) Какой типъ школы желательнѣе популяризировать въ данное время, Церковно - Приходской или Грамоты? -

2) Не слѣдуетъ ли убѣждать населеніе въ

Отвѣты.

Школа грамоты предпочтительнѣе, потому, что она ближе къ народу и какъ требующая: а) меньшихъ средствъ на содержаніе, доступна даже для поселковъ, б) какъ не имѣющая опредѣленныхъ ни курса (срока), ни программы обученія, допускаетъ возможность дать школамъ профессиональное направленіе, что для населенія имѣетъ важное значеніе, 3) окажетъ благотворное вліяніе на нравы массы, 4) предоставляетъ возможность родителямъ убѣдиться въ производительности, дѣлаемыхъ ими на оную, затратъ и 5) Церковно-Приходскія школы желательны не болѣе одной на приходъ, какъ школа съ большею спеціальною научною программой, доступною ограниченному числу учениковъ.

Посѣщеніе школъ открытыхъ при матеріальномъ уча-

обязательномъ для нихъ обученіи грамотѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, или же требовать обязательнаго посѣщенія ими школъ гдѣ таковыя открыты, равно не встрѣчается ли надобности въ введеніи обученія Гимнастики?

3) О средствахъ на содержаніе школъ, т. е.: а) наемъ помѣщеній, отопленіе, в) жалованье учителю и г) приобрѣтеніе учебныхъ пособій и матеріаловъ?

4) О средствахъ привлеченія Учителей для

стѣи самихъ обществъ на основ. 51 ст. 8 пун. и 178 ст. Общ. Пол. о Кр-хъ, признать обязательнымъ для дѣтей обоого пола того селенія, причемъ желательно бы было привлеченіе къ денежной отвѣтственности непосѣщающихъ оной, обращая ихъ въ пользу денежныхъ средствъ школы. Школьнымъ возрастомъ слѣдуетъ принять отъ 9—12 лѣтъ для грамоты, а гдѣ введены ремесла или сельскохозяйственныя практическія занятія до 15 лѣтъ; введеніе Гимнастики, какъ гигиенической мѣры желательно и введенная въ большинствѣ школъ съноября 1893 г., оказала хорошіе результаты и понравилось населенію.

Въ цѣли укорененія сознанія населенія о необходимости достиженія сей цѣли путемъ матеріальныхъ жертвъ самаго общества, открытіе школъ желательно не иначе, какъ при денежныхъ затратахъ тѣхъ же обществъ на покрытіе первыхъ 3-хъ расходныхъ статей сего пункта и при безусловномъ соблюденіи условій въ 54 ст. Общ. Пол. изложенныхъ.

Желательно открытіе большихъ при Церквахъ

школъ грамоты, способныхъ удовлетворить предполагаемымъ требованіямъ?

5) Гдѣ еще встрѣчается надобность въ открытіи школъ грамоты и Церковно - Приходскихъ?

6) О средствахъ на приобрѣтеніе учебныхъ пособій и матеріаловъ?

7) О средствахъ ко введенію въ школахъ грамоты и Церковныхъ-

школъ, для наиспособнѣйшихъ учениковъ школъ грамоты или иныхъ школъ въ цѣли подготовленія изъ нихъ учителей, путемъ практическихъ приѣмовъ, ко введенію въ школахъ грамоты обученія дѣтей Церковному пѣнію, какимъ нибудь профессіямъ, наиболѣе пригоднымъ по мѣстнымъ условіямъ или по сельскому хозяйству, а также для участія ихъ при богослуженіяхъ.

Приходы: Дмитріевка, Зубовка и Чистовка. Въ Шламкѣ и Липовкѣ, есть школы грамоты и притомъ женскія. Липовскій приходъ деревня Ханеневка; Дмитріевскій-Мазуровка. Въ Сборной и Ивановкѣ, желательно со временемъ обращеніе школы грамоты въ Церковно-Приходскую.

Обратить мѣсячный взносъ 5 руб. за учебный годъ, изъ Церковныхъ суммъ, разрѣшенныхъ Его Преосвященствомъ, въ виду обезпеченія уже спеціально предназначеннаго расхода, пунктомъ 3-мъ сего Совѣщательнаго Собранія.

Совѣщательное Собраніе нашло весьма полезнымъ при школахъ ввести практическія

Приходскихъ, обученію ремесламъ, на учрежденіе при нихъ школьныхъ полей и вообще на распространеніе практическихъ знаній, въ цѣли развить кустарное производство и съ пользою утилизовать свободное время, какъ пособіе къ улучшенію быта населенія?

8) Участіе Приходскихъ Попечительствъ?

занятія, согласуясь съ мѣстными условіями, т. е. съ потребностями населенія, причемъ указаны слѣдующія къ тому денежные источники:

1) Обращеніе къ содѣйствію мѣстныхъ Г.г. Землевладѣльцевъ. 2) Отчисленіе въ пользу школъ грамоты штрафныхъ денегъ, налагаемыхъ Волостными Судами и Административнымъ порядкомъ въ пользу мірскихъ капиталовъ. 3) Кружечный сборъ по Волостнымъ Правленіямъ за печатями Земскаго Начальника и мѣстнаго Настоятеля Церкви отъ имени Церковнаго Попечительства, коимъ и вести учеты добротнымъ приношеніямъ вообще. 4) Участіе самихъ обществъ суммами ассигнуемыми ими на содержаніе Земско-Общественныхъ школъ, коими населеніе не пользуется, за открытіемъ своихъ школъ грамотъ или Церковно-Приходскихъ (на основ. 178 ст. Общ. Пол.).

Привлечь приходскіе попечительства къ посильному денежному пособію, на основ. § 5 пун. 4 Высоч. утв. Пол. 2 Авг. 1864 г., а членовъ онаго къ принятію на себя званія попечителей, или же

ихъ помощниковъ, по мѣсту ихъ принадлежности къ обществу.

9) О способѣ распространянія въ средѣ населенія книгъ нравственно-религіознаго направленія и образовъ, по удешевленнымъ цѣнамъ, въ цѣли, съ одной стороны, изытія изъ обращенія населенія не соответствующихъ своему назначенію и какъ источникъ для увеличенія матеріальныхъ средствъ Церковныхъ школъ.

Собраніе признало гуртовой закупъ наицѣлесообразнѣйшимъ, для чего избрало изъ среды своихъ членовъ одного бібліотекаря Священника с. Зубовка О. Вѣнецова и комисію изъ Членовъ собранія въ томъ числѣ, и бібліотекаря для подробной разработки сего важнаго вопроса, а именно: Священниковъ: О. о. Тресвятскаго, Прозоровскаго и Благосклонова, коихъ просить представить свои соображенія по сему вопросу къ слѣдующему Участковому Собранію.

Совѣщательное Собраніе, ознакомившись съ программой занятій и дѣятельностью первой опытной профессиональной школы грамоты для дѣвочекъ въ с. Липовкѣ и съ дѣятельностію Г.г. учительницъ школы, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ и полнымъ удовольствіемъ выразить искреннюю благодарность, за фактическое гуманно просвѣщенное содѣйствіе къ осуществленію цѣлей Собранія, безмезднымъ въ школѣ преподаваніемъ, Г.г. Учительницамъ по грамотности: д-цѣ Аннѣ Чубаровой и руководѣльнымъ работамъ: д-цамъ Олимпіадѣ Крыловой и Маргаритѣ и Вѣрѣ Тороповымъ, равно Николаю Григорьевичу Крылову, принявшему на себя трудъ руководства по наклейкѣ и полировкѣ св. иконъ, предназначенныхъ къ обращенію въ публику.

Слѣдуютъ подписи Г.г. Членовъ Собранія.

**Копіи съ отчетовъ публичнымъ провѣркамъ прак-
тическихъ занятій въ сельскихъ школахъ.**

Препровожденныя автору, по его письму, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, Преосвященнымъ Гуріемъ, при письмѣ отъ 24 августа 1894 г. № 9121.

Практическія занятія въ школахъ.

Населеніе *IV округа* занимается исключительно земледѣліемъ, хозяйство свое ведетъ самымъ первобытнымъ способомъ: земли не пашеть, породу сѣмянъ не улучшаетъ, хозяйственныхъ приспособленій не примѣняетъ и проч. Имѣя очень много времени, свободнаго отъ занятій хозяйствомъ (напр. зиму почти цѣликомъ), крестьяне, не зная другихъ кромѣ хлѣбопашества, время это проводятъ въ праздности.

По этому практическія занятія въ школахъ Округа задаются двойкою цѣлью: 1, показать ученикамъ улучшенные способы сельскаго хозяйства и 2, научить ихъ различнымъ видамъ ремеслъ и рукодѣлій!!

1. Занятія Сельскохозяйственныя.

Крестьяне твердо убѣждены въ томъ, что свое хозяйство они ведутъ именно такъ, какъ единственно возможно вести его при условіяхъ ихъ жизни, и на всякое нововведеніе (особенно если починъ или совѣтъ идетъ отъ лица не ихъ среды) они смотрятъ, какъ на затѣю, къ ихъ жизни непримѣнимую, и не безъ основанія: многое въ хозяйствѣ они знаютъ гораздо лучше, чѣмъ кто-либо изъ интеллигентовъ (напр. жать, косить, цѣпомъ молотить и проч.), а кое-что изъ улучшеній, пригодныхъ въ интенсивныхъ барскихъ или образцовыхъ хозяйствахъ, распродорогія орудія: плуги, бороны

вѣялки, жнейки проч., въ крестьянскомъ хозяйствѣ, по его бѣдности, дѣйствительно непримѣнимо. Но многое изъ того, на чемъ зиждется благосостояніе западно-европейскаго крестьянина, нашему крестьянину совершенно незнакомо. Этому своего незнанія онъ, разумѣется, не сознаетъ и учиться „хозяйству вообще“ не желаетъ.

Все это крайне необходимо принимать въ соображеніе организатору образцоваго для крестьянъ школьнаго хозяйства, иначе онъ рискуетъ встрѣтить со стороны крестьянъ несочувствіе или прямо враждебность, чѣмъ въ самомъ началѣ можетъ испортить все дѣло.

Школьное хозяйство введено пока еще лишь въ школахъ Шламскаго прихода, хозяйство это задалось очень умеренною, но вполне опредѣленною цѣлію: на дѣлѣ доказать, что правильно удобренная земля, засѣянная лучшими сѣменами, даетъ лучшій урожай, чѣмъ таже земля неудобренная, засѣянная посредственными сѣменами. Поэтому оно ведется при тѣхъ-же неблагоприятныхъ условіяхъ, при какихъ ведутъ хозяйство мѣстные крестьяне, т. е. среди ихъ мелкопомѣстныхъ загоновъ „душъ“. Шламское школьное хозяйство началось зимою 18⁹¹/₂ года. Ученики школъ грамоты Шламскаго прихода въ свободное отъ занятій время въ школѣ отбирали руками полбу и овесъ на сѣмена. Полба и овесъ предварительно просѣивались въ рѣдкія рѣшета. Въ первую зиму сѣмянъ было набрано 2 пуда полбы и два пуда овса и весною ими засѣяно $\frac{1}{4}$ десятины земли. Но первый опытъ былъ крайне неудаченъ; позднею весною всходы убило морозомъ, и урожай получился посредственный. Такъ что, слѣдующею зимою пришлось опять сначала начинать—отбирать сѣмена изъ простаго мѣстнаго хлѣба. Съ весны 1892 года началось приготовленіе поля подъ посѣвъ ржи: снято по $\frac{1}{4}$ десятины (1000 квадр. сажень ¹⁾) земли при школахъ

¹⁾ Хозяйственной мѣры въ 4000 квадр. сажень.

Кривозерской, Малоозерской и въ селѣ Шламкѣ, при участіи учениковъ; каждая изъ этихъ трехъ полосъ была сохами разрѣзана на 84 клѣточки величиною каждая 3×4 квадр. сажени. Этой работѣ совершенно новой въ мѣстномъ крестьянскомъ обиходѣ, завѣдующіе школьнымъ полемъ придають очень большое значеніе. Въ первыхъ числахъ Мая въ каждую клѣточку было вывезено по одному возу удобренія (навоза).

Ученики вилками и лопатами раскидали удобреніе по клѣточкамъ (за что и получили небольшое количество подсолнуховъ). Удобреніе 100 кв. сажень обходится 4 руб. съ половиною, слѣдовательно удобреніе цѣлой десятины обойдется 18 руб., очевидно, что посѣвомъ одного года такой расходъ покрываться не можетъ.

Земля была засѣяна сѣменами мѣстной ржи. Лучшій урожай дало Шламское поле, съ него полученъ 51 пудъ, тогда какъ смежныя съ нимъ поля дали въ среднемъ 30 пудовъ на $\frac{1}{4}$ десятины.

Такимъ-же порядкомъ производилось удобреніе подъ посѣвъ ржи въ слѣдующіе годы. Теперь Шламское школьное хозяйство имѣетъ уже удобренные участки во всѣхъ трехъ поляхъ.

Шламское школьное хозяйство къ началу 1894 года имѣло: денегъ 83 руб. 15 коп., ржи въ зернѣ 104 пуда, полбы въ зернѣ 24 пуда и $\frac{3}{4}$ десятины земли, засѣянной рожью.

По іюль мѣсяцъ 1894 года израсходовано: денегъ 47 руб. 60 коп. (полбы 24 пуда) на сѣмена (и ржи 4 пуда). На деньги выстроено въ деревнѣ Малыхъ Озеркахъ зданіе для школы грамоты изъ саманнаго кирпича, мѣрою 4×4 квадр. саж., съ помѣщеніемъ для учителя и въ селѣ Шламкѣ амбаръ, выстроенный для ссыпки хлѣба съ школьныхъ полей, изъ того-же матеріала, мѣрою 2×3 квадр. саж. Итого къ слѣдующему

учебному году имущество Шламскаго школьнаго хозяйства состоитъ изъ:

1. Наличныхъ денегъ 36 руб. 55 коп.
2. Посѣва $2\frac{1}{2}$ десятины.
3. Зданіе школы.
4. „ Амбара.
5. Ржи 100 пуд. 30 фунтовъ.
6. Комнатной проволочной сортовки для сѣмянъ полбы (сдѣланной по рисунку священника Кубарева).

Практика Шламскаго школьнаго хозяйства не осталась безъ вліянія на хозяйство мѣстныхъ крестьянъ: въ прошедшемъ и нынѣшнемъ году большая часть крестьянскихъ полосъ, ближайшихъ къ селу, была уже удобрена, хотя предварительнаго раздѣленія полосъ на карточки не практиковалось, а удобреніе крестьянами складывалось кучами на разстояніи семи—восьми шаговъ одна отъ другой и потомъ кое-какъ раскидывалось.

Между тѣмъ какъ прежде крестьяне были убѣждены, что ихъ земля удобренія не выноситъ—„на удобренной землѣ хлѣбъ непременно поляжетъ.“ Удобряли землю крестьяне средняго достатка: богатые не удобряли потому, что они имѣютъ возможность, свѣжей земли арендовать на казенныхъ участкахъ и у сосѣднихъ помѣщиковъ, а самые бѣдные не удобряли потому, что не имѣютъ лошадей. Замѣтно стремленіе высѣвать болѣе крупныя и тяжелыя сѣмена, тогда какъ прежде полбу, на примѣръ, сѣяли самую мелкую на томъ основаніи, что она „свѣтѣ“, т. е. чтобы засѣять полосу земли, мелкой полбы по вѣсу меньше, чѣмъ крупной. Теперь среди крестьянъ уже слышится другое разсужденіе: „отъ сильнаго зерна и хлѣбъ сильнѣе родится“.

Въ деревняхъ же удобреніе полей до сихъ поръ еще (за весьма рѣдкими исключеніями) не прививается. Это объясняется тѣмъ, что тамъ чуть не каждый годъ передѣливаютъ поля, такъ въ послѣдній разъ

имъ пришлось передѣлить свои поля въ 1892 и 1893 годахъ для отвода земли подъ запашку. Тогда какъ Шламскіе крестьяне въ 1890 году раздѣлили ее на 19 лѣтъ и подъ общественную запашку отвели часть выгона¹⁾.

Въ результатѣ 3-хъ лѣтня практика Шламскихъ школьныхъ полей даетъ основаніе для нижеслѣдующихъ небезынтересныхъ выводовъ.

1. Всѣ убѣждены, что при нашемъ трехпольномъ хозяйствѣ удобрять землю необходимо, иначе черезъ нѣсколько десятилѣтій она совершенно перестанетъ родить хлѣбъ. Опытъ же школьнаго хозяйства показалъ, что расходъ на удобреніе настолько значителенъ, что можетъ окупиться лишь нѣсколькими посѣвами, почему крестьяне склонны удобрять лишь тѣ полосы земли, которыми рассчитываютъ владѣть очень долго, и изъ нихъ тѣ именно, которые расположены ближе къ селу.

Поэтому можно съ увѣренностію сказать, что правильная культура крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ, по примѣру образцово-школьныхъ, начнется лишь съ того времени, когда у cadaго крестьянина $\frac{1}{4}$ (примѣрно) часть его душеваго надѣла, и притомъ ближайшая къ селу, будетъ изъята изъ общаго передѣла лѣтъ на 20 или болѣе и будетъ все это время считаться его личною собственностію²⁾.

2. Для улучшенія качества сѣмянъ необходимо время отъ времени для школьныхъ полей выписывать ихъ изъ большихъ образцовыхъ хозяйствъ.

¹⁾ Въ обоихъ случаяхъ общественная запашка введена принудительно—крестьяне отказались ее обрабатывать. Сокращеніе площади полей и выгона отозвалось крайне не благопріятно на хозяйственномъ положеніи крестьянъ, усугубленное взысканіями расходовъ, произведенныхъ распоряженіями мѣстныхъ властей (предв. двор.) на уборку урожая съ общественной запашки; принудительная распашка выгона (2 десят.) вызвала уменьшеніе скота. Авторъ.

²⁾ Такой выводъ личною повѣркою не подтвердился. Въ этомъ районѣ передѣлы производятся по сѣвообороту на 4-й годъ. Не

II. Ремесла и рукодѣлія.

Когда крестьянамъ предлагаютъ завести при школѣ обученіе ремесламъ, то нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что у нихъ есть „одно ремесло, которое ихъ поить кормить, это земледѣльство, отрывать своихъ дѣтей отъ земли и дѣлать ихъ ремесленниками они не желаютъ“, такого мнѣнія держаться и многіе изъ интеллигенціи. Здѣсь кроются нѣкоторыя недоразумѣнія.

Обучая дѣтей письму и чтенію, школа не имѣетъ въ виду, всѣхъ воспитанниковъ сдѣлать писарями, а желаетъ дать лишь общее развитіе и христіанское воспитаніе. Такъ же точно и обученіе въ школахъ ремесламъ и рукодѣлію не имѣютъ цѣлю всѣхъ учениковъ и ученицъ сдѣлать ремесленниками и мастерицами, а желаетъ развитъ въ мальчикахъ проворство рукъ, сообразительность и предприимчивость и приучить ихъ къ мысли, что не должно ни минуты оставаться въ праздности, а всячески разнообразить свой трудъ и въ этомъ разнообразіи находить себѣ отдыхъ. Рукодѣльные занятія, кромѣ развитія вышеупомянутыхъ качествъ, имѣютъ цѣлю приучить дѣвочекъ къ чистотѣ и опрятности.

Тѣмъ и другимъ прикладныя знанія дадутъ возможность заработать лишнюю копѣйку, не оставляя своего основного занятія—хлѣбопашества.

Способнѣйшіе потомъ уже сами могутъ сдѣлаться мастерами и мастерицами по разнымъ спеціальностямъ, если пожелаютъ того ихъ родители, какъ и теперь спо-

удобряли земли съ одной стороны: за недостаткомъ скота и навоза, а съ другой стороны считали землю слишкомъ жирною и при унавоженіи хлѣбъ ложился. Стремленій къ выкупу участковъ въ личную собственность не замѣчалось. На оборотъ, голодный годъ 1891 г. убѣдилъ массу въ преимуществахъ общиннаго землепользованія—что выразилось противодѣйствіемъ обществъ къ выкупу отдѣльныхъ участковъ зажиточными крестьянами, приписывавшимися вслѣдствіе того къ мѣщанскимъ обществамъ пос. Сергіевска, Чистополя. Авторъ.

собнѣйшіе изъ учениковъ выбираются въ сельскіе учителя и волостные писаря.

Организатору ремесленныхъ и руководѣльныхъ занятій, прежде всего приходится принимать въ соображеніе степень практичности, по условіямъ данной мѣстности, того или другого вида этихъ занятій.

На первомъ мѣстѣ для преподаванія въ школахъ нужно поставить:

Переплетное мастерство.

Какъ каждому крестьянину необходимо умѣть изладить борону и соху, починить свою тѣлегу и вообще оправить свою не хитрую сбрую, такъ и ученику церковной, небогатой средствами школы необходимо умѣть сброшюровать свой новенькій учебникъ и подклеить его, когда онъ растреплется.

Достаточно преподавать ученикамъ первоначальныя свѣдѣнія какъ нужно сшивать, заклеивать корешокъ, приклеивать корки, обрѣзывать книжку и какъ разводить для этой работы клейстеръ. На крышку хорошо употреблять исписанные въ школѣ тетрадки, а на корешокъ—простой крестьянскій холстъ.

Переплетное мастерство введено въ двухъ школахъ округа: Пролейской и Горской, послѣдняя Липовскаго прихода. Въ Пролейской школѣ съ 1892—3 учебного года обучаетъ священникъ Александръ Аргентовъ, который самъ переплетаетъ отлично.

Въ Горской переплетное мастерство начато съ 1894 г. по иниціативѣ священника Благосклонова, обучаетъ учитель этой школы Тимоѣей Сорокинъ ¹⁾.

Плетеніе кружевъ, вышивка по канвѣ и тканіе ковровъ.

Съ 22 февраля 1894 года при Липовской женской школѣ грамоты, стараніемъ мѣстнаго земскаго началь-

¹⁾ Бывшій ученикъ Липовской земской школы, обучившійся ремеслу у діакона Торопова. *Авторъ.*

ника г. Дедюлина и священника О. Благосклонова заведены рукодѣльные классы: дѣвочки приучались шить, вязать, плестъ кружева, вышивать по канвѣ и ткать изъ шерсти ковры. Шитью обучала дѣвица Маргарита Торопова, вязанью—дѣвица Вѣра Торопова, обѣ онѣ—дочери мѣстнаго діакона Торопова, съ домашнимъ образованіемъ, занимались бесплатно. Вышивкѣ по канвѣ обучала дѣвица Олимпіада Крылова, дочь мѣстнаго землевладѣльца, которая получила вознагражденіе 75 р. отъ г. Дедюлина. Тканью ковровъ обучала крестьянка села Кротовки Лидія Васильева за вознагражденіе 5 р. въ мѣсяць.

Учредители задались цѣлію довести въ школѣ до возможнаго совершенства тканье ковровъ, а для этого необходимо было сначала приучить дѣтей разбирать рисунокъ и тѣни и развить проворство рукъ, почему они предварительно упражняемы были въ плетеніи и вязаніи кружевъ и вышивкѣ по канвѣ ¹⁾. Изъ нихъ двѣ оказали очень хорошія успѣхи, такъ что всѣ работы производятъ самостоятельно. Вообще въ Липовской школѣ рукодѣльныя занятія постановлены основательно. Прийдя на занятія, ученицы прежде умываютъ руки себѣ, для чего въ первой половинѣ школы имѣются умывальникъ и чистыя полотенца; послѣ занятій грамотою ученицы убираютъ учебники и отодвигаютъ парты, а дежурныя вносятъ въ это отдѣленіе станки и различныя приспособленія, вынимаютъ изъ нарочито для сего сдѣланнаго шкафа матеріалы и рисунки и раздаютъ ихъ ученицамъ.

Школа содержится на частныя пожертвованія, каковыхъ поступило до 180 руб. Кромѣ того отъ Его Высокопревосходительства, Г-на Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, поступило 150 руб., кои были выданы учительницамъ: грамоты — Чубаровой и вышивки по канвѣ—Крыловой, по 70 руб. каждой и крестьянкѣ

¹⁾ Обучались чтенію и составленію сѣтки и рисунковъ. *Авторъ.*

ткачихъ ковровъ 10 руб. Въ настоящее время инвентарь рукодѣльнаго отдѣленія школы составляютъ: шкафъ, два станка для тканья ковровъ, три пуда шерсти, различные приборы для плетенія и вязки кружевъ и, вышиванія и, множество рисунковъ ¹⁾).

Наклейка Образковъ.

По мысли Предсѣдателя Самарскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта О. Іоанна Панормова при школахъ Липовской и Шламской съ февраля 1894 года введено было наклеиваніе образковъ изд. Свято-Троицкой Лавры.

Въ Липовской школѣ работа производилась подъ наблюденіемъ попечителя ея, мѣстнаго землевладѣльца изъ крестьянъ, г. Крылова. Иконы наклеивались на липовыя доски и покрывались бѣлымъ лакомъ, на оборотной сторонѣ каждой Иконы священникомъ Благо-склоновымъ отмѣчались мѣсяць и день, въ который церковь воспоминаетъ Святаго, на ней изображеннаго. Иконы поступали въ продажу безъ рамъ и кіотовъ.

Инвентарь этого отдѣленія школы состоитъ изъ 120 экземпляровъ иконъ и 1 флакона бѣлаго лаку ²⁾).

¹⁾ Школа содержалась въ первый годъ на средства общества крестьянъ (помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ); учебныя пособія бесплатно были даны Уѣзд. Учил. Епарх. Совѣтомъ. Инструменты приобрѣтены на частныя пожертвованія. На второй годъ существованія общество крестьянъ выстроило для школы домъ—изъ матеріаловъ, пожертвованныхъ разными лицами и крестьяниномъ попечителемъ школы. Личный заработокъ, обучавшихся дѣтей, отъ ихъ издѣлій 60 руб.—остатокъ школьныхъ суммъ 180 руб., отъ оборота въ годъ до 400 руб., независимо другого школьнаго имущества до суммы 150 руб., безъ дома 5-ти стѣннаго. *Авторъ.*

²⁾ Матеріаль приобрѣтался на выручку отъ проданныхъ иконъ—поступавшихъ въ продажу при церквахъ и на мѣстныхъ ярмаркахъ и торжищахъ. 35⁰/₀ отчислялось въ пользу дѣтей, какъ и отъ другихъ издѣлій. Въ этомъ округѣ во всѣхъ подобныхъ школахъ дѣти участвовали въ прибыляхъ школы. *Авторъ.*

Въ Шламской школѣ образки приклеивались на дерево, лакомъ не покрывались, а вставлялись въ рамки за стекло. Работа производилась подъ наблюдениемъ мѣстнаго крестьянина, по ремеслу переплетчика, Платона Муромцева.

Инвентарь этого отдѣленія школы въ настоящее время состоитъ изъ одного алмаза, 28 готовыхъ Иконъ и 70 образковъ, еще не вставленныхъ въ рамки.

Выдѣлка щетокъ.

При Кротовской церковно-приходской школѣ, по инициативѣ священника Дмитрія Прозоровскаго, съ весны 1894 года начато обученіе дѣтей щеточному ремеслу. Ученикамъ показывалось, какъ дѣлать щетки изъ щетины, конскаго волоса и изъ мочалы. При этомъ большую помощь священнику оказывалъ окончившій курсъ въ этой-же школѣ крестьянскій мальчикъ Федоръ Киселевъ (бесплатно). Пару щетокъ для чистки сапогъ изъ настоящаго волоса школа можетъ продавать по 15 коп., причеиъ и матеріаль можетъ окупаться и мальчикамъ кое что остаться за труды ¹⁾.

Вязаніе чулокъ и простыхъ кружевъ.

Введено было въ 1894 году въ Шламской школѣ грамоты, по инициативѣ жены священника Юліи Кубаревой, работа производилась подъ руководствомъ дочери мѣстной просфорни, дѣвицы Маріи Соловьевой (бесплатно), окончившей курсъ въ мѣстной земской школѣ.

На руководѣлья употреблялся одинъ послѣобѣденный часъ: передъ работою ученицы умывали руки, разстилали передъ собою на партахъ чистые платки, и дежурные выдавали имъ изъ шкафа ученической библио-

¹⁾ Главнымъ образомъ матеріаль, какъ и въ другихъ школахъ употреблялся свой деревенскій, какъ-то: волосъ, щетина, кислая и иная шерсть и волокно мѣстной крапивы (липовка), пряжа и имъ подобное и станки мѣстнаго производства. Авторъ.

теки ихъ свертки съ работою. Ученики въ это время или отбирали полбу на сѣмена, или наклеивали образки.

Учительница Старо-Иглайской Чувашской школы Наталья Егорычева, по собственной инициативѣ, почти каждый вечеръ собирала дѣвочекъ въ своей квартирѣ для бесѣдъ о предметахъ вѣры и пѣнія молитвъ, а для того, чтобы эти занятія не показались родителямъ бесполезною тратою времени, она распорядилась, чтобы дѣвицы (ходили къ ней и взрослые неучившіяся въ школѣ) приходили съ работою ¹⁾. А такъ какъ сама Егорычева хорошая рукодѣльница и порядочная швея, то она, не дѣлая изъ этого занятія урока, кромѣ знаній религіозныхъ и навыка въ пѣніи молитвъ по русски и по чувашски, успѣла передать своимъ посѣтительницамъ и многое кое что по части рукодѣлья.

Работы изъ соломы.

Работа изъ соломы, повидимому, должна занять современнымъ выдающееся мѣсто среди прочихъ практическихъ занятій школы, такъ какъ матеріаль этотъ всюду имѣется въ изобиліи и почти ничего не стоитъ.

Съ февраля мѣсяца 1894 года въ Старо-Иглайской чувашской школѣ введено было обученіе дѣтей плетенію изъ соломы шляпъ.

¹⁾ Егорычева—сама крестьянка, изъ Шламки, окончила церковно-приходскую школу. Образовала хоръ пѣвчихъ изъ взрослыхъ и дѣтей чувашей-язычниковъ, пѣвшихъ по русски и по чувашски народный гимнъ и православныя молитвы и иныя чувашскія и русскія пѣсни. Хоръ участвовалъ и при церковныхъ Богослуженіяхъ изъ числа присоединившихся къ православію, исключительно благодаря ей, Егорычевой, дѣятельности, съумѣвшей обратить въ православіе половину селенія; теперь вѣроятно всѣ православныя. Она пользовалась всеобщою выдающеюся любовію и почтеніемъ всего общества крестьянъ чувашей дер. Староиглайкино. Вообще, эта дѣвушка, своею дѣятельностію заслуживаетъ особаго вниманія, поощренія и подражанія. *Авторъ.*

Когда священникъ пригласилъ къ себѣ попечителей школы и, предлагая имъ ввести въ школу это ремесло, показалъ свою соломенную шляпу, купленную въ Самарѣ, то они оба съ живостию отвѣчали, что работа имъ эта знакома: такъ они плетутъ изъ мочалы шлеи для своихъ лошадей.

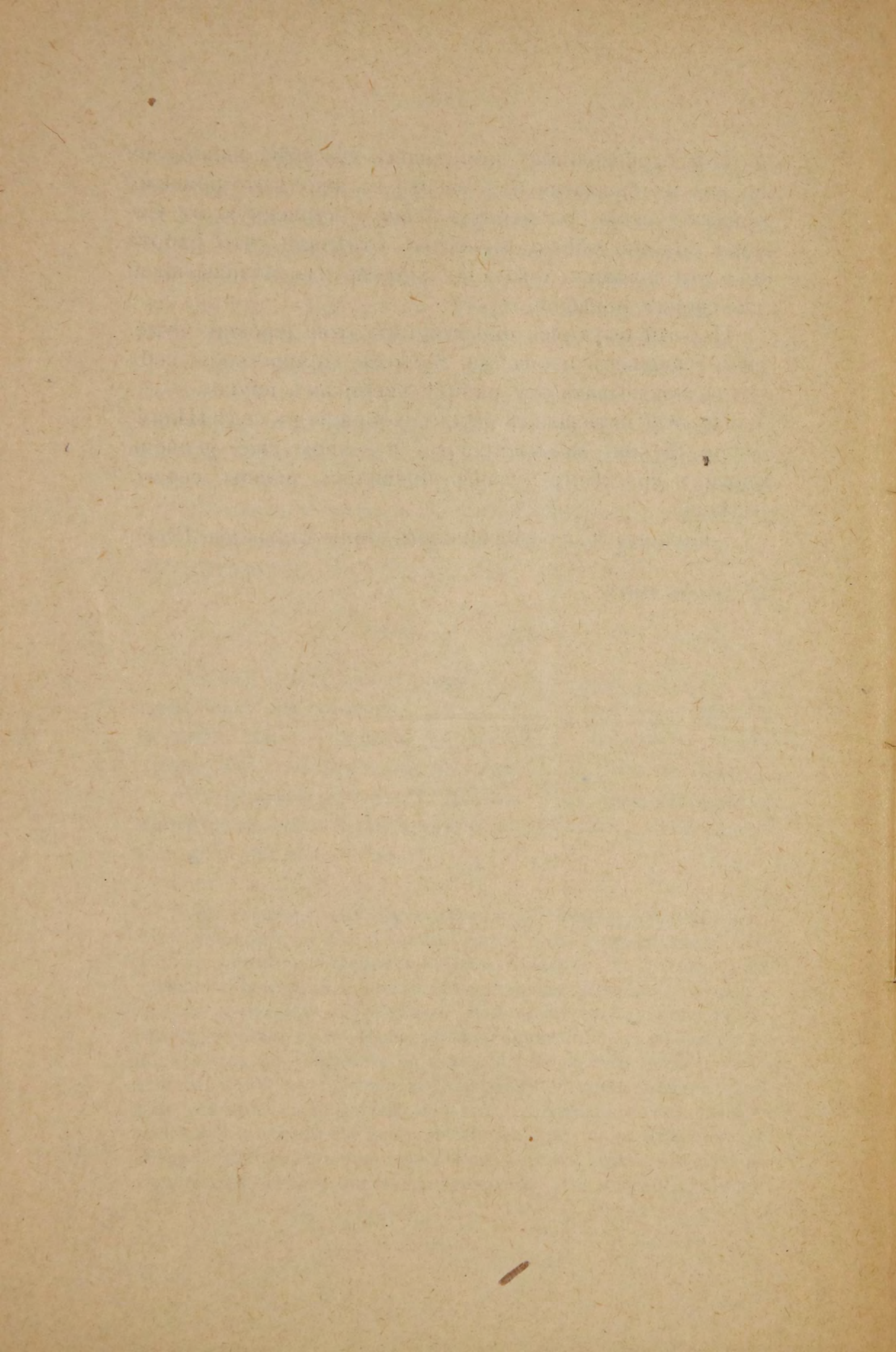
Первый выучился крестьянинъ этой деревни Сумеонъ Васильевъ и онъ же, потомъ, принялъ на себя трудъ показывать эту работу ученикамъ школы.

Первыя пять шляпъ были разобраны въ селѣ Шламкѣ по 15 коп. за экземпляръ, а весною уже у очень многихъ крестьянъ чувашъ появились шляпы своего издѣлія.

Подписалъ: съ подлиннымъ вѣрно Епископъ *Гурій*.

22 Августа 1894 г.

СЕЛЬСКІЙ СХОДЪ.

(Картинка съ натуры).

I.

Сельскій сходъ.

У сѣзжей избы, деревни Верхнегорки
Собралась сельская громада
Мирскія дѣла обсудить.
Были тамъ всѣ на лицо.
Старъ и младъ изъ хозяевъ,
И баба Матрена хозяйка вдова.

* *
*

„Ну! Трофимычъ садись!
Коли старостой ты,
Перво мѣсто, по чину, тебѣ!“
„Нѣтъ Степанычъ! хоть
И староста я,
Но, разумъ не твой!
Опытъ жизни не тотъ.
Міръ повелѣлъ мнѣ
Старостой быть, а тебѣ
Наміру головой!
Значить?..... перво
Мѣсто тебѣ старику“.
Такъ, такъ, такъ!
Хотимъ мы Степанычъ,
На сходахъ своихъ,
Тебя головою имѣть!
Совѣтъ стариковъ разумнѣй,
Чѣмъ нашъ молодыхъ!
Закричала въ голосъ толпа.
„Коли міръ повелѣлъ,
Быть по сему. Покорюсь.
Кланяюсь вамъ господа!“
Такъ Степанычъ, степенный,
Старикъ патріархъ, отвѣчалъ.

* *
*

„О чемъ бишь Трофимычъ судить,
Да рядить то хотѣли?“
Степанычъ спросилъ. „Приказъ пришелъ
Приходску, любъ земскую школу открыть.
Да Исѣя вдова проситъ
Ей дѣлянку на душу надать.“
„Которой“?... „Авдотѣ“.... Ну!
Какъ господа вы рѣшите?“
Ты какъ Степанычъ положишь?
„Я то?... чтожъ сказать то?
Баба работная, смиренная,...
Дѣтей соблюдаетъ. Неча
Грѣха на душу брать,
Хозяйства зря не ведетъ“.
Громада рѣшила: коли такъ!
Дать ей мужа сиротску дѣлянку
„Пустикось Иванъ, Евсѣй,
Степанъ! сторонися народъ!“
Толпа разступилась!...
Тутъ вышла впередъ молода,
Средняго роста, Авдотья вдова,
Съ грудью высокой, плечиста,
Съ круглымъ открытымъ лицомъ,
Съ выраженіемъ силы воли,
Въ карихъ глазахъ огневыхъ,
Съ думою тяжелой въ лицѣ,
Въ поясъ міру поклонъ отдала
И сказала:.... „спасибо,
Спасибо вамъ добрые люди,
Что меня сироту и дѣтей
Моихъ не оставили!...
Пошли вамъ Господь,
Благодать во святыхъ Его!“
Повернулась и со схода долой.

* *
* *

„О школъ то какже намъ
Громада велить, говорите?...“
Трофимычъ сходу напомнилъ
И сѣлъ.....

А гдѣ школа то будетъ?

„Въ Красномъ Ярѣ селѣ“.

Эва! угораздило гдѣ?

Гдѣ кабакъ тамъ и школа?

Неча сказать одолжили!?!...

У пропойцевъ не научишь уму! да,

Еще ребятишекъ, дѣвченокъ снарядь,

Посылай чай три, аль больше,

Версты киселя намѣсить?

А снѣга, непогода, прочее сѣ,

Что будешь дѣлать тогда?

Нѣтъ, не подходитъ статья!

Ты деньги давай....

Ты жь домъ выставляй,...

Ты жь дровъ, лѣсъ навози,...

На все деньги давай, а

Тутъ денегъ и самимъ

И на подати нѣтъ!

Нѣтъ! не подходитъ намъ,

Намъ, эта сама статья!

А польза то гдѣ намъ

Отъ этихъ то школъ?

Вонъ Иванъ Тереховскій

Отъ матки ушелъ же?

И шатается зря!....

Ему ли у матки не жизнь?

Шестьдесятъ почитай десятинъ

Всѣ вѣдь ему ихъ отдала,

А ушелъ? Вотъ те и сказъ,

Вотъ те и школа учила?....

* *
* *

Чай въ зиму ребятъ посылать,
Разà въ школу не будешь, а
Деньги все же подай!
Да не копѣйку отдашь,
А кто ихъ те дастъ?...
Коль на роду не писано
Ни попомъ, ни чернильной
Душой имъ не бывать!
А парнишка, любь дѣвка,
Отъ дѣла въ хозяйствѣ уйдетъ!
Вѣстимо-жъ по дому
Всѣмъ дѣла по горло!
Нѣтъ, не выходитъ статья!
Отъ стана, отъ сòхи отстанутъ,
А къ другимъ не пристанутъ!
А деньги на школу подай.
А гдѣ денегъ то взять?
Нонѣ, вонъ видишь Илья,
Господь за грѣхи не судилъ
Намъ ни сѣна, ни хлѣба собрать,
Чѣмъ хошь животы и себя
Прокорми, а подати ты жъ
Съ волостнымъ Трофимычъ сдерешь?
Какая ужъ школа тамъ!
Избавь отъ грѣха насъ!
Не стать намъ съ пустымъ,
Да съ голымъ брюшкомъ
На барски затѣи!... Не надо
Намъ школы такой! не надо!
Довольно потѣшились бары!
Гдѣ намъ за барами гнаться?
Какая ужъ школа, избавь
Отъ грѣха насъ подольже!
Такъ, раздаваясь отдѣльно
Кой гдѣ изъ толпы, голоса,
Вызвали общій ха, ха, ха, ха!...

Не надо намъ школы такой,
Не надо намъ школы!
Довольно натѣшились бары!
Безъ школы прожили мы,
Жить будемъ безъ школы!
Избавь отъ грѣха насъ!
Могуче ревѣла толпа!...
„Погоди, не ори, не гогочь!
Такъ говорить намъ не гоже.
Куды ты безъ грамоты
Нонѣ пойдешь? скажи-ко,
Какой ты работникъ Лука?
Кто те возьметъ?...
Такъ ли Архипычъ я говорю?“
Степанычъ спросилъ, еще старика.
„Да! нонѣ безъ грамоты
Больше чѣмъ тьма, не батракъ,
Въ пастухи не пригожъ.
А все же школа такая
Не на руку намъ!...“ Такъ
Рекъ Архипычъ въ отвѣтъ.
„Намъ бы свою, деревенску открыть!
Какъ въ Липовкѣ примѣръ?
Поди не величка, невзрачна,
Та школа въ закутѣ
И всѣмъ намъ вѣдомо,
Чему она научаетъ!
Свой домъ ужъ имѣеть!
И намъ слѣдъ такую-жъ открыть.
Чтобъ на до́му Богу молитву,
Псалтырь прочиталъ, и въ церкви
И то, и другое, прочелъ и пропѣлъ.
Счетамъ посчиталъ бѣ, да
Чтобъ дѣвченокъ чему научилъ!“
Такъ Лука поддержалъ разговоръ.

* * *

Да чтобъ малый умѣлъ,
Соху-ль исправить, борону-ль наладить,
Изъ соломы, изъ шерсти, изъ драни,
Что сдѣлать умѣлъ бы,
И продать бы здѣсь намъ.
Да дѣвченокъ холстамъ бѣ,
Шитью бѣ, рукодѣльямъ какимъ,
Прочее что научить, а то
Мы все прозабыли, что знали.
На все нонѣ деньги подай,
А ихъ и на подати нѣтъ!?...
Такъ старикъ Адрианъ
На міру разсуждалъ, подперевъ,
Ботожкомъ, подбородокъ беззубаго рта.
Что-жъ, на такую бы школу
И денегъ было бѣ не жаль!
Знамо, съ ней что нибудь
Закупили бѣ и мы! и
Поглядѣли бѣ, какъ учать дѣтей,
И дѣтки были бы дома,
Уму-бѣ научились, баловать перестали,
А намъ было бѣ по легчей!...
Толпа ему отвѣчала...
„Такъ какъ же громада рѣшила?
Надо штоль школу“? Степанычъ спросилъ.
А Трофимычъ, какъ въ ненарокъ:
„Приговор-отъ писать, либо ждатель?“
Какой приговоръ? всполошилась громада.
Боже спаси, не писать!...
Зарѣжешь іуда! пролаза какая?
Тебѣ лебезить и нашимъ и вашимъ?
А намъ, приговоромъ петлю на шею?
Хорошъ, неча: ехидна, ярыга!...
Хотимъ свою деревенску открыть!
А тебѣ бы Трофимычъ волостнаго спытать
Писаку, какъ намъ тутъ поступать?!

„Ваша воля, я только такъ!!...“

Трофимычъ сказавъ, сходъ распустилъ.

* *
*

Такъ закончилась сельская рада.

Всѣ по домамъ разошлись, все

Повторяя, ехидна, лиса, вертохвость,

Недодумавъ приговоромъ зарѣзать хотѣлъ!...

II.

Не ропщи.

(Русской общинѣ).

Не ропщи Родная,

Сердца не щемь!

Много было слезъ,

И бѣдъ и горя,

Все перенесла,

Богу уповая

Рукъ не опуская!

Чего жъ Роптать?

* *
*

Иль мнишь, что духъ

Сыновъ твоихъ не тотъ?

Богатырей дарить не сможешь?

Богатырей дарила ты всегда,

Дарить ихъ будешь впредь!

Не ропщи-жъ родная всеу!

* *
*

Сердце мое чуетъ

Скоро свѣтъ проглянетъ,

Мракъ разсѣитъ, успокоитъ!

Будешь добру ниву жать,

Царя и Бога прославлять!

Не Ропщи-жъ Родная,

Всеу Бога не гнѣви!

С. А. Дедюлинъ.

Находятся въ продажѣ сочиненія того же автора:

1) Сборникъ узакон. и распоряж. правит. по отчужд. земель и имуществовъ на Государст. и Обществен. надобности. Справоч. книга. Цѣна 2 р. Изд. 1901 г.

2) Дополненіе къ сборнику вновь вышед. распоряж. изд. 1902 г. Цѣна 40 коп.

3) Недостатки порядка отчужденія земель на Государств. и Обществен. надобности. Цѣна 65 коп. Изд. Декаб. 1901 г.

4) О причинахъ физическаго вырожденія Русскаго народа. (Изслѣдов. финансовой политики). Цѣна 80 коп. Изд. Октяб. 1900 г.

5) Вліяніе казен. продажи питей на крестьянскій бюджетъ. Цѣна 35 коп.

6) Продовольственный вопросъ. Цѣна 25 коп.

7) Краткосрочныя ссуды изъ уѣздн. казначействъ. Цѣна 20 коп.

8) Крестьянское самоуправленіе въ связи съ дворянскимъ вопросомъ, изд. 1902 г. Цѣна 1 руб.

9) «Сельскій сходъ» (картинка съ природы) и «Не ропщи». Цѣна 25 коп.

За оставшимся въ крайне ограниченномъ количествѣ книгъ, обознач. подъ №№ 3, 4, 5, 6 и 7, стоимость ихъ значительно понижена.

Покупать можно въ книжныхъ магазинахъ: Новаго времени, С.-Петербургъ, Невскій № 40 и Юридическій Н. К. Мартынова, С.-Петербургъ, Садовая, уголь Невскаго, № 50.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ, кромѣ книги подъ № 1 сего обознач., адресъ: С.-Петербургъ, Екатерингофскій просп. № 79, кв. 6, у Аларчина моста.